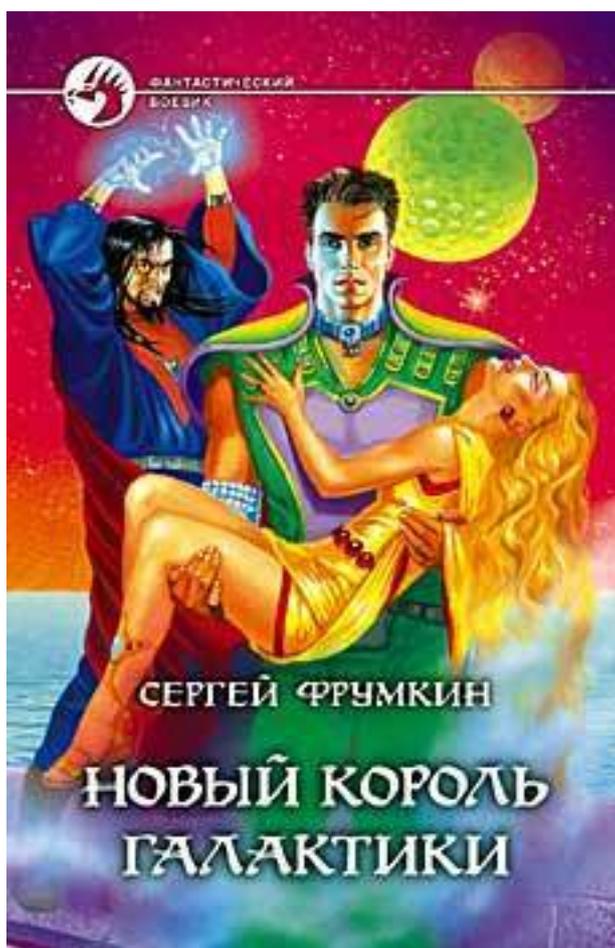

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

СЕРГЕЙ ФРУМКИН

НОВЫЙ КОРОЛЬ ГАЛАКТИКИ

Сергей Фрумкин
Новый Король Галактики

«Автор»

2001

Фрумкин С. А.

Новый Король Галактики / С. А. Фрумкин — «Автор», 2001

ISBN 5-93556-080-1

Король высокоразвитой империи Эрсэрии ушел из жизни, завещав престол тому, кого выберет его дочь, принцесса Лен-ера. Непременное условие восшествия на престол – избранник должен найти Корону Древних Императоров Космоса. Принцесса с помощью друга, лорга Эр-тэра, находит человека, который обладает сверхвозможностями, о чем тот и не подозревает. Она уверена, что он единственный подходит для той миссии, которую она хочет ему поручить: отправиться в прошлое, на планету Австрант шестидесятитысячелетней давности, и отыскать Корону. Сергей «выдернут» с Земли и вместе с другим, подготовленным ему в помощь, космодесантником Велтом на королевском фрегате «Звездный Странник» забрасывается на древний Австрант...

ISBN 5-93556-080-1

© Фрумкин С. А., 2001

© Автор, 2001

Содержание

Часть первая	5
Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	21
Глава 4	28
Глава 5	34
Глава 6	41
Глава 7	48
Глава 8	54
Глава 9	59
Глава 10	67
Глава 11	72
Глава 12	78
Часть вторая	80
Глава 1	80
Глава 2	82
Глава 3	88
Глава 4	91
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Сергей Фрумкин

Новый Король Галактики

Часть первая

Смена цивилизаций

Глава 1

В голове гудело. Оглядываясь по сторонам и замечая, что лица людей вокруг теряют формы и становятся расплывчатыми, Сергей приказал себе остановиться. Гости же давно перешли ту границу, перед которой он опомнился – на столе третий день не было недостатка в спиртных напитках. В зале все ходило ходуном от стука ног, рева музыки и пьяных выкриков. Сергей попытался отыскать среди этого хаоса сестру, но скоро понял, что это ему не удастся. Зато Федя завалился на столе напротив, и его-то нельзя было не заметить – белый фрак, который жених почему-то не снимал с первого дня свадьбы, заметно выделялся из общей кутерьмы. Его обладатель крепко спал, совершенно позабыв о существовании молодой жены...

На душе было мерзко, и Сергей сам не мог сказать отчего. Болела голова, окружающая какофония нервировала и раздражала. Он не отдавал себе отчета, что теряет сестру, но как-то чувствовал это. У Танюши будет теперь другая жизнь, другая семья, другие интересы, а это означало, что и в его жизни, его и маминой, все меняется. Их станет меньше. Им будет скучно без постоянного жизнелюбия и оптимизма сестренки. А Федя? Где Таня только нашла такого барана? Нет, Сергей не имел ничего против этого здоровяка где-нибудь в институтской компании за кружкой пива, но Танюшка! Умная, красивая, а впрочем... Сергей никогда не задумывался, что с ней такое случится раньше, чем с ним самим. Ей всего-то восемнадцать с половиной...

Откуда-то от двери пробирался Андрюха, с грохотом опрокидывая табуретки и огрызаясь на окрики родственников Феди, которых никак не мог обойти не толкаясь и не наступая на ноги. Лицо школьного друга выглядело неважно, но узнаваемо. В памяти сами собой всплыли картины вчерашнего дня, когда Андрей, набравшись до полного отупения, выступал гвоздем программы и выделял такие штуки, что свидетели этого давились со смеху, расплескивая содержимое бокалов себе на одежду...

– Серега! – так и не добравшись, Андрей замахал ему руками. – Идем! Лезь сюда!

Сергей поднялся и был удивлен, какой тяжелой стала верхняя половина тела и особенно голова. Стены качались, а пол, со всей размещенной на нем мебелью: стульями, столом, тумбочками, неожиданно приближаясь, все время целился в лицо...

Наконец он выбрался. Андрей схватил за рукав и потащил куда-то. Сергей даже не пытался понять, куда и зачем. Уже на улице его обдал свежий ночной воздух, осенний и уже холодный, вернув в мир задатки некоторой ясности и хоть какого-то порядка.

Тьму разрезал свет фар «Москвича», к дверце которого и направлялся Андрей. Было удивительно, что в таком состоянии друг собирается куда-то ехать.

– Чего стоишь? Садись! – Андрей уже забрался в машину, и его лицо выражало нетерпение.

– Куда это?

– В кабак! Куда, куда...

Сергей заглянул через дверцу. На задних сидениях улыбались две хорошенькие девчонки, как и положено, до глупости пьяные. Он не помнил, чтобы видел подруг когда-нибудь раньше, и уж на свадьбе не видел точно, но те-то наверняка его знали – их улыбки говорили вполне определенно. Сергей поморщился – Андрюха опять выступал в своем репертуаре – но в машину все-таки сел, отбрасывая сомнения до лучших времен.

– А сейчас мы где?

– Где, где... Вопросы у тебя дурацкие! Важно не где, а с кем! Здесь уже все, конец, ничего интересного не будет – сам знаешь.

– Да, но...

Андрей бросил сцепление, и автомобиль рванулся, встряхнув не ожидавших этого пассажира.

– Нет, ты сдурел...

– Не бойсь – повеселимся! – Андрей вырулил на проспект, к счастью для всех уже пустынный, и столбы троллейбусных линий помчались навстречу...

Сергея всегда удивляло, как Андрюха управляет с машиной – тот мог едва держаться на ногах или даже совсем не держаться, но баранка в его руках всегда вертелась с такой виртуозной уверенностью, какой позавидовал бы иной трезвый. Друг вел машину автоматически, не думая, как сам Сергей собирал «Кубик Рубика», и со стороны ни за что нельзя было подумать, что за рулем «Москвича» человек, который уже ничего не видит и не понимает. С одной стороны, это успокаивало, да и гаишников совсем не попадалось, а с другой – непонятная, необъяснимая тревога прокралась и примкнула к тоскливому и едкому чувству одиночества и безысходности, царившему в Сергее весь сегодняшний вечер – сегодня все должно было быть как-то иначе, не здесь, не сейчас, не с этими людьми... Девчонки шептались и бросали пустые взгляды в зеркало заднего обзора, чтобы увидеть глаза парней. Андрей шутил, и сам не переставая хохотал над своими остроумиями. Сергей смотрел на него, на как-то неровно колышущиеся столбы за окном, на накрашенные мордочки, заглядывающие в зеркало и сам себе удивлялся: почему он не сопротивляется, почему так безвольно отдается во власть событий, и почему то, что вчера казалось таким важным, сегодня как-то даже и безразлично?

Движок гудел, а в голове было мутно и ничего не хотелось...

Сергею шел двадцать второй год. Обыкновенный стройный парень, роста скорее среднего, чем высокого, с каштановыми волосами и карими глазами. Студент технического вуза, вполне заурядного, не заслужившего ни особой славы, ни блестящих регалий. Позади оставался четвертый курс, впереди – последний год учебы, неизбежная служба в армии и работа, которую сам Сергей не представлял пока ни в реальности ни в кошмарных снах. Он жил с матерью и сестрой, его интересы простирались от электроники и компьютеров до классической музыки и балета и охватывали все, что только попадалось в поле зрения их обладателя, хотя, надо признать, почти и не задевали института и всего связанного с ним...

Что бы Сергей не делал, как бы бурно не проводил время, ему всегда не хватало настоящего – каждый новый день приносил слишком мало событий, слишком мало новостей, слишком мало радостей и ощущений – сколько бы их там ни было, всегда хотелось еще. Всегда чего-то не хватало, чтобы насытить жизнь красками ощущений, сделать ее яркой и незабываемой. В будущее Сергей верил, но лишь так, как другие верили в бога – будущее есть, его не может не быть, но едва ли оно будет...

– Эй! – толчок друга вернул из дремотного состояния. – Чего, спать удумал?!

Сергей заморгал. Фонарей не было. Проводов троллейбусных линий – тоже. Вместо проспекта – тонущее во мраке загородное шоссе. Движок заглушен. Они стоят на обочине... Да, но какого черта? Что за кабак может быть в лесу?

– Нет, не сплю. Где это мы?

– Молодец! – Андрей стукнул по плечу еще раз, со всего маха. – Давай – просыпайся и меняемся!

– Чего?

– Садись за руль.

– Куда?! – Сергей непонимающе огляделся. Девчонки все так же глуповато улыбались. Андрей, вроде бы, злился и выказывал признаки нетерпения.

– Я же не умею...

– Вот именно! И будем тебя учить!

– Что?! Сейчас? Здесь? Ты рехнулся?!

– Давай, Сережа, не умничай! Газ, тормоз знаешь?

Сергей не ответил.

– Остальному щас научим. – Андрей скорчил непонимающую гримасу. – Что – испугался?! Тогда – с тебя коньяк!

– С чего вдруг?

– Ты же сказал, что тебе «раз плюнуть»!

– Я сказал?.. Когда?

– Ну... сейчас! «Когда»! Я сказал: «слабо за руль». Ты: «запросто». Мы на коньяк поспорили. Правда, девочки?

Те послушно закивали, наверное, предвкушая веселое шоу.

Сергей мотнул головой, стряхивая остатки дремоты и ощущая теперь уже реальную опасность. Глаза Андрея смеялись. Девчонки заговорщически переглядывались. Они в своем уме? Ну и шутки! Придурки! Им, видите ли, весело! А жить что, совсем не хочется?!

– Давай быстрее! – Андрей уже стоял на улице, открыв правую дверцу снаружи. – Вылезай!

Сергей и сам не понял, как оказался перед огромным неудобным рулем и блекло светящейся приборной панелью. Андрей завел сам.

– Сцепление!

– Да перестань ты...

– Сцепление, я сказал!! Так. Держи! Передачу включу сам. Отпускай, только тихо! Понемногу давай газ...

Машина тронулась и поехала, правда, очень медленно, зато плавно, а не так, как в лапах хозяина.

– Так. Молодец. Опять сцепление!

Андрей воткнул вторую, затем третью. Сорок километров в час показались Сергею невероятно скоростными – дорога тряслась в свете фар, из темноты выскакивали блестящие столбики ограждений, непонятные знаки, призраки деревьев. Руль слушался плохо, но, слава богу, хотя бы слушался.

– Не трясись! Жми газ! Жми, Серега, жми! Тут никого нет.

Девчонки одобряюще завизжали.

Восемьдесят! Как, оказывается, это много для старого ржавого автомобиля, затуманенной алкоголем головы и вспотевших скользких пальцев!!!

Что заставило его сесть за руль? Почему он согласился? Что он сейчас делает? Вроде, бояться было нечего. Все получалось. Влитая в желудок водка сглаживала острые углы, смягчала краски, прогоняла страх, но Сергей все равно никак не мог подавить тревогу – та давила и нервировала все сильнее. Нужно было остановиться, отдать руль... как можно скорее, прямо сейчас, через минуту могло быть поздно... Хм! Все равно он не знает, как!!! Предчувствие стучало в висках, а Сергей все списывал на простое малодушие, точнее – безрезультатно пытался списать. «Москвич» катился по пустой дороге, стрелка спидометра в немом безумии переско-

чила за 90, девчонки отпускали комплименты, Андрей самодовольно улыбался своему таланту прирожденного, как, должно быть, думал, инструктора и чуть придерживал руль, глядя на серый асфальт за лобовым стеклом затуманенными глупыми глазами...

Откуда на неширокой объездной дороге в это время суток мог взяться еще один автомобиль, и куда несло шикарную иномарку по ухабам разбитого асфальта, все четверо смогли задуматься лишь гораздо позже. Из темноты поворота вынырнули большие квадратные фары тяжелой легковой машины, а ядовитый «дальний» бело-голубой свет галогенных ламп резанул глаза, совершенно ослепив и ошарашив непривычного к таким встречам «курсанта». Руль сам ушел из рук, выбрасывая на встречную полосу.

Все произошло очень быстро. Свет пропал также неожиданно, как и возник. Иномарка на огромной скорости в последнюю секунду ушла в левую сторону, подняла облако пыли по обрывистой обочине и пропала сзади. Дальше – сперва пронизывающий визг тормозов – запоздалое торможение «Москвича» – и еще более резкий звук, издаваемый с задних сидений напуганными пассажирами. Потом – грохот взрыва за обочиной у кустов, метрах в тридцати сзади, и яркая вспышка света, осветившая весь салон и бледные лица четверых ребят, уже почувствовавших, что случилось что-то непоправимое, но еще не способных что-либо осознать.

«Москвич» же продолжал двигаться. Все еще воткнутая передача заставляла двигатель хрипеть и тащить машину дальше на непригодно малой скорости – прошли секунды – они еще не успели «заглохнуть». В шоке, не понимая, что делает, но, почему-то, очень уверенно, Сергей совсем отпустил тормоз и утопил газ. Никто не смотрел на него – все взгляды приковывал огонь за задним стеклом. И лишь один Сергей не видел, как с асфальта взметнулась серая тень живого человека. Взметнулась и замерла на мгновение, выбросив вперед руку с чем-то блестящим.

Два быстрых громких хлопка прозвучали едва ли не слитно, одним звуком. В это самое время машина дернулась на незамеченной Сергеем яме и взлетела, подброшенная не вовремя добавленным ускорением – «курсант» допустил очередную ошибку и перепутал газ с тормозом. Всех тряхнуло. Девчонки ударились лбами и тихонько заскулили. Андрей едва не вылетел через лобовое стекло. Но «Москвич» уносился дальше, а огонь пожара и несчастный водитель исчезали за поворотом.

– В нас стреляли!!! – прорычал Андрей, едва вернув равновесие.

Все быстро переглянулись. Боли пока не чувствовали (вроде бы не чувствовали!), не было битых стекол – либо «мимо», либо разберутся позже – нужно уносить ноги...

– Вернись!!! Ты обязан помочь раненым!!! Вернись немедленно!!! Что ты делаешь?!!

Сергей дернулся и бросил взгляд сперва на Андрея, а потом в зеркало заднего обзора на подружек. Никто в машине не мог сказать таких слов, да, вроде бы, никто ничего даже не слышал. Тогда кто кричал?! А собственно, какая разница?! Действительно, он ведь обязан вернуться, должен оказать первую помощь, тут нечего и думать!!! Удирать – еще большее преступление! Что он такого сделал? Простой несчастный случай – не справился с управлением... правда пьяный и без прав...

– Вернись!!! Будет поздно!!! Ты слышишь!!!

Кто мог так орать? Черт!!! Сергей вдруг понял, что четко видит глаза человека, оставшегося там позади, у раскуроченной иномарки, тонущего в дыму и освещаемого сполохами огня – разъяренного и удивленного одновременно. Большие темные глаза с гипнотизирующим стальным блеском... Полная чушь! На таком расстоянии, в темноте да еще за поворотом невозможно никого разглядеть даже, если у тебя на затылке третий глаз, а на нем устройство ночного видения!.. И все равно Сергей совершенно точно смотрел в чьи-то глаза и не только смотрел, но и ни на секунду не задумался, почему и как смотрит – мало ли, что может приключиться с мозгом, когда три дня пьешь, а потом встречаешь в шоковую ситуацию – он думал лишь о

том, что обязан остановиться, развернуть машину, потом бежать, бежать, как можно скорее бежать на помощь к умирающим детям, к израненным женщинам, к тому, кто еще жив, кто лежит истекающий кровью, глушимый болью и страхом... и все по его вине, вине Сергея, этого пьяного придурка, который не умеет водить машину... Бежать, бежать... к человеку с пистолетом...

Сергей едва ли мог воспротивиться зову внутреннего голоса – он и не противился – но нога упиралась в газ, а руки остервенело крутили руль лишь для того, чтобы удержаться на трассе. Расстояние от места аварии все увеличивалось. Неожиданно видение пропало, и вместе с ним внутренний голос, звавший вернуться, словно кто-то вдруг задушил последние остатки совести. В голове воцарилась тишина, а телом овладела слабость. Сергей бросил газ, а Андрей силой вырвал передачу, поскольку жать на сцепление никто не собирался, а скорость падала. Предоставленная сама себе, машина постепенно затихла, остановившись посередине дороги...

Все вышли. Первые минуты никто ничего не говорил, только тяжело дышали и переглядывались. Дыр от пуль в корпусе не было. Крови тоже. От броска на яме ничего не побилось и не сломалось, по крайней мере, снаружи и на первый взгляд. Все живы. Все целы.

Андрей заговорил первым:

– Что делаем?

На заданный хриплым голосом вопрос ответила тишина.

– Я знаю что, – опять прохрипел Андрей. – Едем, куда ехали!

Все посмотрели удивленно.

– Непонятно? Во-первых: здесь недалеко – первый поворот налево в город и пять минут езды по задворкам – там темно, нас не заметят, ментов не водится. Во-вторых: не надо возвращаться назад по этой дороге. В-третьих: в кабаке нас не будут искать.

Доводы прозвучали неубедительно.

– Кто... искать? – затравленно спросил Сергей.

– В тебя стреляли, забыл? Кто его знает – может «крутой» какой?! Подымет на уши весь город. А мы пьяные и в кабаке – ну какой остолоп пойдет на дискотеку после того, что с нами было? Значит, там искать не будут. Номер запомнить невозможно – он у меня сзади весь грязный. Машина цела – в ней ничего особенного – мало ли в городе «Москвичей»?

– Слабоватая логика.

– Нас будут искать! – повторил Андрей. – Понял?! Не «крутые», так менты! Ехать домой нельзя – это же через весь город продирается. А прятаться и ждать, как малые дети, пока папа остынет, положит ремень и сядет смотреть футбол, глупо да и бесполезно – нет сегодня футбола... И вообще, – он сглотнул, – мне нужно выпить, или крышей поеду! Всё, тронулись!

Больше никто не спорил. Девчонки же вообще вели себя как зомби и только смотрели огромными наивными глазами, словно мгновение назад проснулись.

А через пятнадцать минут на их четверку обрушилась оглушающая музыка, шум, жара, духота, море света и огней какой-то сумасшедшей городской тусовки...

Человек долго провожал взглядом уходящий «Москвич» с нетрезвой компанией. «Москвич» скрылся за поворотом. Через какое-то время стихло рычание старого глушителя, а человек все еще стоял неподвижно. Потом хмыкнул, спрятал оружие и развернулся лицом к огню. Внизу под здоровенной сосной полыхал перевернутый «Мерседес», сложенный в груды металлолома. Человек усмехнулся, сложил на груди руки и так, в задумчивости, стоял, глядя вниз, пока за его спиной не затих шорох резины по асфальту, и такой же, как только что погибший, новенький «Мерседес» не замер в ожидании.

– Неплохо! – закрыв тему аварии этой фразой, человек сел в машину.

– С Вами все в порядке?

– Да, конечно.

- Следить за ними?
- Слежения не установили?
- Нет, но уверен, найдем быстро – куда они денутся...
- Знаю. Пока не надо. Будет нужно – сам отыщу.
- Как скажете.

Человек усмехнулся, глядя на водителя.

- Интересная ситуация.
- Быстро ехали?

– Да. Слишком быстро, но дело не в этом... Ладно, трогай куда-нибудь, где можно перекусить и подумать – есть над чем поразмыслить.

- Ок!
- Только не спеши – на сегодня хватит.

Теперь улыбнулись оба, и «Мерседес» большим темным монстром зашелестел по асфальту прочь от своего менее удачливого собрата.

- Шампанское будешь?

Хороший вопрос, если учесть, что открытая бутылка и два бокала уже играли в лучах цветомузыки в руках Андрея.

- А где девочки?

– Сбежали. Сказали, что после того, что было, им нужно отдохнуть, иначе заснут прямо здесь под столом... Вполне похоже на правду.

- Они не проболтаются?
- Эти – нет. Не должны. Не дрейфь – девчонки свои, все нормально.
- Мне-то чего дрожать – машина твоя. У меня и прав-то нет.

Андрей посмотрел как-то зло, уселся напротив и взялся разливать шампанское.

– Все, забыли! Об этом больше не говорим! Сегодня... – пробубнил он. – Пей вон лучше...

Сергей послушно взялся за бокал. Хрусталь завораживающе переливался разными цветами, маленькие пузырьки в бокале зарождались и взлетали, зарождались и взлетали... То по одному, то группами по два, по три... шипя с непонятым весельем, как будто сквозь грохот музыки кто-то мог услышать и порадоваться оживлению бестолковой компании никому не нужных шариков с газом... Сергей поймал себя на мысли, что думает о всякой чепухе! О пузырьках в бокале, о том, что самые красивые девчонки за столом справа, а самые страшные – танцуют на сцене. О том, что стол могли бы вытирать и получше, а пепельницы не менять каждые пять минут – в конце концов, они с другом не курили. Думал о чем угодно, только не о том, что, возможно, десять минут назад перечеркнул всю свою жизнь, и, если даже не перечеркнул, то добавил в нее что-то такое, чего уже никогда не забыть и не исправить...

Андрей заказал вторую бутылку, хотя вряд ли стоило – друг и так клевал носом и вот-вот грозился завалиться на столе. Какое-то изменение на сцене привлекло внимание Сергея – девчонки там разбежались, растворились по углам, стало пусто, и только парни выползали из-за столов кто с подругами, кто без. А, понятно: медленный танец. Ничего интересного...

- Можно Вас пригласить?

– Что? – Сергей поднял глаза. Над ним стояла красотка со столика справа. Бросил взгляд на столик – какие-то бандиты – здоровые лысые парни – с такими лучше не связываться. Но... не сегодня. Сегодня ему уже без разницы. Девчонка сказочная, почему бы и нет – подумаешь, еще одно происшествие за день?

- Да.

Она что-то говорила, Сергей не понимал что и старался хоть как-то следить за ритмом танца. Ему казалось, что получается – дама улыбалась, но оставшаяся нетронутой алкоголем

часть сознания насмешливо напоминала, во что превратился сейчас ее обладатель, и как «это чудо» должно смотреться со стороны...

Когда вернулся за свой столик, Андрей уже храпел. Нашел глазами партнершу и вздрогнул – ей как раз досталась оплеуха от толстого мордovorота с золотой цепью. Правильно, такой порядок: пришла с серьезными людьми – не балуйся, нечего малолеток развлекать и людей позорить. Сергей и сам толком не понял, как оказался рядом. Не понял, как додумался выдернуть стул из под омерзительного толстяка. Бандит рухнул под стол всей своей массой, расплескав содержимое фужера и потянув за собой салфетку со всей посудой, выпивкой и угощением. Кто-то засмеялся, но всего на мгновение. Кто-то повскакивал на ноги, кто-то опрокинул стулья.

Запоздало, но дальше Сергей понял все. Неожиданно протрезвев, он бросился к выходу, прямо через сцену танцплощадки, распахивая танцующих, не реагирую на пинки и ругань и явственно слыша за собой тяжелый топот «секьюрити». Допрыгался!

Вот и дверь, но... Двери раскрылись прямо перед его носом, а в них шагнул статный крепко сложенный человек в черной коже. Они едва не сбили друг друга. Глаза встретились.

– Черт! – Сергей вздрогнул и отступил на шаг. Эти глаза он уже видел раньше, но ведь не могло же быть...

Человек тоже замер, разглядывая его с не меньшим потрясением. Но ведь они никогда друг друга не видели!!!

– Ты?

– Нет, что Вы...

Он хотел просочиться мимо, и человек даже не шелохнулся, чтобы помешать, но темные большие глаза опять возникли перед Сергеем. На этот раз не только глаза – появилось противное ощущение, что кто-то вломился в мозги и начал копать там, как у себя дома. С другой стороны, что-то словно сковало и руки и ноги, заставляя терять драгоценные секунды.

– Ну нет! На и тебе так же!!! – он был слишком пьян, чтобы подумать, бывает такое или не бывает. Просто решил, что сейчас его собственные глаза точно так же возникнут в голове у маньяка в черном, как-то сконцентрировал внимание на объекте за спиной и проник в него... или сделал что-то такое непонятное, отчего человек в коже пошатнулся и посмотрел удивленно. Парализующее действие гипноза, если это был гипноз, пропало.

Сергей сделал шаг, но теперь его плечи оказались в тисках куда более реальных. Двое здоровенных рыл подхватили под руки и вцепились в плечи. Сергей вздрогнул от боли и автоматически повторил то, что только что сделал с гипнотизером. Бред!!! Секьюрити закачались!!! Все равно, что это было – сон, явь, правда, белая горячка... – его отпустили – нужно было бежать, и он рванулся.

Ступеньки, улица, переулок, крошечная тьма, кусты, топот совсем рядом... Шорох за спиной. Сергей чуть обернулся... и на этом все закончилось. Один удар в подбородок, и свет выключился окончательно. Что-то холодное, мокрое и бесконечно огромное приблизилось, обжигая лицо и поглощая остатки сознания...

Глава 2

Элиту Большого Галактического Королевства составляли лорги – люди, наделенные феноменальными способностями во всех областях знаний, экстрасенсорики и парапсихологии. Так и должно было быть. Долгие столетия Программа Рождения создавала, выращивала, вынашивала эту расу именно для того, чтобы увидеть во главе государства настоящих, полноценных правителей.

Лучшие из лоргов образовывали Великий Совет Королевства, собиравшийся только в исключительных случаях. Когда такое случалось, члены совета объединялись в Сфере Правления, образовывая знаменитое Кольцо Истины. Тридцать один лорг размещался в своем ложе правителя, после чего Сфера замыкалась, разумы тридцати одного лучшего из лучших сливались в один ни с чем несравнимый разум, способный анализировать и предвидеть любое событие. Дополняя друг друга, лорги создавали идеальный, лишенный целей и желаний мозговой центр – но не абстрактный, обедненный интуицией разум машины, а разум живого человека, способного чувствовать, предвидеть, предсказывать. Чтобы управлять таким чудом нужен был еще один экстрасенс, один способный справиться с мощью тридцати одного члена правительства. Им служил сам Король Галактики – человек-легенда. Он размещался в центре Сферы Правления, он направлял, координировал и слушал Кольцо Истины. И такое правление не знало ошибок...

Огромный Тронный Зал, способный вместить несколько сот тысяч гостей, Великий Совет Королевства, Исполнительный Малый Совет, Советы пятидесяти Институтов, представителей и членов правительств всех планет и объединений Королевства, сегодня казался совершенно пустым: несколько человек, собравшихся у самого трона, принцесса Лен-ера, группа офицеров и всего сотня вооруженных людей Правительственной Охраны, растянувшаяся по окружности зала и играющая скорее церемониальную функцию, чем призванная защищать кого-либо от чего-либо.

Сегодняшнее заседание носило внутренний, предварительный характер – из приглашенных лоргов, правителей и офицеров каждый либо играл слишком важную роль в политической жизни Королевства, либо был близок королевской семье и имел непосредственное отношение к событиям, послужившим причиной сбора.

– Значит, свершилось! – задумчиво произнес лорг Уэл-тэр – темноволосый человек среднего роста, обладающий царственной осанкой, резкими чертами лица и жестким расчетливым взглядом. Его ложа располагалась во главе Малого Совета, то есть внутри круга ложей лоргов Великого Совета и ближе всех к пустующему трону Короля. – Что ж, мы все могли предвидеть...

– Вот именно: только могли! – с излишней резкостью в голосе парировала принцесса. Все посмотрели на Ее Высочество. Красивая, уверенная в себе женщина сегодня выглядела необычно бледной. В глазах сквозила усталость, а нетерпимость в голосе подчеркивала напряжение нервов, которое давно не мешало бы снять. – Могли, но никто не предвидел! Никто не мог предвидеть поступков отца, а ты – уж точно!

Уэл-тэр пожал плечами:

– Хорошо. Не «предвидел», но ожидал. Так Вас устроит? Все мы знали, что рано или поздно такое случится. Если Вы не против, давайте выслушаем офицера. Мне бы хотелось узнать все из первых уст.

– Ты и так уже все слышал – более чем уверена.

– Я слышал. Другие – нет. Ваше Высочество!

– Хорошо, – принцесса устало кивнула. – Боренг!

Повинуясь жесту Лен-еры, на возвышение сферы правления поднялся широкоплечий блондин в коричневой форме, сплошь покрытой знаками отличия, среди которых давно вышедшим из моды ядовито-зеленым сиянием выделялись Вымпелы Великих Войн, напоминающая о возрасте и опыте орденосца.

– Боренг, ты был последним, кто видел Его Величество и говорил с ним? Ты был другом отца и тем человеком, который проводил его в мир, где... – принцесса вздрогнула и замолчала, собираясь с силами.

– Да, Ваше Высочество, – офицер поспешил отозваться. В его взгляде ясно читались жалость и желание, насколько будет возможно, смягчить удар дорогому и близкому ему человеку.

– Говори, Боренг! – подтолкнул Уэл-тэр, совершенно далекий от сентиментальности такого рода.

– Мы шли на двух катерах, – голос офицера надтреснул, выдав внутреннее волнение человека, только что казавшегося железным и непоколебимым. – Последнее время Король часто отправлялся в рискованные марши, сопровождаемый одним нашим СК-17. Его Величество не отключался, не выглядел усталым или слишком задумчивым, что с ним часто случалось за последние лет двадцать. Он был спокоен и уверен в каждом своем действии. Он все время держал с нами связь...

Ничего особенного не происходило. Король искал бурю и нашел ее. На пятый день пути мы вошли в циклон, держались несколько часов, пока Его Величество наслаждались опасностью, а затем были вынуждены уйти в подпространство. Незадолго до этого момента королевский «Беркут» оторвался от нас на какой-то световой год, но мы все равно постоянно видели его на экранах радаров.

Мы следили за тем, как «Беркут» входил в подпространство и последовали за ним. Как вы понимаете, несмотря на относительно нормальное течение времени в гиперпространстве, свойства объектов в нем изменяются. Для человеческого сознания прыжок может проходить мало – доли секунды, или как угодно долго – часы и даже сутки, но управление кораблем в это время сводится к бытовым операциям, не имеющим никакого профессионального интереса. Все зависит от того, какой расчет произвел Мозг судна до достижения барьерного ускорения – в случае непредвиденной ситуации или при возникновении вероятностной ошибки Мозг дает предупредительный дамп, получаемый всеми соседними судами. Никакой тревожной информации к нам не поступило, но, когда прыжок завершился, «Беркута» нигде не было. Любой, кто знаком с оснащением лайнеров разведки, не усомнится в правдивости моих слов: в наше пространство катер Короля не вернулся. Ничего не предпринимая, мы ждали стандартные сутки, но Его Величество так и не объявились. Организованные затем Управлением Королевской Охраны поиски оказались тщетными.

– Невозможно... Невозможно, чтобы он погиб там, где выжил кто-то другой! – принцесса произнесла это так, словно не в первый раз спорила сама с собой. На этот раз она хотела, чтобы все услышали мнение офицера. – Ты ведь знал моего отца – он не мог погибнуть так вот, случайно? Он был самым знатным человеком в галактике!

– Да, Ваше Высочество.

– Но тогда... – начала принцесса и замолчала.

Орденосец в коричневом уловил ее мысль, посланную «открытым текстом».

– Да, Ваше Высочество. Мы тоже так думаем. Король сам ушел из жизни. Он хотел этого.

– Да... – Лен-ера горько кивнула. – Он простался со мной... Я чувствовала, но не хотела верить... Я не понимала его и сейчас не понимаю...

На некоторое время в зале воцарилась тишина. Прожив пятьсот девяносто два года, Король устал жить. Об этом знали все. И поступок Нэск-тэра, как и сказал раньше Уэл-тэр, действительно можно было предвидеть.

– Офицер, – к разговору присоединился Третий Советник Малого Совета – Гис-вэр – один из самых старых долгожителей Королевства, прославившийся своей бесконечной осторожностью и консерватизмом. – Мы не слышали ни одной даты. Как давно это было?

– Сэр! Я и мой экипаж вернулись в столицу несколько часов назад. Решение о прекращении поисков и моем возвращении принято командованием Королевской Охраны одиннадцать стандартных суток назад. Декаду назад мы первый раз проинформировали Ее Высочество.

– А нас – только сегодня?

– Так точно, сэр!

– Понятно.

– Разумеется, Гис-вэр! – Уэл-тэр постучал кольцом на пальце о подлокотник из драгоценного сплава, привлекая так к себе внимание не только ушей, но и взглядов. – Нам ведь это не интересно. Какое дело Малому Совету до политической стабильности в обществе, до ситуации в Королевстве и судьбы Его Величества? Нам можно сообщить в последний момент.

– Если никто, кроме Ее Высочества и Охраны не информирован, ничего страшного – пока сведения о смерти Короля не просочились за стены этого зала, никакой опасности они не представляют, – отозвался Гис-вэр. – Другое дело, как быть с ними потом – как представить такую взрывоопасную информацию всему Королевству и как в дальнейшем организовывать внутривнутриполитическую иерархию? Насколько я понимаю, без Короля теряет смысл не только Кольцо Истины, но и Великий Совет?

– Ничего страшного. – Уэл-тэр только отмахнулся. – Уже тридцать лет, как Великий Совет не собрали ни разу, и ничего – мир не рухнул. Справлялись сами, «Малыми» силами. – Советник тут же ощутил на себе давление сразу четырех пар недовольных глаз: Лен-еры и трех лоргов Великого Совета, присутствующих в зале. Уэл-тэр был сильным экстрасенсом, но отрицательное эмоциональное воздействие сразу от четырех лоргов никому, и ему в том числе, не могло доставить удовольствия. Превозмогая головную боль, Первый Советник саркастически усмехнулся, отмахиваясь от оппонентов своим силовым полем и используя при этом все многочисленные усилители биотоков, украшавшие его руки в виде золотистых колец и браслетов, шею в виде бриллиантовой диадемы и голову в виде алмазного кольца: – Есть проблема посерьезней – «королевство», как государственная система, подразумевает наличие «короля», а в основном законе нет ни слова о порядке и процедуре престолонаследования! Понятно, что Неск-тэр правил так долго, что никому и в голову не могло прийти, что Большое Галактическое Королевство рано или поздно станет ассоциироваться с другим королем и другим именем. Неск-тэр основал Королевство, он собрал Советы, он обладал даром предвидения, какого нет ни у кого из нас, он единственный не терял сознания, управляя Кольцом Истины... но, что теперь? Что преподнести Советам на ассамблее – выборы нового Короля или отказ от королевской власти как таковой и смену государственного строя? Вот вопрос, который меня заботит, и, признаюсь откровенно, пугает до зубной боли... а вовсе не такая мелочь, как жить или не жить любому отдельно взятому совету или правительству!

– Замечательно сказано, – прокомментировал один из лоргов в желтой мантии правителя Великого Совета, выглядевший самым молодым и красивым в компании первых лиц государства. – Великий Совет не нужен, пусть все решают трое самых умных и дальновидных... Или четверо: то есть трое, плюс король? Уэл-тэр, ты за королевскую власть или против?

– Я за, Эр-тэр! Только за! В основе государства лежала и должна лежать власть одного человека, отрицая деструктивное соперничество правителей, организаций и партий... Спасибо, что поинтересовался!

Эр-тэр улыбнулся доброй красивой улыбкой молодого Аполлона, хотя смысл прозвучавших затем слов вряд ли мог быть таким же добрым:

– И какую же роль отводишь себе?

Первый Советник сверкнул глазами, на этот раз не сдержавшись. Эр-тэр ответил таким же импульсом антипатии. В том месте, где силовые воздействия встретились, воздух едва слышно защелкал электрическими разрядами – в два раза ближе к Эр-тэру, чем к Первому Советнику. Стоявшая по периметру всего зала охрана насторожилась, дотронувшись до чехлов с шокowymi излучателями – в колоколах защитных шлемов солдаты не слышали ни единого звука из зала заседаний – только команды старших офицеров, а офицеры встревожились и пришли в движение сразу, едва почувствовали возникшую в зале напряженность.

Лен-ера вскочила на ноги:

– Прекратите, вы оба! То, что наше заседание носит «семейный» характер, вовсе не означает, что всем нужно передрасться и переругаться, как щенкам марлингов из-за кусочка мяса! В конце концов, я требую уважения к себе и памяти моего отца!!

– Простите, Ваше Высочество! – Уэл-тэр также мгновенно погас, как загорелся. Он ода-рил соперника совершенно спокойным взглядом: – Эр-тэр, приношу извинения и попрошу воздержаться в дальнейшем от подобных замечаний в мой адрес!

Эр-тэр так же вежливо улыбнулся:

– Постараюсь, сэр.

Лен-ера устало вернулась на место.

– Тем более, что вы еще не слышали самого главного.

– То есть?

– Отцом оставлен документ, снимающий с Малого Совета большую часть непомерного бремя ответственности – раз уж, как я понимаю, Малый Совет решил взвалить на себя все, что только можно.

– Какой документ, Ваше Высочество?

– Своего рода завещание. Сейчас увидите. Пожалуйста, Боренг!

Офицер все еще стоял в Сфере Правления. В его руках возник футляр с хрустальным сфероидом.

– Часть обращения сугубо личная, – пояснила принцесса. – Поэтому я решила собрать лишь самых близких людей, то есть вас, господа. Смотрите!

В этот момент в центре Сферы Правления, рядом с королевским тронном, появилась голограмма Неск-тэра.

Откуда-то издалека донесся спокойный бархатный баритон Короля:

– Судьба государства предрешена... Не стоит огорчаться, моя девочка: я устал, просто очень устал. У тебя впереди счастливая и долгая жизнь, а первые неприятности только внесут разнообразие, помогут тверже смотреть в будущее, укрепят дух. У тебя все должно быть и будет хорошо. Я знаю это, как знаю, что поступаю единственно верно. Не печалься и всегда помни: твой отец просто не может поступить иначе...

Трудно обращаться к тебе сейчас, когда решение уже принято, а будущее видится мне четко и определенно. Только теперь я понимаю, почему должен уйти, и только теперь вижу тех, кто придет ко мне на смену... Ты сможешь все понять, но не сегодня и еще очень не скоро. Мой долг, мой последний отцовский долг убережет твоё счастье, Лен-ера.

История же Королевства ляжет на новую ветвь. Изменится вся ваша жизнь – перемены затронут всех и даже тех, кто совсем не готов к ним...

Сфероид поможет вам на Совете. Я передам его Боренгу. Никто не будет знать о словах Короля раньше времени...

– А теперь, – темное лицо Неск-тэра словно повернулось к зрителям. Даже голограмма этого человека вызвала невольный трепет среди правителей. Лен-ера провела рукой по глазам – еще никто не видел ее слез. – Я обращаюсь к вам, лорги Советов Королевства. Услышьте и запомните мою последнюю волю: пользуясь своей властью, завещаю трон и бремя ответственности за судьбу Королевства будущему избраннику моей дочери... Лишь на Лен-эру возлагаю

ответственность, кому и когда передать королевский трон. Лишь она вправе решать, когда сместить Короля, а когда верно служить ему – надежному другу и любовнику. Принцесса – лорг, возможно, самый сильный лорг в Королевстве. Она моя дочь. Но она не правитель – слишком эмоциональна, слишком вспыльчива, недостаточно осторожна – она не готова и не способна встать во главе Советов, по крайней мере, сейчас или в ближайшие годы. И потому не она, а он – тот, кому наделенная предвиденьем, интуицией и умом не меньше самого знатного из вас, самолюбивая Лен-ера сможет доверить самое дорогое – сердце и свободу – заслуживает обладания всей полнотой королевской власти... – затуманенный думами взгляд Короля неожиданно вспыхнул на мгновение, как когда-то, заставив присутствующих вздрогнуть от неожиданности. Король не мог видеть своих слушателей, но каждый смотревший в глаза голограмме почувствовал напряжение акцентируемого оратором внимания перед чем-то очень важным, что будет произнесено с секунды на секунду: – ...если и до тех пор, пока не появится законный престолонаследник, коронованный Короной Древних Императоров Космоса!..

Изображение растаяло. Отточенным движением Боренг отдал честь тому месту, где только что стоял его Король, и повернулся к зрителям:

– Я получил сфероид в день, когда «Беркут» и его сопровождение покинули систему Золотой звезды, со строжайшим приказом представить его только на Великом Совете. Никто, кроме Ее Высочества, до этого момента не видел завещания и не мог знать, насколько оно важно. Документ содержит биокод Его Величества, что доказывает его подлинность. Подделка исключена.

– Спасибо! – принцесса обвела взглядом людей в ложах. – Вот теперь жду ваших слов.

Несколько секунд в огромном зале висела мертвая тишина. Появившееся завещание меняло все планы и опасения. Еще никто в Королевстве не осмелился бы изменить воле Его Величества.

Уэл-тэр ожил первым.

– Не понимаю, – задумчиво произнес он.

Принцесса подняла брови:

– То есть, Советник?

– Не понимаю. – Уэл-тэр поднялся на ноги и театральным жестом развел руками. – Если «завещание» Неск-тэра что-то расставило по своим местам, то мне бы хотелось услышать: что?

Лен-ера пробежала взглядом по лицам лоргов, как бы пытаясь определить, на кого из них можно положиться. Эр-тэр чуть кивнул. В глазах двух других членов Великого Совета светилось сочувствие и понимание. Матовые глаза Гис-вэра остались равнодушными. Еще один взгляд, взгляд стальных глаз Второго Советника и маршала Основного Галактического Флота Рэс-вэра, едва не испепелил ее, заставив резко закрыть глаза, собраться с мыслями и лишь потом вернуть взор к ожидающему ответа Уэл-тэру.

– Что именно ты хочешь услышать?

– Я объясню. Понимаете, Ваше Высочество, на самом деле ни одной проблемой меньше не стало. Предположим, вопрос о смене государственного режима отпадает. Но для нас, для людей, собравшихся в этом историческом зале, в этой святой святых Королевского правления, для нас, Первых Советников КОРОЛЕВСТВА, для ставленников и соратников Неск-тэра, такой вопрос никогда и не вставал – мы все приверженцы монархии и отдадим за нее не только все силы, но и жизни! Это очевидно. Но ведь не все правительства в Королевстве так единыдушны во мнениях. Не забывайте, что Аррагорру, например, всегда удерживало лишь имя Короля Неск-тэра, и не как короля, а как законного и демократически выбранного лидера. Аррагорру, а значит и еще два десятка развитых, богатейших миров, потеря которых для Королевства будет означать серьезнейшие, катастрофические экономические и социальные осложнения: нарушение культурного, интеллектуального, торгового обмена, раздвоение армии и флота, расслоение в обществе и политической элите. Вплоть до разделения границ, пере-

дислокации военных сил, разрушения линий связи, потери основных транспортных коридоров в пределах и за пределами галактики, нарушения всей внешней и внутренней политики и наконец – до полного развала Большого Галактического Королевства! И это, прошу учесть, только Аррагорра, только Независимые! А сколько куда менее радикально настроенных правителей секторов перекроют границы просто так, на всякий случай, для личной безопасности и во избежание внутренних перемен, от которых, разумеется, отвыкли за последние пять сотен лет, и которых боятся больше смерти?

Ну ладно, оставим. Отбросим на второй план – считаем, все за Королевство, все за Короля. Нового, незнакомого, непредсказуемого... Но кто станет этим Королем?!

Уэл-тэр слыл превосходным оратором, возможно, лучшим во Вселенной. Он не даром встал – каждое слово, каждая высказанная мысль дополнялись тысячи раз отрепетированными и отмеренными жестами, четкими яркими внушаемыми образами; каждый эмоциональный оттенок телепатически распространялся на всех слушателей; все внутренние силы лорга и все многочисленные украшения-усилители использовались для порабощения умов и завлечения их в нужном оратору направлении... Только на этот раз Первому Советнику не повезло с публикой: кроме офицеров охраны – невольных свидетелей происходящего – каждый из присутствующих пропускал через свой силовой барьер лишь те эмоции, какие не казались излишними лично ему; отмахивался от половины образов; а в словах искал не тот смысл, что преподносился на блюдечке дымящимся и с хрустящей корочкой, а свой, скрытый, возможно даже тот, которого автор и не прятал. Они и так все знали, чем грозит выход из Королевства одной или нескольких супердержав. Они и так понимали, что ситуация более, чем серьезная – именно поэтому и собрались самым узким кругом. Уэл-тэр мечтал о королевском троне, претендовал на него – и об этом тоже знали все. Поэтому присутствующие лишь посмеивались про себя, ожидая, насколько убедительно на этот раз Советник преподаст свое заветное желание.

– Разве слова отца недостаточно прозрачны? – не поняла Лен-ера. – Их можно трактовать двояко?

Уэл-тэр усмехнулся.

– Нет, Ваше Высочество. Слова Неск-тэра я понял и запомнил, как и все здесь присутствующие. Но давайте рассуждать логически. Итак: все выслушали завещание, все довольны, все согласны. Все Советы, все Институты, все правительства, все службы... Что сказал Его Величество? «Наследник, коронованный Коронай Древних Императоров Космоса» – условие, имеющие приоритет над всеми прочими. Великолепно! Все мы знаем, что никакой Короны нет и вряд ли была когда бы-то ни было! – Уэл-тэр с едва уловимой насмешкой чуть склонился перед принцессой. – Ведь правда, Ваше Высочество? Никогда не поверю, что первое, что вы сделали, услышав текст завещания, это не перекопали всю вселенную вдоль и поперек в поисках той самой легендарной Короны! И у вас ведь наверняка имелась немалая фора по времени – Боренг проболтался – «никто кроме принцессы еще не видел». То есть принцесса-то как раз ВИДЕЛА завещание, вероятно, еще по связи разведки, еще декаду назад. Правда ведь?

Уэл-тэр заглянул в глаза Лен-еры, но прочитать в них хоть что-либо не смог – Ее Высочество не думала смущаться вне зависимости, угадал Советник правду или сморозил глупость. Уэл-тэр улыбнулся, отдавая честь самообладанию принцессы, и продолжил уже спокойнее, усталым голосом, как будто это лично он перерыл пол-вселенной и, судя по всему, совковой лопатой.

– Зря старались, не правда ли? Очевидный факт, не смейтесь, Ваше Высочество. Будь у Вас Корона, будь у Вас точная информация о ней, будь у Вас хоть какие-то следы этой самой штуковины во времени или пространстве, будь у Вас хоть какой-то шанс отыскать призрачную легенду – мы бы сегодня так не собирались; мы говорили бы не так, не здесь и не об этом! Согласны?

– Да, Уэл-тэр, вполне согласна, – на красивом лице принцессы теперь все же мелькнула тень досады, но Советник тактично сделал вид, что упустил это мгновение своего триумфа. – Предположим, что так, Уэл-тэр. И что?

– Замечательно, Ваше Высочество. Давайте рассуждать дальше. Итак, Вы и все Ваши люди: разведка, спецслужбы, Королевская Охрана и т. д. и т. п. (лучшие из лучших, должно быть?) – абсолютно ничего не нашли, а мы все же собрались здесь, чтобы выслушать лишь ПЕРВУЮ часть завещания о Вашем, Ваше Высочество, избраннике, и как можно скорее забыть про часть вторую – то есть про Корону, о которой никто ничего не знает, потому как она вряд ли и есть на самом деле... Что мы имеем теперь?

Уэл-тэр сделал паузу.

– А ничего! – его голос дрогнул, и принцесса да и все остальные посмотрели удивленно: Советник не стал сдерживать эмоции и, вроде бы, дальше собирался играть в открытую, не притворяясь. Уэл-тэр сглотнул и продолжил громче: – Ничего мы не имеем! Не Вы, Ваше Высочество, а Ваш избранник!!! Не кто-то первый попавшийся, не просто умный и красивый, не просто талантливый, богатый и одаренный, а человек, который завоеует Ваше сердце! То есть тот, кого Вы полюбите по-настоящему, в полную силу, так, что жизнь без него потеряет для Вас смысл, а галактика не будет стоять выеденного яйца... Так?!

Лен-ера нервно передернула плечами. Монолог начал ее раздражать, цепляя те струны, которые не позволительно видеть кому бы то ни было.

– И где такой человек?! – Уэл-тэр тяжело выдохнул, переводя дыхание. Дальше вдруг вновь заговорил спокойно: – Его нет. Нет пока, нет сегодня, не будет завтра. Насколько я Вас знаю, Ваше Высочество, а знаю я Вас очень хорошо и с самого детства, человек, который завоеует такое большое сердце, как Ваше, либо еще не родился, либо так далеко, что не появится ни сегодня, ни завтра, ни послезавтра. Итак, возвращаясь к логике. Предположим, все согласны, что законный Король – избранник Лен-еры, и все готовы ждать его появления столько, сколько понадобится. По моим расчетам, это лет десять-двадцать.

На это, как бы мимоходом брошенное замечание Уэл-тэр получил сразу два яростных взгляда – один и очень болезненный – от принцессы, другой – неошутимый, но куда более страшный – от маршала. От второго взгляда Советника передернуло – нужно было держаться осторожней.

– Прошу прощения, никого не хотел обидеть, – поправился он. – Но все же повторюсь: лет десять-двадцать. Это ведь не так и долго, верно? И вот, к чему я клонил все это время: кто будет править эти десять-двадцать оборотов Эрсэрии вокруг Золотой Звезды? Кто?!

Принцесса наморщила лоб – вопрос все же заставил ее задуматься.

– Ничто не мешает оставить все, как есть, – не чувствуя особой уверенности начала она. – Исполнительная власть в руках Малого Совета, – она вопросительно взглянула на Уэл-тэра. – Как и последние тридцать лет...

– Хорошо! Но кто обладает правом «вето»?!

– Великий Совет Королевства.

– А кто будет решать, когда собрать этот самый Великий Совет?! – по мере того, как принцесса все более мрачнела, Уэл-тэр все сильнее разгорался – он уже почти кричал.

– Я...

– Вот!!! – Уэл-тэр шумно выдохнул и обвел Советников взглядом. – Вот чего я и добивался!!! Вы!!! – он вновь повернулся к принцессе, пожирая ее взглядом. – Да Вы же не пропустите ни единого моего указа!!! Ни единого!!!

Лен-ера совсем смутилась, понимая, что Советник сказал правду.

– Если они того заслужат...

– И что, из-за наших личных антипатий каждый раз собирать Великий Совет?! А может его и не распускать вовсе?! Собрать лоргов со всех концов галактики, посадить в Сфере Прав-

ления и сторожить, чтобы не сбежали к мирам, которыми правят? И так – двадцать лет?! А может – тридцать, сорок, пятьдесят?! Да правительство какой системы вытерпит подобную анархию на протяжении даже одного года?! Сколько после этого у нас останется секторов?! Один, два или вообще ни одного?!!

– Уэл-тэр!!! – голос маршала прогремел как удар грома в почерневшем грозовом небе. Хотел он того или нет, но Первый Советник добился своего – все присутствующие смотрели в немом потрясении. Все, кроме маршала. Рэс-вэр остался совершенно невозмутимым. Он резко поднялся и встал между тронем Лен-еры и Первым Советником. – Прекрати орать, а то я оглохну, и оставь девочку в покое!

Уэл-тэр недовольно заглянул в глаза Второго Советника. Маршал не обладал экстрасенсорными способностями, кроме одной и очень важной – никакие гипнотические силы не могли пошатнуть воли прославленного флотоводца. Зато удар этого человека мог пошатнуть все, что угодно. Уэл-тэр понял, что сейчас лучше передохнуть и медленно, не теряя достоинства, вернуться на свое место. Он и так сказал все, что хотел. Маршал сел рядом.

Какое-то время Лен-ера собиралась с мыслями, рассеянно водя пальцами по губам. Все остальные не решались заговорить первыми. Потрясший всех вывод не давал произнести ни звука – как бы не хотелось признать обратное, слова Уэл-тэра содержали слишком много правды!

– И что предлагаешь ты? – из уст Ее Высочества тихий вопрос прозвучал, как признание капитуляции.

Уэл-тэр поднял взгляд. В этом взгляде уже не было и следов агрессивности – на принцессу смотрели спокойные, умные глаза дальновидного политика.

– Предлагаю выборы временного Короля до тех пор, пока не появится человек, претендующий на трон в соответствии с первым или вторым пунктом завещания.

– То есть предлагаешь себя? – заключил Гис-вэр.

– И себя – в том числе. Не вижу в этом ничего противоестественного. – Уэл-тэр пожал плечами. – Наша система построена так, что не будь у меня амбиций и желания постоянно расти, поднимаясь все выше и выше, я никогда не сидел бы в кресле Первого Советника. Прекрасное и естественное желание самосовершенствоваться без предела и перерыва – разве не этому мы учим наших граждан? А если так, то почему я должен останавливаться? Или, что предосудительного в моих честолюбивых помыслах? Я признаю откровенно и прямо: да, при первой же возможности выставлю свою кандидатуру на ассамблее Великого Совета.

Все переглянулись, но возражений не нашлось – все понимали, что основные аргументы сейчас основаны на эмоциях, а значит учитываться не должны и не могут.

Уэл-тэр устало поднялся – такого перенапряжения он не испытывал со времени «Саммита всех систем и объединений», но тогда его аудиторией служила вся галактика, а не всего-то какой-то десяток лоргов.

– И это еще не все. Выборы должны быть общегалактическими – решение обязано исходить от ассамблеи ВСЕХ планетарных объединений, ВСЕХ секторов, ВСЕХ Советов, Институтов, и Служб – иначе, даже при соблюдении «Основных правил Аррагоррской демократии» (а вы ведь знаете, насколько сложно угодить этим снобам!) нам не избежать политического дисбаланса, который же ведет только в одном направлении – как бы не хотелось этого признавать – ведет к гражданской войне! Именно об этом я хотел рассказать до того, как услышал текст завещания, именно об этом говорю теперь, когда в этом зале в последний раз прозвучали слова Его Величества... – Уэл-тэр вздохнул и как-то тоскливо посмотрел на одну из арок, ведущих из Сферы Правления. – Ваше Высочество?

Лен-ера кивнула.

– Да, Первый Советник. Думаю, наше заседание можно считать закрытым. Нам всем нужно время, чтобы все осмыслить и прийти к окончательному решению. К сожалению, боюсь, Вы во многом правы. Выборы временного правителя, скорее всего, состоятся.

– Только не думайте долго, Ваше Высочество! Мы должны объявить Галактике о смерти Короля, и хорошо бы, чтобы такое чудовищное объявление прозвучало одновременно с назначением даты всегалактического собрания – нельзя пугать людей, не давая взамен никакой надежды. Даже не «хорошо бы», а необходимо!

– Да, Уэл-тэр, я подумаю.

Глава 3

– Ты слышал? – взволнованно спросила Лен-ера. Она и Эр-тэр шагали по галерее Дворца Советов.

– Да, слышал – Уэл-тэр открыто признал, что пойдет на все, чтобы получить королевский трон.

– Вот именно, Эр-тэр. Только эта его фраза – «временный король» – мне совсем не нравится. Ничего нет постоянного такого временного. Получив трон, Уэл-тэр уже никогда его не вернет!

– Куда он денется? Завещание есть завещание. Нарушение приведет к тому самому расколу, которого все так страшатся.

– Боюсь, что не приведет, Эр-тэр. – Лен-ера остановилась и смешно наморщила лоб, размышляя. Очевидно, мысль посетила ее только что. – Если Уэл-тэра изберут по «Основным правилам демократии Аррагорры», Независимые от него уже не отвернутся!

– Лен-ера! О чем ты?! В том-то все и дело, что Уэл-тэра НИКОГДА НЕ ИЗБЕРУТ по «Основным правилам демократии...»!

Принцесса задумчиво кивнула.

– Да... может быть... А Уэл-тэр рассчитывает на успех и уверен в своих силах. Он что-то задумал... Ситуация сложнее, чем казалась на первый взгляд... Нужно обязательно найти Корону!

– Об этом не здесь!

– А? – Лен-ера вздрогнула и огляделась. – Да, верно. Идем!

Они приблизились к величественной portalу, украшенному огромным королевским гербом, сообщили биокоды и шагнули сквозь арку. За порталом раскинулся изумрудный зал главной библиотеки Королевского Дворца. С пола послушно поднялись две огромные ложи.

– Присаживайся! – Лен-ера устало опустилась на подушки. Вслед за ложей перед принцессой возник маленький столик с напитками и фужерами.

– Откуда вдруг взялась эта Корона? Отец никогда не предавал особого значения какому-то там отдельно взятому предмету, а в последние годы – тем более. Когда-то давно, рассказывал что-то, вроде: Великие Императоры «вложили силу своих познаний в одно из творений рук своих и нарекли силу эту Короной, ибо как короне вечно сверкать ей над челом Великого»... Легенда записана, как и прочие откровения отца, можно прочесть в оригинале, но чтобы вот так вдруг взять и сказать в завещании: «наследник, коронованный Короной Древних Императоров Космоса»! Кто бы мог подумать?!

– Тем более, что, как правильно понял наш честолюбивый друг, в объективной реальности нет никакой Короны.

– В настоящем нет.

– Да и в обозримом прошлом ничего такого, чтобы напугать Уэл-тэра. Мы ведь не нашли ни одного документа, где было бы сказано «жила была Корона». Только легенды Его Величества. Никакие документы, содержащие прямые указания на Корону, до наших дней не дожили!

– Только одно упоминание и то очень давно и довольно туманно... А отец никогда не бросал слов на ветер, тем более последних слов...

– Согласен. Если Неск-тэр заговорил о Короне в такой важный для него момент, значит что-то предвидел.

– Только вот «что»?

Лен-ера взяла со стола бокал и сделала несколько глотков. Успокоительный напиток несколько прояснил ее мысли.

– Давай подытожим, что у нас есть. Много лет назад отец записывает три-четыре легенды, где так или иначе фигурирует объект под названием «Корона Императоров Космоса», и нет ни малейшего указания, где и когда это «нечто» видели в последний раз. В прощальном послании отец опять вспоминает о Короне, причем требует беспрекословно отдать и престол и Королевство в руки обладателя этим непонятным предметом. Далее мы с тобой перерываем все архивы, поднимаем по тревоге все Институты и все, что обнаруживаем, это легенду о неких жрецах Австранта, вроде бы оберегавших что-то похожее, если не по описанию, то по названию. Так?

Эр-тэр чуть поклонился в знак согласия:

– Даже не легенду, а летопись религиозного культа австрантийских жрецов-хранителей. Двадцать тысяч лет назад они называли себя Хранителями Вечности, сорок тысяч лет назад – Хранителями Жизни, а пятьдесят тысяч лет назад – Хранителями Тьмы... или, в трактовке других ученых – Хранителями КОРОНЫ. Начало культа уходит в шестидесятое тысячелетие до наших дней – необыкновенно живучая религия. По сей день на Австранте есть приверженцы... На этом все. Ни одного другого слова «Корона» ни в одном историческом документе ни на одной другой планете галактики.

– А раз отец напомнил про Корону Древних Императоров Космоса, как о чем-то реальном, а других данных об этом предмете у нас нет, мы решили, что Хранители на Австранте «хранили» именно то, что нам нужно, а не какое-нибудь золотое украшение?

Эр-тэр пожал плечами.

– Ну, все может быть. Во-первых: совпадает по времени – не так далеко от падения Древней Империи. Во-вторых: если верить данным Института Времени, Хранители оберегали «нечто», чего и сами не понимали и не могли использовать – вряд ли бы имелось в виду «золотое украшение». И хранили «вне времени и пространства недоступном простым смертным». В-третьих: у нас все равно больше ничего нет.

– И еще. Когда-то отец сказал: «будущее человечества умерло на Австранте тысячи лет назад».

– Да? Ты не говорила... Совпадение?

– Австрант... Шестидесят тысяч лет... – Лен-ера устроилась поудобнее и закрыла глаза.

– Технически это возможно? – вопрос был передан мысленно.

Лорг почувствовал, что принцесса позволила себе расслабиться: перед глазами Советника пробежали картины древних замков, деревянных кораблей, пышных дворцовых празднеств, людей с большими ясными глазами в тяжелых пестрых одеждах... Эр-тэр ужаснулся – даже в минуты опасности Лен-ера оставалась такой же наивной романтически настроенной девчонкой, как много-много лет назад.

– Да, мой фрегат...

Принцесса улыбнулась, не открывая глаз.

– Мне говорили. Он, кажется, назван «Странником»? Единственные в своем роде системы «плавного» гиперпрыжка и двигатели временного перехода с предельной дальностью хронологического смещения... шестидесят семь тысяч лет. Правильно?

Перед Эр-тэром пробежали внушаемые видения машинных отделений, двигательных отсеков, ангаров, шикарных кают, бассейнов, садов, тренажерных и спортивных залов... Лорг ответил слабой улыбкой, не скрывая досады.

– Здорово, Ваше Высочество! Если такие тонкости известны тебе, и Уэл-тэр их знает. Его разведка тоже не зря хлеб ест.

Лен-ера красивым движением передернула плечами.

– Зачем преувеличивать – хлеб у них один, а возможности разные... И так, технически реально?

– Да.

– И какие у нас шансы?

– Смотря чего.

Большие глаза принцессы, меняющие цвет в соответствии с освещением и цветом туалета – последняя дворцовая мода – и сейчас синие, как медный купорос, вновь распахнулись, теперь источая недоумение.

– Как это чего? Переместиться во времена Хранителей, найти их, узнать, чего они там «хранят», и, наконец, выкрасть Корону, если, конечно, не выяснится, что Короны нет и никогда не было ни в том времени ни на той планете.

– И что, если не было?

– По крайней мере, будем знать, что сделали все, что могли, а еще – что у наших врагов никогда не появится в руках то, чего нет нигде, даже на Австранте с его темным прошлым.

– Тогда шансов меньше, чем хотелось бы.

Принцесса вздрогнула, прогоняя остатки фантазий и возвращаясь к менее радужной действительности. Только сейчас Эр-тэр заметил, как последние дни измотали красавицу.

– Мы оба знаем, – поспешил объяснить лорд, – что основной закон временных исследований звучит так: «исследователь ни прямо, ни косвенно не в силах изменить собственного прошлого». Невозможно энергетически. Теперь смотри. Во-первых: мы хотим переместиться в прошлое на шестьдесят тысяч лет – еще никто и никогда не погружался так глубоко. Предположим, нам повезло, и «Страннику» удалось сместиться во времени на заданный интервал. Во-вторых: нам нужно найти людей, именующих себя Хранителями и найти их именно на той стадии истории культа, когда жрецы сторожили нечто реально существующее, то есть Корону, а не абстрактные «вечность» или «тьму». Скажем, опять повезло – мы в нужное время, в нужном месте, люди найдены. И вот тут начинается самое сложное: нужно высадиться на планету, войти в контакт с местным населением, приблизиться к ОХРАНЯМОМУ (недаром жрецов прозвали Хранителями!) объекту, изучить его и даже похитить. И все это – шестьдесят тысяч лет назад! Каждый шаг по Австранту, каждый контакт с тем или иным нашим далеким предком, каждый оставленный след, каждый задавленный комар или съеденный поросенок может нарушить столько причинно-временных связей, сколько их образовалось за необозримую толщу времени, глубиной в целых шестьдесят тысяч лет! Чтобы чего-то добиться и выжить в такой среде, нужен человек с невероятным, потрясающим везением – человек, на которого, например, не сядет комар, потомки которого заразят малярией родителей известного полководца или гениального ученого, а заколотый для этого человека кабан не станет через много лет причиной голода целой деревни... И так далее и тому подобное. Иначе наш десантник погибнет, не на шаг не приблизившись к цели. Возможно, что и мы вместе с ним.

– Хорошо, я поняла. Но такой человек у тебя уже есть?

Эр-тэр перевел дыхание.

– Пока нет...

– Что? – принцесса дала понять, что не верит своим ушам. – Как можно не найти десантника? Самая популярная в Королевстве профессия – одних Ассоциаций более сотни.

– Но, ты же слышала: для высадки на Австрант подходит не каждый...

– Так выбери такого, который подходит! В конце концов: находим, где искать, когда искать, выискиваем способы и ресурсы попасть в нужное место в нужное время, и тут останавливаемся из-за какого-то там специалиста по контактам?! Эр-тэр, я тебя не узнаю! Мы ведь не в игры играем, а спасаем Королевство!

– Лен-ера, ну неужели я сидел сложа руки? Я и выбрал шестерых лучших из лучших, самых высокооплачиваемых в галактике, только толку от них...

– Им не всегда везет?

Эр-тэр пожал плечами.

– Не то, что бы не везет... Предчувствие.

Лен-ера в задумчивости укусила кончик ногтя. У нее возникла догадка:

– Ты сказал: с потрясающим везением? Нужен знатный человек, может быть, даже лорг? Эр-тэр кивнул:

– Ты быстро сообразила.

Принцесса поморщилась, но промолчала – они были старыми друзьями, да и не время обижаться на фамильярности.

– Почему, по-твоему, я никого и не нашел? Нужен знатный человек, очень знатный, а не один из тех, кого мы знаем, не подходит. Во-первых: мало кто из известных нам вельмож согласится сыграть роль простого наемника да еще невесть где и невесть когда. А во-вторых: даже среди наших лоргов трудно подобрать достойного кандидата.

– Что-то не пойму: ты уже сдался?

– Почему? Просто изменил направление поиска. Мне нужен: счастливчик, инопланетянин и не подданный Королевства.

Принцесса удивленно подняла брови.

– Кажется, следишь за ходом моих мыслей? Если бы существовал хоть один неизвестный знатный человек в Королевстве, он был бы обнаружен и зарегистрирован службой Генетического Контроля – так построена наша система, что исключения маловероятны. Все знатные люди галактики хорошо известны, но нам не подходят. Значит искать нужно на планетах третьего мира, не вошедших в Королевство по тем или иным причинам.

– Содружество?

– Может быть, но не думаю.

– Но пока ты ничего не нашел?

– Пока нет.

– Значит, плохо ищешь, Советник. Сколько человек занято поиском?

– Много. Практически все, кому можно доверять.

– Уже десять дней?

– Нет, только семь.

– Целых семь дней, да? И ничего? Эр-тэр, я не узнаю тебя! А кого они там разыскивают – вельмож, сравнимых с тобой или со мной?

– Перестань иронизировать. Они – профессионалы.

– Представляю, как твои профессионалы бегают за аборигенами и заставляют каждого примерить браслет рангмера. Еще одно два столетия и...

Эр-тэр поморщился, обнимая голову руками. За последние десять суток у него не выдалось ни одной свободной минуты, он даже отказался от сна, чего не делал уже много лет, и вряд ли заслуживал, чтобы над ним издевались. Но принцесса права – нет смысла говорить «я делал», если на самом деле ничего не сделано.

– «Аборигенам» не нужно мерить браслеты, Ваше Высочество! – отозвался лорг. – Аборигены не защищают сознания!

– Ваше Высочество! Советник! – в дверях возник офицер Королевской Охраны. – Просят разрешения выйти на связь с лоргом Эр-тэром!

– Кто просит?

– Некто Рилсут. Служебная линия. Планета – Земля.

Эр-тэр напряженно приподнялся:

– Соединяй!

Принцесса окинула его непонимающим взглядом:

– Какая он сказал планета?

– Он сказал Земля, это в моем секторе...

В это время между ложами лицом к Эр-тэру возникла голограмма человека в странной одежде из черной кожи.

– Сэр! – Человек удовлетворенно улыбнулся, отдавая честь. Он мог видеть только Эр-тэра – Лен-ера жестом дала понять, что ее здесь нет. – Кажется, я нашел то, что Вам нужно.

– Ого! – мысленно бросила Лен-ера. – Первое совпадение! Мы едва заговорили о десантнике – и вот, пожалуйста! Что дальше?

– Я слушаю, Рилсут!

– Необычная ситуация, сэр, – человек провел рукой по лбу, собираясь с мыслями. – Во-первых, я едва не погиб. Я, сэр! Мой автомобиль – наземное транспортное средство – едва не столкнулся с другим аналогичным средством передвижения, управляемым молодым человеком. В последнюю секунду, за мгновение до удара, я повернул в кювет и выпрыгнул через открытую дверцу. Автомобиль взорвался от удара.

– Что же здесь необычного?

– Сэр, я ничего не предвидел!!! Предположим, все случилось в условиях плохой видимости, предположим, я развил скорость, несколько большую, чем допустима для покрытия дороги и транспортного средства марки «Мерседес», но, сэр, даже за мгновение до аварии я не предчувствовал, что что-то случится! Над водителем словно повесили завесу...

– Это все?

– Нет, конечно. Но Вы не понимаете: на Земле нет знати, нет грондов. Никто не мог намеренно скрыть свое присутствие. Только случайно и бессознательно. За тридцать лет пребывания здесь со мной подобного не случилось. Ошарашенный, я выстрелил вслед уходящему «Москвичу» два раза и... не попал!!!

– Скромный у тебя агент, – сообщила мысль Лен-еры. – Подумать только: САМ Я не попал!

– Да. – Эр-тэр кивнул. – Только он не мой агент, а твой.

– Как это?!

– Сотрудник твоей спецслужбы. Их же, вроде бы, учат стрелять?

Принцесса посмотрела на незнакомца совсем по-другому.

– Почему вдруг... Ладно, пусть продолжает!

– Не попал, Рилсут. Дальше?

– Это во-вторых, сэр. Парню просто повезло – машина подпрыгнула на кочке и пули прошли совсем рядом. Опять же, я не ЧУВСТВОВАЛ цели, а только видел ее.

– Продолжай!

– «Москвич» удалялся на доступной ему скорости. В машине находилось четыре человека: двое парней и две девушки. Все – в сильном алкогольном опьянении. Причем обнаружить сознание водителя оказалось намного труднее, чем прочих – я едва поймал его, когда четверка скрылась за поворотом. И вот, в-третьих: приказ остановиться юноша проигнорировал!!! Он не сопротивлялся воздействию, но уверенно делал то же, что и раньше, то есть удирал со всей мочи.

Принцесса и Эр-тэр переглянулись – они заинтересовались всерьез.

– Теперь все, офицер?

– Еще одно, сэр. Я пришел к выводу, что трех совпадений все равно недостаточно для серьезного анализа и отпустил парня, отказавшись от преследования и слежки. И через час вновь встретил его, совершенно случайно и там, где никак не ожидал. Судя по всему в этом месте пареньку опять посчастливилось попасть в историю, поскольку меня едва не сбили с ног. И опять – никакого предчувствия.

– Пробовал сканировать мозг? – принцесса присоединилась к разговору.

– Да, Ваше Высочество! – офицер резко обернулся, почтительно склоняя голову (с Эр-тэром он разговаривал, глядя прямо перед собой, как равный с равным). По губам разведчика скользнула улыбка. – Мальчик обижается!

– Как это?!

– Он отшвырнул мое сознание, тем же способом атаковал двух здоровенных землян и бросился бежать мимо меня к ближайшим кустам... Вот теперь все. Парень однозначно землянин, однозначно никогда не проходил подготовки и точно не имеет представления, что чем-то отличается от других.

– Где он сейчас, Рилсут?!

Офицер улыбнулся, глядя куда-то за пределами доступного зрителям изображения.

– Здесь, неподалеку. Подвергается избиению в тяжелой форме.

– Не очень-то боишься потерять своего протеже! – сердито констатировала Лен-ера.

– Конечно нет, Ваше Высочество! Если пареньку не повезет в такой мелочи, и он погибнет, следовательно я зря отнял у вас время – вы разыскиваете кого-то другого.

– Логика есть, – согласился Эр-тэр.

За несколько последующих секунд принцесса и лорд обменялись бурей эмоциональных ощущений, не имевших словесной интерпретации. Проснувшееся в них провидение подняло нервное напряжение до предела. Оба абсолютно четко ощутили, что становятся на верный путь. В любой момент в ближайшем будущем можно было оступить и потерять путеводную нить, но ничто больше не мешало совершить первый шаг.

Принцесса очнулась первой.

– Забирай парня и жди нас на станции. Спасибо, Рилсут.

Изображение пропало.

– Что значит «нас»? – не понял Эр-тэр.

– Потому, что мы летим вместе!

– Когда?!

– Сейчас Эр-тэр. Прямо сегодня.

Советник удивленно покачал головой, словно не веря, что принцесса сказала серьезно.

– Ваше Высочество, вы забыли, что в ближайшие дни состоится ассамблея Советов Королевства? Экспедиция потребует три-четыре месяца...

– Эр-тэр, никакой ассамблеи! Мне нужна Корона. Пусть думают, что хотят. Я в трауре, хочу побыть в одиночестве, мне невыносимо общество Уэл-тэра – неужели неубедительно? В конце концов, я сама распоряжаюсь своими поступками – кто посмеет остановить принцессу?

Эр-тэр рассеянно согласился:

– Чтобы позволить такую роскошь, нужно сперва выиграть на выборах, но...

– Никаких «но». Ассамблею устроим по возвращению.

– Лен-ера, хорошо, если ты так торопишься, давай я отправлюсь немедленно, но зачем лететь тебе?

– Корона нужна мне, а не тебе – мое, а не твое везение приведет или не приведет нас к цели. Никогда не прощу себе, если сейчас смалодушничая, а ты вернешься пустым.

– Но, Лен-ера! При чем тут малодушие? У нас получится не охота за Коронай, возможно, даже не охота за информацией – всего лишь попытка узнать что-то новое о завещании Короля, причем с неслыханно малой вероятностью успеха! Ради этого рисковать всем? Пусть только я один – конечно, агенты Правительственной Охраны заинтересуются, куда это черти носили лорда Великого Совета да еще в такое время, когда решается судьба государства. Но заинтересуются и не больше – ни Уэл-тэр, ни Рэс-вэр не почувствуют для себя угрозы, а если и почувствуют, то никак не отреагируют – еще не хватало отчитываться перед Малым Советом когда и чем мне заняться! Но ты на борту «Странника» – совсем другое дело! Не останется никого, кто бы не задумался: почему это вдруг Ее Высочество летит в такую невероятную даль рискуя и жизнью, и положением? Ты хочешь разозлить Малый Совет переносом ассамблеи, до смерти напугать их своей активной деятельностью, о причинах и смысле которой никому в Королевстве ничего неизвестно, заставить подозревать самое худшее и оставить в таком состоянии на месяц-другой? Да они посходят с ума от беспокойства и разнесут всю галактику или воору-

жаты до зубов, забьются в норы и будут ждать там злые, нервные и способные на все! И ради чего?! Ни Корона, ни прошлое никуда не денутся – давай дождемся ассамблеи, выиграем на ней или проиграем, а уже тогда станем решать, лететь на Австрант немедленно или через год-другой. Если...

Неожиданно Эр-тэр осекся, заглянув в глаза Лен-еры – в этих больших синих глазах сверкала твердая решимость.

– Хватит спорить, Советник! С вами разговаривает принцесса!

Глава 4

«Какая чушь! И когда, наконец, я научусь пить? Иногда такая ахиenea приснится...» – Сергей еще дремал, но первые мысли начали пробиваться к подкорке головного мозга. Как обычно, осознание действительности наступало не сразу – память, в которой после пробуждения царил полный бардак, требовала расставить все на свои места и отделить сон от яви.

«Что на самом деле мне приснилось? Свадьба сестры... Да, это точно», – он вспомнил о замужестве Тани и на душе стало холодно и тоскливо. – «Это было. Потом я пил – паршивое настроение... Третий день... Андрей... Он подходил ко мне или нет? Дальше... Мы поехали за город... учить меня вождению... Бред! Кого-то там сбили, потом куда-то забились... Я сцепился с бандитами... Мужик-телепат... Чушь какая-то! Так, я никуда не ездил – было бы слишком глупо. Но подходил ли ко мне Андрей? Если подходил, скорее всего, куда-то мы все же пошли. Нужно выяснить, куда. Спрошу у него. Так, но тогда, где я сплю? Домой не поехал, к Андрею – тоже, значит где-то у Феди с Таней...»

Как раз тот момент, которого Сергей совершенно не помнил. Чтобы прояснить ситуацию, достаточно было проснуться настолько, чтобы открыть глаза.

Первое, что он обнаружил, приступив к выполнению своей задачи – это отсутствие головной боли. Он просыпался легко, ничего не болело, не хотелось пить и вообще... Подозрительно легко!

Сергей резко открыл глаза.

Вместо ожидаемого, по возможности белого потолка, перед ним «разверзлась» картина с фантастическим трехмерным пейзажем, настолько необычным, что Сергей едва не задохнулся от ужаса за свой рассудок и пришел в себя гораздо быстрее, чем планировал.

Первое, что он понял, это то, что не лежит, а сидит в кресле с черными, мягкими подлокотниками, настолько удобном, что можно было подумать, что висишь в воздухе в невесомости. Вокруг раскинулась большая, круглая, хорошо освещенная комната, единственной стеной которой служила картина, буквально излучавшая успокоение, а матовый потолок весь, целиком распространял свет, словно монтировался из полупрозрачных стеклянных плит и служил единственной преградой от солнечных лучей. Весь гарнитур комнаты составляли несколько больших черных кресел из пористого пластичного материала, в точности повторяющего изгибы позвоночника сажающегося в них человека... И в одном из таких кресел, чуть в стороне от Сергея, расположился мужчина.

На вид ему можно было дать лет двадцать пять, может чуть больше. Одет во что-то белое, красивое, искрящееся на свету, как хороший шелк. Он сидел в свободной изящной позе, небрежно облокотившись и весь, как казалось, дышал молодостью, силой, льющейся через край энергией... Последнее чувствовалось также реально, как ощущение спокойствия, излучавшееся картиной! Осознание такого восприятия настолько ошеломило Сергея, что он не сразу смог задуматься над чем-то еще, даже над таким явно напрашивающимся вопросом: где он, и какого черта он, Сергей, вообще здесь делает?!

Парень же не двигался и смотрел прямо ему в глаза, но так, без нажима, спокойно и заинтересованно. Удивляясь все больше, Сергей понял, что не может найти у этого человека ни единого даже самого маленького физического недостатка. Перед ним сидел обладатель гибкого тела отлета, ослепительно белых зубов, светлых вьющихся волос и живых золотистых глаз, в которых положительно ничего невозможно было прочесть...

Сергею нужно было осмыслить свое положение. Он пил, пил больше, чем нужно, но не чувствует ни головной боли, ни хоть каких-то симптомов отравления. Его голова, как будто, соображает и соображает прекрасно. Все восприятия совершенно четкие, словно после грозы в лесу наддышался озона. Вполне однозначно, такого не могло быть!!!

Неважно, где он находился и кем являлся парень в кресле – ОН НИКОГДА НЕ БЫЛ И НЕ МОГ БЫТЬ В ТАКОЙ КОМНАТЕ! Сергей почувствовал, что его охватывает паника – он начинал сомневаться в собственном рассудке!

Как ни странно, хозяин сразу же уловил помутнение в глазах гостя.

– Привет! – произнес парень на чистом русском языке, четко выговаривая звук «эр».

– Привет. – Сергей рассеянно отозвался, не сомневаясь, что общается с самим собой. Звук собственного голоса прозвучал вполне нормально, как будто доказывая, что с рассудком все еще не так страшно.

– Во-первых: не волнуйся – ты вполне в своем уме. А во-вторых: разберись с воспоминаниями – ВСЕ, что ты помнишь, действительно с тобой произошло.

Сергей вздрогнул.

– Что?

– Я могу обострить ощущения, чтобы ты понял, насколько я реален, – все таким же мягким голосом предложил парень.

Сергей не понял, чего от него хотят, и поэтому не ответил, но неожиданно его словно укололи изнутри чем-то горячим – резкая боль где-то на уровне солнечного сплетения мгновенно переросла в ощущение тепла, распространившееся по всему телу.

– Черт! – это было вполне реально!

Парень усмехнулся, сверкнув белыми, как снег, зубами.

– Так легче?

– Что это было?!

– А что именно?

Сергей перевел дыхание, едва справляясь с нервной дрожью, и понял, что на самом деле его интересует совсем другое:

– Где я?

Хозяин словно ждал именно этого вопроса. Он повернулся в кресле, указывая на стену. Вместо диковатого пейзажа на картине возникла большая синяя планета, затянутая пеленой облаков. Вокруг нее на черном фоне терялись миллиарды светлых точек звезд... Такой обычно по телевизору показывали Землю, заснятую со спутника.

– Вот твоя планета, – парень указал рукой на картину, то есть теперь, скорее всего, на экран проектора. – Мы находимся вот тут, – названное место на стене заиграло концентрическими дугами, – в тени Луны.

– Что значит моя? – Сергей опять ощутил приближение паники, но на этот раз уже не такой беспричинной.

Парень пожал плечами.

– Твоя потому, что ты – землянин.

– То есть, мы сейчас в космосе, а я здесь – единственный землянин? И я должен в это поверить?!

К ужасу Сергея, на с издевкой заданный вопрос парень ответил вполне серьезно:

– Ты должен это ЗНАТЬ, а ВЕРИТЬ можешь во все, во что захочешь!

– Вот, черт... – Сергей посмотрел в пол. Серые упругие плитки разной формы складывались в голове то в один узор, то в другой...

– Ничего необычного не происходит, – сообщил парень. – Твоих знаний вполне достаточно, чтобы принять существование других миров и цивилизаций, поэтому подготовь себя к мысли, что такие цивилизации действительно существуют. Мы являемся представителями одной из них, покорившей весь обозримый космос, но оставшейся для землян неизвестной. Просто до сих пор никто из нас не пытался вступить в контакт с Землей, как с планетой Королевства. Сегодня я делаю это впервые. Я, лорг Эр-тэр, владелец вашего сектора, Советник

Великого Совета Большого Галактического Королевства оказываю тебе, землянин, честь предложить работу, достойную твоих природных способностей.

Не спеши, если нужны доказательства – они у тебя будут. Мир – не только Земля – мир огромен. Ты допускаешь его, веришь в него, но пока не знаешь о нем. И тебе первому на Земле представится шанс познать Вселенную, ощутить ее величие, открыть глаза и обрести реальную свободу и реальную уверенность в настоящем и будущем.

Парень сказал это с таким убеждением, что Сергей понял – над ним не издеваются. Лучше бы издевались...

– До сих пор официальные представители редко посещали твою родину, но ты ведь должен понять, что вечно так быть не может. Однажды дотянувшись до Земли, Королевство поглотит эту маленькую голубую планету, заставит ее вращаться по-своему, и земляне все равно не смогут жить, как прежде. Я говорю не как завоеватель – когда-нибудь и сам поймешь, что твоя мысль нелепа – я просто рассуждаю логически. Прогресс неизбежен, даже больше – он уже начинается – первый шаг сделан: скоро Земля станет известной в галактике, население ее превратится в подданных огромного Королевства, и тогда то, что я хочу предложить тебе уже сейчас, будет предложено многим лучшим из землян. Но вот лично тебе вряд ли повезет так во второй раз.

Сергей сделал гримасу отчаянного непонимания, и по лицу инопланетянина скользнула улыбка.

– Хорошо, давай по порядку, – согласился он с мыслью, которую Сергей не произносил вслух. – Спрашивай.

Сергей со всех сил попытался сосредоточиться. Значит ему ничего не снилось? Значит на самом деле человек из «Мерседеса» сверкал глазами у него в голове?! Значит, на самом деле был кабак, были бандиты, попытка сбежать... Но ведь ничего вроде бы не болит? Нет ни крови, ни синяков. Он провел рукой по подбородку – никаких болезненных ощущений – челюсть не сломана, зубы на месте... А ведь по крайней мере один удар он помнил совершенно точно... Все происходящее сравнивалось только с тяжелым сном, но, к сожалению, Сергей уже прекрасно понимал, что не спит.

– Вы инопланетяне? – неуверенно уточнил он.

– Мы или вы. Большинство находящихся на этом корабле – эрсэрийцы – родились и выросли в столице Королевства.

– Я на корабле?

– Да. В моей каюте космического корабля.

– Тогда зачем вам Земля? – вопрос показался совсем глупым, но эрсэриец ответил:

– Нам нужна не Земля, а землянин – ты!

– Я? Зачем?

– Об этом позже.

– Но почему я?

– Если честно – не знаю. Это ведь философский вопрос: почему «я», а не кто-то. Тебе повезло встретиться с агентом Королевской Разведки. Агент решил, что ты нам подходишь. Мы прибыли сюда, убедились, что нашли кого нужно, и потому ты здесь.

– Что значит – «кого нужно»? Вы ничего обо мне не знаете.

– Ошибаешься. Я знаю о тебе все. Пока еще ты – открытая книга, которую может прочесть любой желающий.

– А если откажусь, вам придется искать кого-то другого?

– Ты вправе отказаться.

Сергей понял, что вопросы иссякли. В голове стало пусто.

– А если соглашусь?

– Ну... прежде нам придется тебе кое о чем рассказать. Информацию загрузим непосредственно в память – дело нескольких секунд – после чего продолжим беседу.

– В память? – у Сергея мелькнула мысль, что, возможно, для этого его и обхаживают столько времени – засадят в голову какую-нибудь инопланетную тварь, как в фильмах ужасов... Глупость, но... кто их знает?

Эрсэриец усмехнулся.

– Богатая фантазия! Не бойся, операция безвреднее, чем чтение ваших земных книг.

– Но что со мной будет?

– Ничего. Ты ничего не успеешь заметить – просто станут известны некоторые вещи, о которых не подозреваешь до загрузки.

У Сергея возникла еще одна мысль, но Эр-тэр ответил раньше, чем тот успел высказать свои сомнения.

– Ты достаточно долго находился в беспомощности в полном моем распоряжении. Если бы я хотел сделать с тобой что-то плохое, совсем не обязательно было бы спрашивать твоего согласия!

Больше возражать Сергею не дали. Неизвестно откуда взявшиеся тонкие и вроде бы женские руки сзади натянули на голову шлем, и в то же мгновение свет вокруг погас вместе со всеми мыслями и страхами. Затем, буквально в ту же секунду, вновь вспыхнул, а шлем пропал так же неожиданно, как появился...

Несколько секунд в глазах плыли круги, потом видимость восстановилась. Оглянувшись, Сергей не увидел той, что надевала и снимала шлем. Эр-тэр же сидел на том же месте и в той же позе, словно не прошло и минуты.

– И что теперь? – Сергей посмотрел вокруг, не понимая, что должно измениться.

– Теперь обдумай услышанное!

Он попробовал вспомнить то, что происходило с ним минуту назад. К его огромному удивлению, в памяти существовал широкий, минут в тридцать, участок, которого не было раньше – он ЗНАЛ, что прошли какие-то секунды и одновременно ПОМНИЛ, что только что прослушал получасовую лекцию!

– Вот, черт!

– Не отвлекайся, думай!

...Он видел большую карту галактики – бесконечное число звезд, среди которых выделялись обитаемые миры – затерянные точки в звездном море. Их насчитывалось всего двести сорок тысяч триста семнадцать среди миллиардов необитаемых, безжизненных. Из этих двухсот тысяч только две тысячи миров населяли разумные существа, а из них, в свою очередь, существовали четыреста восемьдесят три планеты, где носителями разума служили люди. И, как это не казалось странным, человечество доминировало над всеми прочими существами, разнообразие которых просто пугало. Кроме десяти-одиннадцати других миров только человечество смогло покорить космос, и только люди стали полновластными хозяевами галактики.

Эти люди разных систем и планет отличались и по цвету кожи, и по сложению, и по умственным и физическим данным, и по уровню эмоционального и парапсихологического развития, но все же везде оставались людьми – существами, которых нельзя спутать ни с одной другой негуманоидной тварью. Как утверждали эрсэрийцы, все они являлись потомками древней цивилизации, сумевшей распространиться по галактике, достигнуть своего расцвета, а затем погибшей, бесследно растворившись в пластах истории. Причина предполагаемой гибели Сергею не сообщалась.

Как и на Земле, люди галактики никогда не могли найти общего языка друг с другом. Завоевание колоний и право первенства долгое время служили поводом многовековых галактических войн, закончившихся сравнительно недавно – около пятисот лет назад – относительной победой Эрсэрии. Это же время определялось, как время возникновения Большого Галак-

тического Королевства, объединившего тридцать четыре высокоразвитые планеты соперницы, сто шестьдесят три колонии, четырнадцать изучаемых отсталых первобытных зон, к которым можно было бы причислить и Землю, и сто пятьдесят четыре планеты со смешанным правлением – главным образом торговые центры. Столицей королевства стала Эрсэрия, превратившаяся в дальнейшем в главный культурный центр мира. Остальные гуманоидные планеты по тем или иным причинам не вошли в состав империи. В основном все они были разрознены. Среди планетных объединений выделялись четыре, самым могущественным из которых в последнее время становилось Содружество Пяти Миров – планетарное сообщество, объединенное древней культурой и находящееся в отдаленной от других обитаемых планет части галактики... География и история на этом обрывались.

Далее, особое внимание Сергея заострялось на экономическом и социальном строе Большого Галактического Королевства, как государства, подданным которого он являлся.

Производство всех материальных ценностей возлагалось на синтезаторы – достаточно сложные установки на внутриядерном уровне образующие из одного вещества другое, одновременно формируя атомную решетку необходимых свойств и размеров. В результате, определенную стоимость в Королевстве имели только: запас вещества для синтеза, энергия, молекулярный шаблон и ценности нематериального характера, такие как информация или искусство.

Как небольшой, но явно преследующий свои цели комментарий, говорилось о достижениях биоинженерии и медицины: широко использовались специализированные синтезаторы, позволяющие производить полную замену или непосредственное обновление органов больных, по точной копии с заменяемых. Сообщалось, что в результате этого, в соединении с высоко развитой генной технологией и рациональным управлением биологическими процессами, предел продолжительности человеческой жизни до сих пор не установлен – отдельные подданные, пережившие эпоху Великих Войн, перешагнули семисотлетний рубеж. Долгожителям периодически обновляли нервную систему и, по мере необходимости – где-то раз в двести-триста лет – стирали ненужную информацию с мозга.

Социальный строй показался Сергею сложнее. Система работала следующим образом:

Для поддержания жизни любого города требовалось некоторое количество исправных синтезаторов и запас некоторого количества свободного вещества для нормального круговорота. Этим занимались городские службы.

Основная масса населения Королевства состояла из «жителей» различных категорий. В зависимости от категории, жители получали определенное пособие в виде тонких кристаллических пластинок либо с аккумулированной энергией, либо с эквивалентным по возможностям цифровым кодом. В худшем случае этой энергии хватало на приобретение от городского синтезатора, линии которого доходили в каждый отдельный дом, как линии водопровода на Земле, всего необходимого для нормальной жизни.

Независимо от статуса, житель не имел права надолго покидать планету без специального разрешения миграционной службы, не мог заводить детей без согласования с властями (особенно это касалось наиболее развитых планет Королевства) и имел ограничения в использовании синтезатора, выражавшиеся в различных правах доступа к городской базе данных молекулярных шаблонов. Статус жителя определялся по его эмоциональным, умственным, эстетическим, гуманитарным и парапсихологическим способностям, именуемым знатностью, а так же по заслугам в любой области, что как раз оставалось доступно тем, кто в силу недостаточной природной одаренности не мог выделиться из общей массы чем-либо особенным. Обычно человек, не нарушавший закона и серьезно относящийся к своей карьере, без особых на то усилий достигал второй категории к девяностым годам своей жизни, и первой – где-то в возрасте ста пятидесяти лет. Любой житель, получивший первую категорию, за соответствующую плату мог пройти профессиональную подготовку на выбранную им специальность. Пройдя подготовку, он становился грондом – человеком, имеющим больше прав, чем простой

житель. Сергей попытался сравнить понятие «гронда» с чем-либо земным и не сумел – галактический «житель» мог работать всю свою жизнь, мог хорошо зарабатывать и быть прекрасным специалистом и при этом даже не помышлять об обучении гронда. Гронды считались «дипломированными профессионалами» – людьми, на сто процентов способными выполнить то, чему их учили, и выполнить по самым современным стандартам и с помощью самых современных средств. Став грондом, человек получал право претендовать на выбранную по специальности высокооплачиваемую службу и, при условии, что его данные подойдут, стать элайтом – профессиональным служащим. Элайты уже не являлись «жителями» – их миром служило все Королевство, а законом – уставы профессиональных ассоциаций. Права элайта даже самой низкой категории значительно превышали права как жителя, так и гронда – элайт покидал и посещал другие миры, имел доступ к определенной секретной и дорогостоящей информации, чаще и интенсивнее использовал синтезатор.

На самой верхушке социальной лестницы располагались лорги – лучшие из лучших, люди с необыкновенно высокими дарованиями. В большинстве своем все они занимали важные государственные посты и потому обладали не только ПРАВАМИ но и ВЛАСТЬЮ.

И, наконец, сама ВЛАСТЬ в Королевстве распределялась среди советов: Великий Совет Королевства, Малый Совет, Советы Институтов, Совет Безопасности, Советы многочисленных служб и ассоциаций. Особую позицию занимал Король, решение которого пользовалось прерогативой в любом споре...

Единственное же, что сообщалось о текущем положении дел – это упоминание, что место Короля галактики освободилось в связи с таинственной гибелью последнего...

Информации получилось не много, но достаточно, чтобы Сергей смог представить, где он находится, чего от него хотят, а так же понять, что красивый паренек в кресле напротив – высокопоставленная в галактике персона, назвавшая себя лоргом.

Глава 5

– Теперь могу повторить свое предложение, – сказал Эр-тэр. Доброжелательная улыбка пропала, а выражение лица эрсэрийца стало серьезным. – Мне нужен человек, способный выполнить роль десантника в условиях, для которых лучше всего, по нашему общему мнению, подойдешь именно ты. Поэтому, предлагаю следующее: без каких-либо предварительных условий с нашей стороны, мы готовим тебя как гронда-космодесантника; проводим условную аттестацию и оформляем на службу в Галактическую Ассоциацию Космодесантников Свободного Флота, что означает присвоение статуса профессионального служащего сразу же по завершению полного комплекса тренировок; лишь после этого представляем контракт на задание, ради которого ты и нужен.

Итак, во-первых: я ни к чему тебя не обязываю. Закончив тренировку и выслушав условия договора, ты все еще сможешь отказаться. В этом случае мы просто, без малейших претензий, вернем тебя туда, откуда взяли. Возможно, только уйдет какое-то время. Во-вторых: поскольку именно по моей вине ты попадаешь в совершенно незнакомый и чуждый землянину мир, я, лорг Эр-тэр, обещаю свою поддержку и всю необходимую помощь в пределах Королевства и до задания и после него и до тех пор, пока будешь в этом нуждаться. В-третьих: то, чего мы ждем от тебя, настолько важно, что размер вознаграждения даже в случае провала окажется так велик, что позволит освоиться в галактике и свободно посещать любые планеты, в том числе и родную Землю. Статус же элайта-космодесантника – это положение в обществе, интересная работа, постоянный заработок и возможность дальнейшего развития: в любой момент, если пожелаешь, сможешь наняться на любой корабль, на любую планету и в любую систему для задания, которое найдешь и выберешь сам – это прибавит тебе опыта, расширит познания о вселенной, повысит профессиональный уровень да и просто даст возможность пожить в новых условиях, в новом и интересном мире, сыграть в увлекательную, захватывающую, остросюжетную игру с самим собой, победить себя, доказать себе, что на что-то способен...

В итоге, поступая ко мне на службу, ты получишь такие права и привилегии, а также возможность жить такой жизнью, о которой недавно даже не мог мечтать. Я предлагаю не просто обеспеченное долгое существование со всеми удовольствиями и возможностями нашей цивилизации, я предлагаю тебе по-настоящему великолепное будущее. Любой житель первой категории любой планеты Королевства, включая даже саму Эрсэрию, мечтал бы о таком шансе.

С другой стороны, и прежде, чем найдешь, что ответить, прими во внимание, что идеальных миров вообще не бывает. Я открою тебе лучший мир, но и у него найдутся недостатки. Кроме того, вступление в новую жизнь обойдется не дешево. Во-первых, могу сказать сразу: обучение окажется намного тяжелее, чем ты себе представляешь. Во-вторых: работу, которую мы от тебя ждем, придется выполнять в условиях полудикого неизученного общества, и понадобится все твое везение и упорство, чтобы что-то получилось. Скажу правду – с этого задания можно и не вернуться. И наконец: тебе предстоит долгая разлука с домом, с друзьями, с прежними надеждами и привычками. Выбери сам!

– Я могу погибнуть? – Сергей поймал себя на мысли, что спрашивает так, словно уже согласился. От этого открытия ему стало жутко. «С чего вдруг я верю во все это?! Что он несет?! Элайты, гронды, космодесантники... Как я могу сказать „да“ или „нет“ на такую ахи-нею?! Как я могу согласиться на то, чего вообще не бывает?..»

– Вероятность не велика. Мы вылечим тебя даже тогда, когда сохранится лишь треть головного и спинного мозга – сможем даже восстановить память, если перед заданием дашь согласие на создание нейронной копии. Но такая ВЕРОЯТНОСТЬ есть.

– Понятно. Так вы не бессмертны? – Сергей и сам удивился, почему такой очевидный факт заставил его злорадствовать.

– Даже галактика может погибнуть.

Несколько минут оба молчали. Эр-тэр намеренно давал своему гостю время помучиться. Сергей ощущал одновременно и страх и интерес, инстинкт самосохранения боролся в нем со стремлением к новому, а беспорядок в голове – с непоколебимой уверенностью, что в мире все должно быть логически объяснимо. Он со всех сил старался отвергнуть одну и ту же мысль, но все равно возвращался к ней – как бы не хотелось убедить себя в обратном, все происходящее было реально!

– Я ведь не прошу немедленного ответа. У тебя будет время подумать.

Сергей сделал последнюю попытку вырваться из захватывающего его водоворота.

– Но почему вы так уверены, что нужен именно я?! Если многие хотели бы быть на моем месте, то почему не попали на него? Почему, наконец, меня сразу причисляют к первой категории?

– Я отвечу, и это последний вопрос на сегодня. Ты не можешь знать, но твои природные данные дают право претендовать на высокое положение. По нашим понятиям ты знатен, хотя ничего пока и не умеешь. Вспомни, как разрывалось что-то у тебя внутри, когда сталкивался с чем-то загадочным, возвышенным, прекрасным, когда смотрел в зимнее звездное небо или слышал звуки хорошей незнакомой мелодии. Вспомни, как угнетало тебя любое однообразие, как заболел от обыденности...

– Но этого нельзя знать!

– Можно, и очень скоро ты меня поймешь. Для общения не нужны слова, человеческий мозг способен говорить с другим мозгом без посредничества звуков. Ты не умеешь управлять своими мыслями – твой разум открыт. Я уже говорил, что знаю о тебе все, что хочу знать. Но даже не будь у меня возможности читать твои мысли, разве не достаточно за тебя говорит то, как мы встретились?

«Как мы встретились?! Случайная пьяная выходка Андрея с обучением, случайная машина на дороге, совершенно случайный кабак, случайная потасовка...»

Он тут же получил доказательства последних слов инопланетянина – Эр-тэр ответил на мысленное восклицание:

– Случайностей не бывает – есть необъясненные закономерности!

– Но я не гожусь в десантники!!! Я даже редко дерусь – в этот раз просто так получилось – перепил... потом настроение такое... Какой из меня боевик?! Вы же...

– Не годится твое тело – для нас это не важно.

– Что?..

Сергей понял, что разговор окончен. Прямо сквозь стену в комнату вошел темноволосый парень в синем комбинезоне, такой же загорелый, стройный и хорошо сложенный, как и сам Эр-тэр. Цвет глаз этого человека оказался таким же необычно-золотистым. Возможно, инопланетяне обменялись мыслями, потому, что вошедший, чей взгляд сперва выражал вопрос, согласно кивнул.

– У тебя есть время. Решай: либо вернешься домой, либо летишь с нами. – Эр-тэр улыбнулся и сделал прощальный знак рукой. Пришедший инопланетянин шагнул к стене и Сергей неуверенно последовал за ним.

Почти сразу же за исчезновением землянина в каюте появилась Лен-ера. Лорг даже не взглянул на нее – его взгляд задумчиво блуждал по той части стены, где исчез гость.

– О чем-то задумался? – спросила принцесса.

– Я жестокий тип! Дал парню десять часов на размышление. Десять часов этот землянин будет мучиться, думать, колебаться, пока не поймет вдруг, что на самом деле никакого выбора ему не оставили – он ведь уже не сможет вернуться назад, сознавая, что всю короткую земную жизнь придется жалеть об упущенном шансе. Он, его эмоции, даже его логика беззащитны, а

мы с тобой нанесли намеренный, продуманный эмоциональный удар – разожгли любопытство – теперь паренек пойдет на все, даже на смерть, чтобы умирая сказать себе: смерть неизбежна, так пускай хотя бы она будет не такой, как у всех!

– Эр-тэра потянуло на поэзию, – улыбаясь протянула Лен-ера. – Мальчика вытащили из драки, вылечили, привели в чувство, предоставили возможность раскрыть все свои таланты, которые дома были бы похоронены, а благородный Советник все равно испытывает угрызения совести?

– Конечно, что может быть лучше: до неузнаваемости обработать тело и внутренности, вбить в голову нормы космодесанта и отправить в никому неизвестный ад, чтобы найти никому непонятно что? Совсем неплохо! – Эр-тэр усмехнулся. – Ты действительно думаешь, что парень был несчастен на Земле, а Лен-ера? Пока не знал, что бывает лучше?

– Оставь, Эр-тэр! Иногда не могу понять: ты действительно такой благородный, или притворяешься, чтобы меня разозлить? Скажи лучше: когда будем на месте?

– До Австранта десять дней и временной переход дней двенадцать-четырнадцать – смотря по тому, как далеко удастся спуститься – и еще минимум один день на выбор места десанта.

– Всего двадцать четыре дня? Землянина успеют подготовить?

– Надеюсь, что да. Дит-тэр сказал, что за такое время сумеет лишь защитить парня. На полную подготовку ушло бы несколько месяцев...

Какое-то время они молчали, и Эр-тэр почувствовал напряжение в воздухе, возникающее иногда при совпадении эмоций нескольких энергетически сильных людей.

– Ты тоже думаешь, что он найдет мифическую Корону? – спросил лорд.

Принцесса понимающе улыбнулась.

– Да, Эр-тэр, мне тоже кажется, что он – то, что нам нужно... Землянин пойдет один?

– Нет, не думаю, только не один. Он не готов, у одного мало шансов – нужно послать как минимум двоих. На «Страннике» шестеро профессионалов – я подберу напарника.

Принцесса удобно устроилась в кресле, мечтательно глядя на живой голубой шар на стене. Не нужно было быть экстрасенсом, чтобы заметить, как блестят ее глаза.

– Я чувствую, Эр-тэр, – произнесла она. – Этот землянин принесет удачу. И он мне нравится.

Ощувив ее эмоции, Эр-тэр притворно вздохнул.

– Какое счастье, что ты никогда не говорила такого обо мне!

Они обменялись красноречивыми взглядами.

Поднявшись с кресла и подойдя к стене, Сергей оглянулся на провожатого. Тот легко подтолкнул. Стоя почти вплотную к вполне ощущаемой поверхности стены, Сергей не удержался и сделал шаг вперед. К его удивлению, преграда уступила, оставаясь за спиной. Инопланетянин прошел следом и направился дальше, указывая дорогу. Не решаясь спрашивать, Сергей последовал за ним.

Они шли по длинному, дугообразному, словно являющемуся частью огромной окружности, коридору. В коридоре было темно, и лишь над пешеходами висела полоса света, двигаясь на одной с людьми скорости. Посмотрев вверх, Сергей убедился, что свет не слепит глаз. Под ногами пружинил пол из того же материала, что и в комнате Эр-тэра, только не серый, а нежно-голубого цвета. Стены украшал несложный, но потрясающе красивый орнамент...

Они шли, а свет по-прежнему держался над ними, тогда как впереди и сзади все тонуло во мраке. Прошагав метров двадцать, люди свернули к центру создаваемой коридором окружности, спустились по наклонной поверхности вниз, перешагнули сквозь три стены, вошли в исчезнувшую дверь и очутились в большом, метров в пятьдесят в большем диаметре, овальном

зале, полностью покрытом зеленью кустов, цветов и замысловато постриженных деревьев. В центре зала маленьким фонтаном бил родник...

Для Сергея новое помещение корабля было неожиданностью, но, после всего происшедшего с ним за этот день, ни размеры его нового жилища, ни его обстановка не могли уже удивить слишком сильно.

По стенам зала располагалось множество дверей, вроде той, в которую они только что вошли. Подойдя к одной из них, инопланетянин остановился, пропуская Сергея вперед.

Еще непривыкший входить в закрытые двери, Сергей протянул руку, но дверь ушла в сторону раньше, чем он успел дотронуться. Перед ним оказалась маленькая эллипсоидная каюта с серым матовым полом, розовым светящимся потолком и стенами, украшенными художественной мозаикой. Несмотря на роскошную отделку, комната казалась необитаемой из-за отсутствия какой бы-то ни было мебели, да и вообще чего бы-то ни было.

«Это что, карцер?»

Заметив нерешительность землянина, а, может быть, услышав мысленное восклицание, провожатый подвел Сергея к стене, указывая на переливающиеся камешки на мозаичной картине, изображавшие глазки зверька, похожего на лемура. После нажатия на них, часть стены у самого пола опустилась, прогнулась и образовала упругую панель с пазом, очевидно, служащую кроватью. Так же возникли два кресла и длинный тонкий стол.

– Нажатием на эти камешки или мысленной командой вызывается бытовой автомат, – пояснил инопланетянин. – Автомат выполнит по мысленному или словесному приказу любое твоё желание – закажет обед, изменит температуру или влажность воздуха, увеличит или уменьшит гравитацию, сообщит информацию или соединит с любым отсеком корабля... и тому подобное – несколько опытов – сам овладеешь ситуацией.

Сергей машинально кивнул.

Теперь комната показалась гораздо уютней, но в ней сохранилось еще что-то, напоминающее тюремную камеру. Сергей понял, что не может отделаться от чувства запертости в замкнутом пространстве.

– Что-нибудь еще? – инопланетянин опять уловил его недовольство.

– Можно сделать окно?

– Окно? – по взгляду эрсэрийца Сергей понял, что сказал глупость.

– Окно или иллюминатор, или как это тут у вас называется? – «Неужели можно не понять, что такое обыкновенное окно? Я что, попросил что-то необычное?»

– Не понимаю, чего ты хочешь, – признание выглядело откровенным.

Сергей вздохнул. У него сегодня уже не было сил и, тем более, желания ругаться или спорить, но оставаться вот так в дураках, непонятым, тоже не хотелось. Он продолжил:

– Хочу смотреть наружу.

– Куда «наружу»?

– На Землю!!!

Как-то интуитивно Сергей понял, что инопланетянин, не решавшийся до сих пор прочесть его мысли, теперь это сделал.

– Автомат спроецирует любое изображение, куда пожелаешь, – в подтверждение слов хозяин нажал на камешек, вероятно, отдавая при этом мысленную команду. Потолок потух, погрузив комнату в полумрак. На потолке медленно вращалась огромная голубая планета, а ее свет мистически задрожал по стенам и зеркальной поверхности стола.

– Теперь все?

Оглушенный, Сергей не сразу перевел взгляд на инопланетянина:

– Да, спасибо...

– Должен сообщить, что выход из каюты будет закрыт в течении десяти часов. За это время нужно решить, что сказать Эр-тэру. Советник сам зайдет за ответом... Возражений нет?

Сергей отрицательно покачал головой.

Оставшись один, он в бессилии сел на диван. Перед глазами все плыло. Воцарившееся в душе смятение мешало думать. У него не было времени осознанно влиять на происходящее – все случилось шаг за шагом, событие за событием – одно порождало другое, без малейшей возможности вмешаться и что-либо изменить. Какое-то ничтожное время назад он пил, веселился, пел песни, безмятежно и глупо, ничего не предчувствуя, не ожидая никаких перемен... А сейчас сидит, запертый в каюте космического корабля, настолько большого, что в нем где попало разводят цветники, а коридоры вполне годятся для спортивных забегов на дальние дистанции. Знает о какой-то эрсэрийской цивилизации, о каком-то нелепом разделении на категории, о синтезаторах, королях, лоргах, о прочей ерунде, в которую и поверить может, разве что, ученик младших классов, начитавшийся на ночь фантастики. Еще вчера все в жизни было вполне определено и понятно: дом, институт, друзья, свадьба сестры... Были, конечно, мечты и фантазии, но ведь они никогда не уносились... во всяком случае, не за пределы же планеты!!!

Единственное, что Сергей сейчас хорошо понял, это почему люди сходят с ума!

Он сидел один в полумраке комнаты, а Земля большим глобусом едва заметно вращалась на потолке, не на секунду не давая забыть, где Сергей, и зачем он тут.

Переливающиеся кнопки-глаза лемура находились совсем рядом. Плохо представляя, зачем это делает, Сергей дотянулся до них. Ничего не случилось, и он, не зная к кому обращается, громко произнес:

– Обед можно заказать?

В голове возникла мысль:

– Что-то конкретно?

Он вздрогнул от неожиданности и, ощутив прилив непонятной злости, уже тише произнес несколько названий из маминой кулинарной книги:

– Если можно: черепаховый суп, омары под молочным соусом, гусь в белом вине, салат из шампиньонов, фаршированный сазан, черная икра с блинами, взбитые сливки с клубникой и вино урожая 1650 года (все равно какое).

Это был не заказ, а издевательство над автоматом – Сергею нужно было хоть на ком-то сорвать раздражение от собственного бессилия, но в голове тут же возник новый вопрос: «Что-нибудь еще?»

– Нет. – «Не хочет же он сказать, что...»

– Сервировка по настроению?

Он ответил утвердительно и широко открытыми глазами наблюдал, как на стол прямо из стены выезжают дымящиеся блюда... в том самом сервизе, что он подарил сестре на свадьбе...

Уже еле слышно Сергей поинтересовался:

– Откуда взялась посуда?

– Сервиз синтезирован по образу в твоей памяти. Настроение определено неверно?

Он оказался достаточно рассудителен, чтобы сразу же поставить салатницу с икрой, которую разглядывал в надежде найти хоть что-то, отличающее ее от той, настоящей, безнадежно испорченной большой царапиной на боку, той самой, которую тщетно пытался обменять в магазине... Если этот сервиз создала его память, то отличаться от оригинала он мог лишь тем, чего Сергей все равно не помнил!

Последний удар обрушился на землянина, окончательно смяв его. Сергей был оглушен, растерян, уничтожен. Прямо перед ним на столе стояли никогда ранее не пробуемые лакомства, вполне настоящие, реальные, их запахи наполняли всю каюту. Большую глиняную бутылку наполняло вино, и землянин не осмелился усомниться, что напитку на самом деле меньше трех сотен лет...

– Я могу отключиться? – спросил автомат.

– Да...

Сомнения в правдивости полученной от Эр-тэра информации, если они и были, рассеивались окончательно.

Сергей сидел, прислонившись к мозаичной стене, почему-то теплой и упругой, автоматически, не ощущая вкуса, ел клубнику со сливками и думал.

Так неожиданно возникший сервиз заставил вспомнить Танюшку. Бедная сестренка! Он бросает ее в день свадьбы, такую беззащитную, не готовую к новой жизни... Может быть, Федя и неплохой парень, но что от него можно ждать? Если обидит, если поссорятся, если начнет наводить свои порядки, командовать... Таня не стерпит – он в жизни не видел второй такой свобододобивой и независимой... А, что Танюшка подумает, когда Андрей начнет рассказывать, как и куда пропал брат? Когда друг протрезвеет, то и сам-то ничего не поймет... если, конечно, вообще что-то вспомнит! А сестренка, что останется думать ей? Да и мама, сможет ли она пережить пропажу сына, сможет ли простить ему потом?..

Затем мысли Сергея перешли к институту. Через год все друзья-однокурсники защитят дипломы, а его, как пропавшего неизвестно куда и неизвестно насколько, отчислят без малейшего зазрения совести... Что он скажет, когда через год-два вернется? Потом армия... Пропажу призывника эти твердолобые работорговцы точно расценят по-своему!..

Соседи, друзья, родственники – все они находились там, на маленькой светящейся Земле. Там оставались его привычки, его привязанности, его надежды. Там оставались его дом, его школа, институт, родной город, страна, его мир... Там, на потолке, вращалась навстречу кораблю его большая родина, мысль о расставании с которой возбуждала болезненное, режущее глаза, щемящее чувство разлуки. Голубой шар притягивал к себе, звал вернуться, предупреждал... Сергей вспомнил детство, вспомнил лес, в котором собирал грибы и смотрел на белок, живущих в скворечнике, вспомнил часы, проведенные в лодке на озере перед самым рассветом и трепещущих тяжелых окуней, снимаемых с крючка, вспомнил покрытую льдом и снегом речку, сверкающую под ярким солнцем вывороченными и замерзшими глыбами льда, вспомнил лето, весну, осень и зиму, вспомнил и представил все, что вызывало в нем ностальгию по прошлому и по голубому шару, величаво поворачивающемуся Америкой...

Сергей не питал иллюзий, зачем себя мучает. Он искал причину, по которой не смог бы покинуть родной планеты, и не находил ее. С какой-то тоской и даже ужасом землянин чувствовал, что путь уже избран. Он знал, что не хватит воли отказаться от манящей неизвестности, от мира фантастических чудес и полного изобилия. Он, как верно сказал Эр-тэр, уже узнал этот мир и не смог бы сразу расстаться с ним. Как и большинство его сверстников, Сергей вырос в среде постоянной борьбы за уважение к собственному я, в мире страстей, неустойчивом, непостоянном и часто жестоком, в цивилизации, приближающийся расцвет которой мог стать ее же концом, и потому стремление к неизвестному было в нем сильнее всех прочих чувств и желаний...

Утомив воображение воспоминаниями, Сергей вновь вызвал автомат. По его просьбе Земля приближалась и удалялась, а землянин с тоской на сердце слезящимися глазами вглядывался в очертания материков, горных рельефов, линии больших рек. Он смотрел на темные пятна городов живущих своей обыденной жизнью. Он чувствовал себя не просто космонавтом, впервые увидевшим Землю сверху и постигшим то, чего нельзя понять там, внизу – он прощался с беззащитным голубым шариком, чтобы увидеть сотни других таких же голубых, круглых, но куда более могущественных в расцвете своих цивилизаций. Он прощался с Землей и знал, что та не заметит пропажи одного своего сына, одного из миллиардов, но первого и единственного землянина в необозримых космических просторах. Он чувствовал, что выбираемый сейчас путь скорее всего ведет к гибели, но стремление к новому, смешанное с восторгом и простым любопытством, побеждало тревогу. Судьба выбрала Сергея из миллиардов таких как

он, судьба указала ему путь, на который еще не ступала нога человека Земли, и землянин гордо делал шаг в пропасть...

Глава 6

Через десять часов после того, как за Сергеем закрылась дверь в его каюту, эта дверь вновь открылась перед Эр-тэром.

Землянин, для которого последний день – реальный день за вычетом бессознательного состояния – длился больше двадцати четырех часов и оказался настолько богат впечатлениями, что их хватило бы и на год, спал, полулежа на панели-кровати, в том положении, в котором застал его сон.

Эр-тэр, казалось, забыл, зачем пришел. Его задумчивый взгляд остановился на лице землянина и не двигался минуты две. Затем лорг осмотрел и попробовал холодный и почти нетронутый обед на столе, долго изучал простой рисунок на дешевом фарфоре, шагнул сквозь стену в большую ванную комнату, но сразу покинул ее, убедившись, что там гость еще не был, сел в кресло и еще некоторое время молча смотрел на Землю.

Только после этого Эр-тэр вернул взгляд к землянину и мысленно приказал тому проснуться.

Пробуждение Сергея не было обычным. Управляемый телепатической силой, землянин дернулся, открыл глаза, сразу узнал Эр-тэра и все вспомнил, словно совсем не спал. Ему не нужно было время, чтобы вернуться к действительности.

– Вы пришли за ответом?

Лорг кивнул.

Сергей сел на панели-кровати, собираясь с мыслями.

– Какие у меня гарантии?

– Гарантии чего?

– Что я не стану вашим домашним зверьком? Что меня не используют и бросят? Что я получу то, что мне обещали?

– Слово Советника и контракт, оформленный по всем правилам нашего государства... – Эр-тэр прервался и улыбнулся. – Вообще-то, ты прав – по твоим понятиям – никаких. Я не могу дать ни одной гарантии в понимании землянина. Тебе придется рискнуть или отказаться!

– Я согласен.

– Согласен?

– Да.

– Твердо уверен?

Сергей развел руками, давая понять, что окончательно приговорил себя.

– Я решил.

– Хорошо. Есть вопросы или просьбы?

– Мама и сестренка... Им можно сообщить обо мне?

Эр-тэр улыбнулся.

– Сообщить, что ты у нас?

– Нет, конечно. – Сергей глуповато посмотрел себе под ноги. Если бы он знал, что можно сказать родным людям, когда без предупреждения исчезаешь на несколько лет!

– Об этом не беспокойся. Все представят так, что родные еще смогут тобой гордиться. Например, им скажут, что ты понадобился стране для секретной операции, которую нет возможности поручить никому другому. Например, им передадут некоторую сумму в местных денежных единицах, как часть твоего будущего гонорара.

– Если получится правдоподобно...

– Это все?

Сергей вздрогнул, почувствовав по взгляду Эр-тэра, что время колебаний истекло – ответ нажмет курок, и возврата не будет.

- Да.
- Ты готов?
- Да...

Эр-тэр одобрительно кивнул и с легкой ободряющей улыбкой указал на потолок. Прежде, чем тот стал розовым, как десять часов назад, Сергей успел увидеть, что шарик Земли быстро превратился в точку, растворившуюся за огненным диском Солнца... Инопланетяне ждали только его ответа!

Какое-то время землянин был полностью парализован. Он не мог шевельнуть ни одним пальцем руки или повернуть голову. Родившийся в нем крик ворвался во все уголки сознания, заполнив все, что было Сергеем.

– Ты сказал «да», у нас очень мало времени, поэтому делом займемся прямо с этой минуты! – не дожидаясь, пока землянин примирится с исчезновением в бездне космоса Родины, Эр-тэр впустил в каюту невысокого человека, отличавшегося очень темным волосом, темной кожей, горделивой осанкой и пронзительным взглядом равнодушных стальных глаз. Если бы не тонкие губы и не маленький острый нос, человека можно было бы принять за негра. Сергею показалось также, что тот намного старше красавца-лорга.

Эр-тэр указал на вошедшего:

– Дит-тэр – инструктор школы владения собой, психолог. На время тренировок поступаешь в его распоряжение. На это время: никакого знакомства с помещениями корабля, не указанными инструктором; отдыхай только в этой каюте и не пользуйся услугами синтезатора – питание и режим разрабатываются для тебя специально. При необходимости, бытовой автомат соединит со мной или с Дит-тэром. Сразу подготовься к мысли, что работа предстоит большая, и не позволяй себе впасть в уныние или сломаться... Твое имя – Сергей?

– Да.

– Этого вполне достаточно. В Королевстве не встретишь еще одного Сергея – твое имя скажет о тебе все. Удачи! – кивнув, Эр-тэр вышел прежде, чем землянин успел что-либо спросить.

Стальные глаза Дит-тэра так пристально разглядывали его, что Сергею стало неловко. Он посмотрел в глаза инструктору, но не выдержал и тут же отвел взгляд. Было что-то разительно отличающее этого инопланетянина от Эр-тэра – даже не взгляд или цвет глаз, а еще что-то едва уловимое...

– Я тигиец, но родился на Эрсэрии и получил эрсэрийское имя, – не отводя глаз, кратко сообщил Дит-тэр. – Идем!

Через некоторое время они оказались в большом зале, занятом нагромождением разнообразных устройств и сооружений из легкого пластика.

– Сюда будешь приходить каждый день, – сообщил Дит-тэр, подавая Сергею желтый комбинезон без рукавов. – На все дни тренировок это – твоя одежда. В каюте и в корабле можешь носить все, что тебе нравится.

Сергей послушно переоделся, оглядываясь, как ребенок в кабинете врача. В это время инструктор подкатил к нему широкое кресло с большим колоколом наверху, а затем уверенным движением усадил землянина и коснулся сенсора на маленьком пульте.

Сергей почувствовал, что не может пошевелить ни руками ни ногами – его словно приклеили.

– Слушай внимательно! – инструктор наклонился к самому уху землянина. – У нас с тобой 24 дня. Первые двенадцать дней я займусь мозгом и телом. Лично от тебя в это время ничего не зависит – помочь ты мне не сможешь, помешать – тоже. Зато следующие двенадцать

дней основная работа перепадет тебе. Каждый день, утром, буду рассказывать, что нас ожидает. – Дит-тэр выпрямился, а на голову Сергея медленно опустился колокол.

– Что это будет?! – Сергей нервно дернулся, предчувствуя непоправимое. Одно дело сказать «согласен», другое...

– Сегодня поместим в твой мозг программу биоконтроля... – инструктор уже настраивал колокол, но Сергей излучил такой испуг, что Дит-тэр отдернул руки, а затем не выдержал и расхохотался.

– Не волнуйся так, мальчик, ничего с твоим «я» не случится!

– А, может... можно без этого?!

– Нельзя!!! Ты же как новорожденный: природа дала человеку совершенный организм: саморегенерирующий, легко перестраивающийся, с регулируемой биохимией и биоэнергетикой; а ты не только не умеешь управлять им – твой рассудок мешает организму делать то, что ему положено делать! Ты готов потерять сознание от малейшей боли, заболеваешь при изменении температуры, влажности, давления, солнечной радиации, магнитных воздействий; любой новый вирус, любая незнакомая бактерия если и не убьет тебя, то свалит с ног на сутки и даже месяцы. Ты чувствителен к внешним раздражителям, к телесным и душевным ранениям. При том, что родился человеком, ты остаешься самым ничтожным существом в галактике! Даже координация движений требует сейчас затрат энергии!

При этом, нужно совсем немного контроля над внутренними и внешними процессами в организме, чтобы стать практически неуязвимым, чтобы залечить любую рану и вытерпеть любую боль, чтобы изменить состав кожи и крови и приспособиться к разреженному воздуху и повышенной радиации! И, чтобы научить твое сознание вести себя так, как ему положено, понадобятся столетия, вместо того, чтобы за несколько часов дать указания мозгу самому следить за телом, не беспокоя разум необходимостью заниматься автотренингом и самоконтролем. Кем ты хочешь стать, если намерен использовать возможности своего организма не более, чем на два процента вместо ста возможных? Как ты сможешь жить в Королевстве, где редко пользуются словами, произносимыми голосом, если не способен к мысленному обмену и даже не знаешь, что это такое?

Программа позволит тебе стать на ноги, она усилит реакцию, интуицию, научит распознавать более тридцати тысяч языков и наречий, одновременно обрабатывая звуки, интонацию и сопровождающий мысленный код, она поможет координировать мысли и правильно распределять силы... и без этого ты не сможешь стать не то что десантником, а вообще существом, достойным жить в Королевстве и называться человеком!

За этим потоком слов Сергей сам не заметил, как колокол закрыл глаза и рот и сомкнулся где-то на шее.

– Но «оно» будет у меня в мозгу!.. – он в последний раз попытался воспротивиться.

– У тебя в мозгу будет программа – словно когда-то учил нормы самосохранения и биоконтроля, и те настолько отложились в памяти, что выполняются сами по себе, автоматически. На второй-третий день перестанешь ее замечать. И не бойся ты! Никакого насилия над личностью, никакого контроля над мышлением, никакой побочной информации! Ты нужен Эр-тэру как личность, и никто не намерен лишать тебя твоего «эго»!..

Что-то твердое плотно обхватило черепную коробку землянина и обдало ее металлическим холодом.

Уже, как сквозь туман, он услышал слова инструктора:

– Постарайся расслабиться!

– Что я почувствую?

– Увидишь!..

Боль обожгла виски, и Сергей провалился в темноту.

Так, без сознания, он должен был пролежать в течении семи часов, а машина усиленно работала над корой головного мозга.

На третьем часу операции в зале появилось объемное изображение Эр-тэра, сидящего в кресле в библиотеке.

– Ну как? – спросил лорг.

Инструктор пожал плечами.

– Пока не знаю. Когда проснется – будет видно.

– Твое мнение?

– Никакого. Заранее не скажешь. Записать можно как угодно много любых программ, но трудно сказать, как потом они приживутся с сознанием. Нам было легче.

– Ты имеешь в виду...

– Первую программу биоконтроля мне привили сразу после рождения. Вторую – полную – в пятнадцать лет, третью, которой я пользуюсь по сей день – в двадцать три года, и наконец специальную – во время профессионального обучения. Как видишь, «удовольствие» растягивают на годы.

– Перегрузка опасна?

– Нет, но если адаптационный период затянется, вы не выиграете во времени, а проиграете. Я вас предупреждал...

После того, как голограмма исчезла, инструктор еще четыре часа бесстрастно наблюдал за возникающими перед ним голографическими диаграммами, изредка давая незначительные советы управляющему процессом автомату.

Когда прибор отключился и колокол освободил голову землянина, Дит-тэр передвинул кресло в соседнюю комнату, где специальные приспособления поместили безжизненное тело Сергея в гравитационную ванну, наполненную мелкодисперсной смесью газа и дезинфицирующего состава. Только после этого инструктор осторожно мысленно коснулся сознания землянина, заставляя это сознание медленно возвращаться. Постепенно, дыхание Сергея участилось и стало глубже, а мышцы и конечности задрожали, как от нервного тика. Еще через минуту голова Сергея мотнулась в сторону, и землянина вытошнило. Ванна тут же заполнилась доверху хрустальной жидкостью, быстро перемешиваемой сильными потоками кислорода.

Не отпуская пока сознания своего пациента, инструктор стал ждать. Сергея продолжало тошнить и трясти. Потоки питательной и обеззараживающей жидкости промывали пищевод, желудок и весь пищеварительный тракт. Под управлением мозга шло очищение и обновление органов, тканей и всего того, что в течении двадцати лет развивалось неправильно, предоставленное само себе.

Мысль Дит-тэра ласкала сознание землянина, очень медленно разрешая возвращаться первой чувствительности.

– Сейчас ты болен и не можешь понять значения своих мук, шептало у Сергея в голове. – Это пройдет. Ты ощущаешь вокруг себя тысячи невидимых нитей, позволяющих в совершенстве управлять каждой мышечной тканью, каждым органом, каждой клеточкой мозга, находиться в полной гармонии с окружающим миром. Ты сейчас, как паук, ухватился и зажал все нити сразу. Ты не привык к ним. Они рвут тебя на части. Отпусти их! Не думай! Подчинись самому себе!..

В ванне Сергей пробыл около суток, находясь в состоянии самого отвратительного полусна в своей жизни. После этого землянина доставили в каюту, где тот уже заснул по-настоящему.

Так прошел первый день «тренировок».

«Звездный Странник» входил в коридор, готовясь надолго исчезнуть в гиперпространстве...

Сергей открыл глаза после четырнадцатичасового отдыха. Первое, что он ощутил – невосможность своего тела, сильнейший голод и такую слабость, что перед глазами разбежались радужные круги, а подняться с кровати не хватило ни воли ни сил. На столе обнаружилась красная желеобразная смесь в прозрачной груше-тубике. Смесь оказалась кисловатой, почти безвкусной, но уже после нескольких глотков по жилам разлилось тепло, а головокружение и слабость отступили на второй план.

Он едва закончил с содержимым тубика, когда вошел инструктор.

– Все в порядке? – мысленно спросил Дит-тэр.

– Да, наверное, – утвердительный ответ Сергей тоже передал мысленным усилием – так было легче и быстрее – и только потом осознал это, метнув ошарашенный взгляд на инструктора, в надежде узнать, услышал тот или нет. – «Проклятье! Что это было?!»

Дит-тэр ухмыльнулся.

– Отлично! – он похвалил вслух на языке, никогда ранее не слышанном землянином ни дома ни на корабле, но вполне простом и понятном. – Только, когда ругаешься, мысли про себя, а не «вслух». Теперь постарайся прочесть мои мысли, и как можно глубже.

Сергей напрягся, мысленно разыскивая вокруг себя источник информации. Ничего не получилось.

– Не могу! – признался он. – Я слышу только слабое удовлетворение и-то не уверен.

– Правильно. Это потому, что мой разум закрыт – без разрешения, телепат, равный мне, не в силах узнать мыслей или получить мои знания. Об этом не нужно думать – разум закрывает программа биоконтроля. То же происходит и с тобой. Я не могу, как в день нашей встречи, читать твои мысли.

– И теперь меня нельзя убить? – Сергей вспомнил обещания инструктора перед операцией, к которым только теперь начал относиться серьезно.

– Можно, – Дит-тэр усмехнулся. – Но уже сложнее. У тебя еще будет возможность изучить свои силы...

Скоро они опять попали в зал с тренажерами.

– Сегодня – самое неприятное, – сообщил Дит-тэр, открывая крышку большого шарообразного устройства. – Нужно заставить программу биоконтроля контактировать с сознанием, а заодно изменить эластичность и прочность мышц, сухожилий, костей, разработать суставы... иначе дальнейшие тренировки невозможны.

Сергей шагнул внутрь шара, и какая-то сила подбросила его в воздух, расположила горизонтально с вытянутыми руками и ногами и намертво сковала движения.

– Не теряй сознания так долго, как сможешь – это поможет ускоренной настройке программы. Если потеряешь – ничего страшного. Кричи – будет легче. С ума не сходи – в этом стенде нет ничего противоестественного – деформации тела производят не силы Зла, а силовые поля с изменяемой геометрией и зоной воздействия, – инструктор закрыл крышку.

Вокруг Сергея все завибрировало. Стало холодно. Невидимые шприцы впрыснули что-то под кожу, глубоко в мышцы, в вены, и началось: что-то в воздухе кружилось, переворачивалось, скручивалось, растягивалось, сжималось, гнулось вместе с прилипшим к «воздуху» землянином.

Боль оказалась такой, что Сергей потерял способность думать. Уже через минуту землянину казалось, что сухожилия и мышцы с треском полопались, а кости растянулись или сжались и уже никогда не смогут стать такими же нерезиновыми и твердыми, как раньше. Впрыскиваемые под кожу препараты, сперва болезненно обжигавшие до самых костей, через пару минут стали восприниматься, как облегчение, потому, что хоть на мгновение давали отвлечься

от остальной, более длительной и нестерпимой боли. Сергей не собирался кричать, но орал и хрипел во всю силу легких, полностью лишившись самообладания...

Дит-тэр же словно ничего не слышал – он спокойно смотрел на мелькающее в быстром вихре тело землянина, изредка регулируя подачу инъекций...

Так продолжалось два часа. Затем сделали перерыв и все повторили снова. Сергей ни разу не потерял сознания, несмотря на то, что больше всего на свете хотел именно этого.

Сам вернуться в каюту он не смог и в этот раз.

– Очень неплохо, – благожелательно сообщил инструктор, когда едва живое тело бесильно упало с гравитационной коляски в объятия кровати. – Пока у тебя все идет, как надо. Следующие десять дней буду отрабатывать элементы программы и наращивать мышечные ткани – твоего участия здесь не потребуется. Постарайся только поменьше думать – не анализируй, как сегодня, что именно и каким образом с тобой делают – иначе сойдешь с ума и доставишь мне лишнюю работу. Полностью отключить сознание, к сожалению, нельзя – твоему «я» нужно время и условия, чтобы научиться управляться с так внезапно поумневшим мозгом... Поешь и спи!

Руки тряслись, болели, дрожали каждым мускулом, когда Сергей попытался дотянуть со стола и проглотить вечернюю порцию красного желе, от которого прибывали силы, а по телу расходилось приятное успокаивающее тепло. После того, как через час стараний землянин наконец воткнул тубик себе в рот и умудрился выжать в глотку его содержимое, сон в одно мгновение вырубил остатки сознания, роняя в спасительную бездну небытия...

Следующие десять дней прошли, как в кошмарном бреду где-то в казематах Святой Инквизиции. Сергей не знал, что с ним делают. Все происходило в какой-то полудреме, практически бессознательно, в тумане абсолютного безволия. Дит-тэр выбирал агрегат, каждый раз разный, загонял в него землянина, а после этого Сергей уже ничего не понимал. Он как со стороны наблюдал за тем, что делало его тело и, что самое непонятное – он сам. Больше всего это напоминало наркотическое опьянение, сильное – до полной невменяемости. Мозг работал, руки и ноги выполняли приказы, которых сам землянин зачастую даже не слышал!

Никогда в жизни Сергей не чувствовал себя так отвратительно!

День за днем Дит-тэр отрабатывал отдельные блоки программы биоконтроля – энергетику тела, восприимчивость к внешним раздражителям, чувствительность и нечувствительность, реакцию, быстроту мышления, интуицию, концентрацию... Больше половины упражнений относились исключительно к десанту – как в каком-то бреду тело землянина наносило удары, реагировало на малейшие раздражения, выдерживало давления и столкновения, уклонялось от источников поражений и все это – практически без участия сознания.

Тренировки занимали по четырнадцать часов в сутки с двадцатиминутным перерывом каждые два часа. Сергей очень скоро понял, что только красное безвкусное желе позволяет ему наутро вновь просыпаться бодрым и готовым к новым пыткам.

Десять дней подряд Сергей возвращался или доставлялся на специальном погрузчике в свою каюту измученный, мокрый от пота, лишенный всяких желаний, кроме желания упасть и больше не подниматься. Каждый раз, приняв душ, больше похожий на водопад с тающего ледника, и проглотив порцию своей «бурды», он проклинал все на свете и зарекался завтра же от всего отказаться. А на утро поднимался, чувствуя избыток бодрости и силы, с удивлением и удовольствием оглядывал свои мускулы, изменявшиеся день ото дня, свою кожу, ставшую гладкой и свежей, глубоко вдыхал воздух, насыщенный озоном и пахнувший корой, смотрел в черную бездну космоса, спроецированную на стену каюты, и вчерашняя паника казалась ему смешной и нелепой.

Постепенно землянин заметил, что на утро может вспомнить что-то из того, что делал вчера – сознание начинало приспособливаться. Уже на девятый день пыток Сергей мог про-

следить за всеми своими действиями. Позже, узнав об этом, Дит-тэр предложил оставить землянину полный контроль за ситуацией.

Это случилось уже на тринадцатый день пребывания Сергея на корабле эрсэрийцев. Дит-тэр ввел землянина внутрь сферы-комнаты, гравитация в которой распределялась таким образом, что стены и потолок притягивали совершенно одинаково – сильно оттолкнувшись от пола, можно было упасть на потолок, а, закрыв глаза – долго шагать по стенам, не подозревая, что двигаешься не по плоскости.

Затем, безо всякого предупреждения, из невидимых отверстий стали вылетать большие, с человеческую голову, резиновые шары. Они появлялись со всех сторон и с разной частотой, так, чтобы невозможно было привыкнуть к ритму и предсказать, откуда и когда появится очередной из них. Когда Сергей не успевал отклониться, шар сбивал его с ног, едва не ломая костей. На какое-то время боль заставляла сознание отключаться, переходить в состояние, близкое к шоковому, и тогда управление мозгом брала на себя программа биоконтроля, интуитивно отклоняя тело Сергея в нужную сторону еще до появления новой опасности. Но, стоило землянину справиться с болью, как способность предвидеть направления удара пропадала, а шар тут же находил цель, швыряя на стену или потолок. Уже минуты через три все тело Сергея покрыли синяки и ссадины, а Дит-тэр словно не обращал на это внимания.

– Что мне делать?! – мысленно закричал землянин – его голос все равно не был бы слышен за стенками сферы-комнаты.

– Ты и программа – единое целое. – Дит-тэр излучил полное спокойствие, словно именно так все и должно было быть. Похоже, инструктор не боялся потерять своего подопечного. – Это ТВОЙ мозг, ТВОЕ тело, ТВОИ мышцы! Это ТЫ предсказываешь опасность, программа только помогает правильно отработать ситуацию. Пойми это! Постарайся работать вместе с программой! Контролируй свои ощущения, но не мешай себе! Расслабь сознание!

Где-то через полчаса непрерывного избиения Сергею показалось, что начинает получаться. Вероятно, землянин так обрадовался, что подумал об этом вслух, потому, что Дит-тэр сразу же увеличил скорость и частоту появления шаров, и уже недостаточно стало просто предсказать, откуда появится следующий враг – Сергею пришлось с предельно возможной быстротой метаться из стороны в сторону, то перелетая от пола к потолку, то плотно прижимаясь всем телом к упругой поверхности стен. В конце концов осталось только отбивать шары локтями – их развелось слишком много. Правда и на этом Дит-тэр не остановился. В непредсказуемый момент инструктор менял правила игры, то усиливая гравитацию (тогда тело казалось Сергею втрое тяжелее, а шары – втрое весомее), то, наоборот, почти отключая ее (тогда движения Сергея теряли свою быстроту и четкость, а вернуться от летящих предметов становилось практически невозможно)...

Каждые два часа Дит-тэр делал перерывы, давал выпить что-то взбадривающее, вводил несколько инъекций для подкормки мышц и снятия боли, чем-то протирал кровоподтеки и вновь загонял Сергея в камеру пыток.

В конце концов этот день превратился в точно такой же ад, как и все предыдущие...

Глава 7

На четырнадцатые сутки пребывания Сергея на корабле инопланетян, а точнее, когда землянин в четырнадцатый раз проснулся у себя в каюте, перед стеной возникло пространственное изображение Эр-тэра.

– Тебя можно поздравить, – произнес лорг. – По словам нашего инструктора, самое трудное позади. Сегодня Дит-тэра не будет – ты заслужил небольшой перерыв. Жди меня в коридоре за жилым блоком!

Натягивая комбинезон, как всегда совершенно новый, Сергей поймал себя на мысли, что борется с нетерпением. За прошедшие две недели он уже начал забывать, что такое отдых, и за что его дают. Каждое утро землянина будил мысленный зов автомата, и времени оставалось только-только на принятие душа, одевание и завтрак. Потом появлялся Дит-тэр, а день проносился как в аду, без малейшей возможности поразмыслить над происходящим. Вечеров землянин почти не помнил. Уже на третий день Сергей заметил, что находит незамечаемые ранее двери-стены корабля – какое-то шестое чувство подсказывало, что впереди не монолитная стальная поверхность, а нечто другое – манящая неизвестностью пустота – и с тех пор землянина постоянно снедало желание войти в одну из дверей, узнать, что и зачем скрывают от посторонних глаз таким странным способом. Слова Эр-тэра обрадовали вдвойне, обещающая и долгожданное расслабление и возможность наконец-то увидеть что-то более необычное, чем пол и стены каюты, коридор да сад за дверью. Кроме того, за четырнадцать суток Сергей не встретился ни с одним инопланетянином, кроме инструктора, а многочисленные двери «жилого блока» недвусмысленно намекали на наличие многочисленных соседей.

Поэтому уже через минуту комбинезон сидел на землянине, тонкая невесомая обувь была застегнута, а еще через мгновение Сергей пересек зеленый зал и нырнул в коридор.

Лорг шел навстречу. Полосы света над их головами сомкнулись.

Эр-тэр с явным удовлетворением окинул его взглядом:

– А ведь Дит-тэр из кого хочешь сделает человека!

Землянин рассеянно кивнул.

«Да... сделает... Тебя бы так помучили...» – ни злости ни обиды на самом деле Сергей не испытывал. Он действительно сильно изменился со времени расставания с Землей – преобразилась осанка, походка стала легкой и пружинящей, движения уверенными и четкими... Но воспоминания об ужасах последних двух недель не позволяли не думать, чего иногда стоят такие изменения. Наверное, Сергей предпочел бы умереть, чем пройти подобный курс от начала и до конца еще хоть раз в жизни...

– От лица Дит-тэра и моего собственного могу заявить, – Эр-тэр увлек землянина за собой по коридору, – что грондом ты станешь, теперь – что бы уже не случилось. Твой организм справился. Поздравляю!

Они достаточно далеко прошли вглубь корабля, затем поднялись, точнее взлетели по наклонной плоскости на один этаж. Пройдя еще несколько дверей, оказались во внутреннем коридоре перед большим люком из черной стали.

– С сегодняшнего дня, Сергей, ты – член моего экипажа. Пора познакомиться с кораблем. – Эр-тэр дотронулся до люка, и тот послушно исчез.

– Начнем отсюда. В этом зале расположено то, что называется синтезатором, – рука лорга указала в центр большого круглого помещения, где в разгорающемся, падающем с потолка свете, возникали огромные – метров сорок в диаметре – стальные полусферы. – Здесь если и не сердце, то жизненный центр «Звездного Странника». На современных кораблях вещество существует в непрерывном движении. Всевозможные отходы, газы, испарения, использованные вода, воздух и прочее поступают сюда, где превращаются в инертную массу, готовую к

дальнейшим преобразованиям. Из этой массы мы получаем все – питание, одежду, воздух. Имея запас вещества на борту, корабли автономно курсируют в космосе десятки и сотни лет.

– Здесь никого нет?

Пол в зале слегка вздрагивал, свидетельствуя о непрерывной работе фантастических машин, но во всем помещении не видно было ни одной живой души.

– Здесь никто не нужен. Перед тобой только корпус синтезатора, основного его модуля. Библиотека молекулярных шаблонов, доставочные линии, системы вентиляции, главный центр управления – все, что на самом деле воспринимается людьми, как синтезатор – распределено по отсекам, и там, по мере надобности, присутствует кто-либо из персонала... Кстати, «Странник» начал переход в... – лорг запнулся. – ...и сейчас мало кто болтается без дела. Буквально через минуту увидишь всех или почти всех бездельников.

Заставив исчезнуть соседнюю дверь, Эр-тэр продолжил экскурсию. В продолговатом помещении располагался длинный ряд устройств, напоминающих барокамеры или саркофаги.

– Вот как раз один из преобразователей на линии синтезатора – высокоточные биосинтезаторы. Это на них заменяют отработанные и поврежденные ткани человека, – лорг улыбнулся. – Когда загружали информацию, этот момент заинтересовал тебя особенно. Действительно на редкость сложные установки – в эти игрушки вмещены едва ли не все достижения нашей цивилизации. Часто замена ткани, даже такой сложной, как мозг, производится внутри живого существа без препарирования, под воздействием рабочих полей...

– И можно заменить тело целиком?

– Иногда вынуждены поступать и так, но очень редко. Центральная нервная система и мозг полной замене не подлежат, их обновляют, сохраняя информацию. А нервная система неохотно привыкает к новому. Иначе каждый выбрал бы себе тело по шаблону, галактика наполнилась бы живыми эталонами красоты, отличимыми только по биополю – в Королевстве подобное не принято и на большинстве планет даже вызовет отвращение... Только биороботов мы синтезируем от начала до конца – почти человеческое тело с магнитным мозгом...

– Как это – с магнитным?

Эр-тэр отмахнулся:

– Называй как хочешь. В Королевстве каждый занимается своим делом – информации слишком много, и она слишком дорого стоит для одной отдельно взятой жизни. Послушай совета: хоть ты и бывший инженер, и, к тому же, землянин, не старайся проникнуть в суть каждого увиденного прибора – замучает головная боль...

Сергей замолчал, решив больше не задавать вопросов, но Эр-тэр, похоже, хотел сохранить между ними свободные отношения, потому, что спросил:

– У тебя был еще вопрос?

– Зачем вам космодесантники, если у вас есть роботы? Надеюсь, они не глупее меня?

Последнее предположение развеселило лорга, но тот сдержал улыбку.

– Во-первых: глупее...

Они вернулись в коридор и двинулись дальше к центру. Сергей подумал, что с лоргом легко разговаривать. Эр-тэр держался с ним, как с равным, во всяком случае, так казалось. Про себя землянин все же радовался, думая, что эрсэриец не может теперь читать его мысли.

– Во-вторых: на заре нашей эры биороботов попытались использовать в армии вместо людей. Тогда и выяснилось, что от человека больше пользы, чем от машины, какой бы высокоинтеллектуальной и разрушительной та не казалась. Наш мир принадлежит людям. Пони-маешь: искусственный организм или механическое устройство напрочь лишены двух, казалось бы, незначительных характеристик: интуиции и везения – мелочь, определившая исход нескольких исторических битв и стоившая жизни двум-трем планетарным цивилизациям.

Они прошли сквозь стену, и Сергей решился задать еще один вопрос.

– Зачем такие стены?

Эр-тэр пожал плечами, как человек, настолько привыкший к подобным вещам, что удивляющийся, когда о них спрашивают:

– Безопасность требует, чтобы отсеки корабля герметизировались и как можно меньше соединялись друг с другом. Кроме того, сознание замкнутого пространства создает ощущение уюта. Я не лишаю себя удовольствия использовать столько дверей, сколько хочу, и не нарушаю при этом правил безопасности и дизайна помещений... Откровенно говоря, тут и нет никаких «дверей» – если точно знаешь, куда хочешь попасть, пользуясь любой одной такой «прозрачной стеной», можно шагнуть в любое желаемое помещение лайнера, при условии, конечно, что вход не запрещен изнутри. В твоем лексиконе самое точное слово: «телепортация». Честное слово, принцип действия мне и самому до конца не ясен – тебе же он вообще не нужен. Достаточно знать, что мы, на «Страннике», предпочитаем пользоваться быстрым перемещением как можно реже – чтобы не нарушать собственного восприятия пространства и не лишать тело дополнительного движения...

Увлеченный разговором, шагнув через очередную стену, Сергей остолбенел от неожиданности. После двух недель жизни на корабле он мог ожидать всего... но только не этого!

Высоко в чистом нежно-голубом небе светило солнце. В даль, насколько хватало глаз, уходил морской залив, с обеих сторон окруженный высоко поднимающимися в небо скалистыми склонами. Из расщелин и на открытых солнцу уступах тянулась к небу пышная, ярко зеленая, коричневая, желтая и другая растительность – деревья всех видов и форм, кусты, усыпанные бутонами экзотических цветов, густые заросли лиан и вьюнов, пальмы... В небе парили птицы, медленно и величаво, как охотящиеся ястребы; их оперение иногда вспыхивало в лучах солнца. Внизу причудливые скалистые берега изрезали живописные пещерки и гроты. К уступам и площадкам прямо из воды тянулись вырубленные в камне ступеньки, огороженные с одной стороны витиеватыми перилами, тонкими и едва заметными... Где-то на середине залива уютно размещался маленький островок, весь буквально утопающий в густой тропической зелени. Среди волн поблескивали иногда черные спины млекопитающих, очень похожих на дельфинов...

Они стояли на ровной площадке высоко в скалах. Вниз спускалась легкая лесенка, ее перила выглядывали из-за уступа. Влево и вправо в скальный массив уходили тенистые, но не мрачные туннели, и оттуда доносилось едва различимое эхо падающей воды.

В заливе купались люди, и размах морского простора позволял им даже не встречаться друг с другом. Иногда гибкое тело какого-то смельчака срывалось с уступа и летело вниз, в одно мгновение исчезая под водой. На залитых солнцем скальных террасах замечались фигуры как парней, так и девушек и, похоже, все они просто убивали время.

Солнечный свет не только ласкал, Сергей сразу ощутил обжигающее тепло. Было жарко. Легкий ветерок то и дело приносил смех, свист водных млекопитающих и необыкновенно нежный запах цветов, смешанный с сильным соленым запахом моря.

«Своеобразные у эрсэрийцев шутки! То ли Эр-тэр хочет посмотреть, как я реагирую на галлюцинации, то ли просто делает из меня идиота!»

– Мы действительно на корабле?

Наверное, Сергей представлял интересную картину – взглянув на него, лорг сдержанно улыбнулся.

– Тебя не так трудно удивить, – заметил он.

«Это что, новость?» – Сергей промолчал, но взглядом попросил объяснений.

– «Море» – моя гордость. То, что ты видишь, реально. Почти реально. Горизонт – единственная иллюзия. На самом деле размеры бассейна не так велики: семьсот метров в ширину и около двух тысяч в длину...

– Но это же невозможно?! – последнее замечание ничуть не рассеяло сомнений. – Какого же размера должен быть сам корабль?!

– Не такого уж необъятного. По нашим меркам «Странник» еще не велик. Правда, он самый большой из кораблей своего класса – класса «прогулочный фрегат», но рядом с гигантами Миграционной службы или «Космическими городами» совсем малыш. А вот это, – Эр-тэр обвел рукой живописную картину под ними. – Такое мало где встретишь – мой фрегат элитарный в классе кораблей для развлекательных круизов. На «Страннике» многое удивляет, и поверь мне, не только землян.

Над словами Эр-тэра стоило подумать, но у Сергея не было для этого ни времени, ни желания. Они спускались по каменной лестнице, круто уходящей вниз по отвесной скале – несомненно ступени обычно сами носили вверх или вниз, но сейчас не делали этого по команде лорга – Эр-тэр разминал ноги. Влажный соленый ветер раздувал им волосы, а в ушах стоял плеск морской волны о камни внизу – все вокруг казалось слишком нереальным!

– А потом, – лорг спрыгнул на мокрый песок у самой воды. – У «Моря» есть и более прозаическое назначение – это надежный аварийный запас вещества для всего фрегата...

Пенистая волна разбилась у ног Сергея, обдав его фонтаном брызг. Внизу было жарче, чем «в скалах». Ветер не ощущался, а желтый диск в небе обжигал, как настоящее Солнце на пляже юга.

– Я обещал показать тебе бездельников – вон смотри. – Эр-тэр обвел рукой людей вокруг. – Практически все пассажиры, даже мы с тобой, сейчас здесь.

Их было не так много. По крайней мере, Сергей насчитал только человек сорок-пятьдесят. Густая зелень островка могла укрыть еще человек тридцать – с берега их нельзя было заметить. Среди тех, кто плавал в пространстве между островом и тем берегом, где стояли они с Эр-тэром, и тех, кто загорал на зеленых утесах в скалах, Сергей редко обнаруживал силуэты мужчин: основными отдыхающими импровизированного курорта служили женщины. Землянин не различал их лиц, но мелькающие в волнах или четкие на темном фоне скал фигуры отличались идеальностью линий и форм, непривычной для глаза землянина. Вспомнились слова Эр-тэра: «Дит-тэр из кого хочешь сделает красавца...» Неудивительно, что при таком обучении, эрсэрийцы и эрсэрийки выглядели, как с обложки «play»-журналов!

Эр-тэр оглядывался, разыскивая кого-то.

– Вот он. Идем! – неожиданно для землянина, лорг разбежался и вошел в толщу воды с легкостью профессионального ныряльщика. Легкий спортивный комбинезон и обувь на ногахгодились, судя по всему, для любой среды, но на некоторое время Сергей все же растерялся, не решаясь нырять в одежде. Однако потом ему пришлось жалеть о задержке, так как Эр-тэр плавал намного быстрее него, применяя свободный стиль плавания, совершенно Сергею не знакомый.

Вода оказалась теплой, но не настолько, чтобы не остудить разогретое солнцем тело. Кроме того, в ней существовали течения – иногда пловцы попадали в чуть более холодную полосу, или наоборот в чуть более нагретую. Для бассейна такая неравномерность казалась ненормальной, однако Сергей и так не мог поверить, что он в бассейне...

Эр-тэр направлялся к выступающему в залив утесу, на вершине которого развлекалась группа людей. Тот, кого искал лорг, должен был находиться там – Сергей стал присматриваться, стараясь что-нибудь разглядеть, и, засмотревшись, едва не налетел на прибрежную отмель.

Эр-тэр же вылетел из воды, как дельфин в цирке в кольцо. Выглядело очень эффектно, но с шикарного белого наряда советника ручьями стекала вода, а тот словно не обратил на это внимания. Такая неряшливость удивляла – можно было ведь попросту раздеться минутой раньше...

– Твой комбинезон, как и мой тоже, из ириста, – пояснил лорг – вероятно, Сергей опять подумал слишком отчетливо. – Заметил, насколько легкая эта одежда?

Сергей кивнул. Действительно необычная ткань. Очень легкая и настолько тонкая, что весь наряд умещался в кармане земного пиджака. При этом комбинезон ни разу не порвался во время тренировок, когда, казалось бы, лопались руки и ноги. Мелкие ворсинки делали ткань мягкой и приятной для кожи, а блеск, похожий на шелковый, ласкал взор...

– Одежда из ириста позволяет почувствовать все, что можно ощутить без нее. Например, в ней удобно загорать – ткань не задерживает излучения, а равномерно распределяет по всей своей площади... Не обращай внимания на воду – все высохнет уже через минуту. Иди за мной – нужно одолеть этот подъем.

Ступеньки опять оказались всего лишь неподвижными камнями. Ожидавший все новых и новых чудес, Сергей ощутил разочарование. «Если Эр-тэр думает, что на тренировках я недостаточно работаю ногами, мог бы так и сказать Дит-тэру, а не лазать со мной по лестницам. Какой от этого прок – никакой нагрузки и лишь глупая трата времени...» – проворчал он про себя.

По мере того, как площадка на утесе приближалась, группа эрсэрийцев оказалась совсем рядом. Ее составляли восемь девушек и всего один парень с завязанными глазами, располагавшийся в центре разместившихся по кругу девчонок. Все вместе они играли в какую-то игру, перебрасывая небольшой прозрачный мяч друг другу и дополняя действия мысленными командами. Весь смысл, вероятно, скрывался именно внутри команд – то ли эрсэрийцы пытались обмануть друг друга, то ли загадывали загадки, но было видно, что мяч, швыряемый с такой скоростью, что попросту пропадал из вида, попадал в ловушку только тогда, когда одна из эрсэриек заранее готовилась его принять. В ином случае, мяч улетал вводу под победные крики одних девчонок и раздосадованные взгляды других, и тут же заменялся на новый. Парень, видимо, приносил в игру элемент случайности – иногда его руки перехватывали посланный к цели мячик и совершенно непредсказуемо меняли его курс. Весь процесс сопровождался такими восторженными возгласами, что невольно захотелось поучаствовать. Сергей прислушался – мысленные команды передавались так, что он их не слышал, но зато напряжение, азарт и неуловимый запах адреналина ударили землянину в голову. Он с интересом присмотрелся к инопланетянам.

Все девушки, все восемь, были красавицами в большей или меньшей степени – у них просто нельзя было найти недостатков. Лица, прически, цвет волос и некоторые особенности поведения, выдававшие характер, конечно отличались, но со спины все эрсэрийки походили друг на друга, как капли воды. У всех были стройные гибкие фигуры, красивая, без единого волоска или пятнышка кожа светло-коричневого цвета, длинные красивые ноги; все они двигались ловко, изящно и так естественно, что у Сергея перехватило дыхание. Однако, бросив всего один взгляд в центр круга, землянин забыл о существовании красавиц, разглядывая парня.

Инопланетянин оказался спортсменом, но только в понятии не землянина, а эрсэрийца. В понятии же землянина, парень вообще не подходил под определение «человека». Это было нечто, совершенно лишенное костей, покрытое броней мускул, не то, чтобы огромных, но вполне пригодных для самого детального изучения анатомии. В осанке скрывалась мощь сжатой пружины. Ни Эр-тэр с разящим от него здоровьем и могуществом, ни Дит-тэр с его холодной уверенностью не могли и близко сравниться с «этим» сверхсуществом, во всяком случае не с его телом.

– Его имя – Велт. Космодесантник второй категории, универсал. Тебе нужно познакомиться с этим человеком поближе – вам придется много времени провести вместе. – Эр-тэр почувствовал интерес землянина.

Вместе?! Сергей никогда ни имел подобных знакомых! Черт возьми, к чему же его готовили, если даже такие берсеркеры не могли справиться сами?! Или и его самого хотят превратить в подобную «металлоконструкцию»? Но ведь Дит-тэр сказал, что осталось всего десять дней... За десять дней... – это же нереально!..

Велт не делал ни единого лишнего движения. Он стоял, как статуя неподвижный, до тех пор, пока мяч, перебрасываемый эрсэрийками, не пролетал ближе чем на три метра от центра круга. Тогда парень оживал в прыжке, пружина выпрямлялась, а мяч менял траекторию так быстро, что нельзя было понять, как именно это произошло. В большинстве случаев, такой ход означал потерю мяча принимающей четверкой эрсэриек к бурной радости подававших. При этом толстая повязка на глазах парня отвергала всякую мысль, что глаза десантника хоть что-то видят.

Сергей и Эр-тэр были уже совсем рядом. Как и следовало ожидать, увлеченные игрой девушки заметили приближение двух новых действующих лиц только, когда Велт уже скинул повязку, открыв красивое, чуть вытянутое лицо с блестящими глазами азартного игрока и насмешливо поджатыми губами. Цвет глаз оказался почему-то ярко зеленым, что как-то странно гармонировало со светлыми, почти белыми, волосами. Сергей почувствовал облегчение, увидев лицо обыкновенного нормального парня, а не равнодушно-жестокую физиономию космического боевика.

Как-то непринужденно, глядя совсем в другую сторону, то есть на прибывших, Велт поймал мяч, останавливая игру.

– Эй, у нас гости! – на его восклицание все повернулись. Сергей усмехнулся, когда увидел Эр-тэра, девушки почтительно наклонили головы.

– Разрешите представить, – Эр-тэр указал на Сергея. – Мой новый космодесантник, меченосец, землянин Сергей.

Интерес, возникший было в глазах девушек, как-то сразу потух при слове «землянин». Красавицы приветственно улыбнулись Сергею, но одними губами – их золотистого цвета глаза остались неприятно холодными.

– Ага, тебя задел! – констатировала мысль десантника в сознании Сергея. Уже вслух Велт добавил: – Не обращай внимания, парень, – он обращался к землянину, хоть и смотрел на эрсэриек. – У всех этих подружек большое эрсэрийское самолюбие. Неизлечимое и прогрессирующее. Ничего не сделаешь – приходится терпеть, – он смешно покачал головой, как большая овчарка.

Эр-тэр усмехнулся своей обычной улыбкой, без тени оскорбления, словно сам не был эрсэрийцем, а девушки, рассерженные или сделавшие вид, что рассердились, попрыгали в воду прямо с обрыва, при этом каждая посмотрела на Велта так, что стало вполне понятно, что изречения десантника уже никого здесь не удивляют.

– Вы подходящая пара, – заявил лорг. – Думаю, подружитесь.

– Придется! – Велт притворно вздохнул, провожая хитрым взглядом беглянок.

Эр-тэр как-то рассеянно посмотрел туда же.

– Ладно, развлекайтесь. Я сам найду вас... позже, – он разбежался и прыгнул, оставив Сергея наедине с десанником и с десятком набежавших вопросов.

Глава 8

– Ну что ж, пойдём, «меченосец»! – Велт направился к расщелине в скале.

Сергей среагировал не сразу. На какое-то время он залюбовался грацией дикого зверя инопланетянина.

Уже войдя в пещеру, увешанную сталактитами и освещённую сумеречным светом расщелин, Сергей спросил:

– Меченосец?

– Из тебя готовят меченосца... Сейчас доберёмся до места, поговорим...

Пещера оказалась большой, с ответвлениями, запутанными в настоящий лабиринт. По одному из ответвлений Велт привёл Сергея в уютный круглый тупик или пещеру, хорошо освещённую, благодаря отверстию на потолке. В самом дальнем углу прятался в тени темно-бурый представитель семейства кошачьих – большая пантера, лениво открывшая один глаз, когда вошли непрошенные гости.

Велт улегся на землю и пододвинул пантеру к себе на колени, не обращая внимания на недовольное ворчание.

– Если захочешь понравиться одной из этих красавиц, – Велт как будто продолжил старый разговор, тоном старого друга, дающего дельный совет. – Тебе придется победить их знаменитую, не знающую границ, огромную, как драггорд, эрсэрийскую гордость. Правда, каждую из прекрасных дам сбивает с толку, что ты служишь на таком корабле, как «Странник», а они тут только гости, но все равно... – десантник притворно вздохнул, – трудно с ними.

– И что же такое «эрсэрийская гордость»? – Сергей с опаской посмотрел на урчащую на коленях космодесантника кошку, а Велт сделал вид, что не заметил его взгляда.

– «Эрсэрийская гордость» – эдакая болезнь, которую подхватывает каждый, осмелившийся однажды назваться эрсэрийцем. Понимаешь: Эрсэрия – не просто планета, на ней вот так вот просто не рождаются и просто так не живут. Эрсэриец – не столько происхождение, сколько заслуга. Каждый в галактике мечтает попасть туда, но может далеко не каждый. Планета знати, понимаешь? Планета элиты, планета со сверхбиосферой и неограниченными правами. Там самый чистый воздух, самое голубое небо, там нет вирусов и ядовитых насекомых, там самые красивые женщины и самая развитая в космосе индустрия развлечений... Одним словом – там рай. Потому-то, каждый эрсэриец так высоко ценит свое происхождение, что очень равнодушно относится к отдалённым «плебейским» мирам, вроде твоей Земли или моего Австранта. А чтобы прочие не забывали, что перед ними не простой смертный, а целый эрсэриец, эти «бациллоносители» красят глаза в «цвет Золотой Звезды» и на всем, на чем могут, цепляют эмблемы и гербы столицы Королевства.

Велт говорил с иронией, но без раздражения, словно лично его это только забавило.

«Если эрсэрийцы на самом деле такие гордые, то, интересно, что ты за птица, раз сам Эр-тэр простил выходку на спортплощадке?»

– Но Эр-тэр, как будто, ничем не показал своего превосходства? – уже вслух заметил землянин.

– Эр-тэр? Эр-тэр исключение из моей теории. Для него национальность – такая мелочь, из-за которой нет никакого смысла задирать нос (куда уже выше!) – сомневаюсь, что Эр-тэр вообще помнит, откуда родом. Эр-тэр – лорд, он член Великого Совета, он близкий друг принцессы, он владелец космической базы в ближайшей к Золотой Звезде системе звезды Пронекса, он управляющий двух секторов! К чему ему-то выглядеть лучше, чем есть на самом деле?! Наоборот, даже приятно иногда снизойти с божественных высот, да проникнуться чаяниями простых смертных, да пожить с инопланетным человеком как равный с равными...

– Ну что, Ветер! – Велт потрепал за уши своего «кота». – Отправляемся в гости к прабабушке моей прабабушки и прадедушке твоего прадедушки?

– Кто этот зверь?

– Такой же космодесантник, как мы с тобой. И, прошу заметить, Австрантиец, как и я!

«Вот это уже ближе, – про себя Сергей улыбнулся. – Похоже, большое самолюбие совсем не у эрсэрийцев. Ну, или уж точно не у них одних!»

Неожиданно Сергей понял, что слова десантника могут скрывать гораздо больше смысла, чем показалось в первую секунду.

– Я тоже отправлюсь к прабабушке?

– Конечно, что за вопрос? Но только к моей – твоя станет ждать на Земле напрасно. Так что, если обещал навестить старушку, то поступил неосмотрительно! Хорошие внуки так не делают!

Велт имел настолько серьезный вид, что невозможно было определить, издевается тот или говорит что-то важное.

Сергей чувствовал себя неуютно, когда над ним насмехались. Он сменил тему.

– Так что значит «меченосец»?

– Меченосец? – Велт пожал плечами, нажимая носком ноги на выделявшийся из стены светлый камень. Из отверстия в стене прямо на пол выехали два хрустальных бокала, сделанные в форме морских раковин, которых обвивали щупальцами морские чудовища. Велт взял оба бокала, один протянул землянину.

В то время, как сам десантник задумчиво разглядывал свой сосуд под лучом падающего сверху света, Сергей решил попробовать содержимое. В сосуде колыхалось нечто густое, синего цвета, пахнущее йодом. Землянин сделал глоток и сразу непроизвольно выплюнул, ощущая сильнейшую тошноту, как если бы съел кусок мыла.

Велт насмешливо поднял глаза.

– Не нравится? – он сочувственно поморщился, швыряя свой кубок туда, откуда тот появился. – Знаешь, чего только нет у них в библиотеке! Я еще ничего не смог нафантазировать, чтобы заказ сорвался... – Велт поднялся, забирая у Сергея его бокал. – Если хочешь стать специалистом, не пей, что попало – такой мазью пресмыкающиеся с Тангозы лечат своих детенышей. – На этот раз взгляд Велта показался более чем серьезным, а, кроме того, Сергей обнаружил в нем следы разочарования.

– На! – австрантиец подал новый заказ. – Можешь пить.

Сергею все еще было дурно, особенно от сознания, что его так дешево провели, но новый напиток действительно заслуживал, чтобы его попробовали. Вкусовое ощущение оказалось настолько приятным, что просто не с чем было сравнить.

– Что это? – Сергей медленно проглотил второй глоток, растягивая удовольствие.

– Откуда я знаю? Заказал намешать чего-нибудь освежающего сладко-кисло-нежного сиреневого цвета...

Покончив с содержимым кубка, Велт вернулся, наконец, к тому, с чего начал.

– Меченосец, парень, это боец железного века: лезвия всех видов и форм, кнут, шест, копье, дротик, дубина... С такой специализацией нанимаются разве, что на отсталые дикие миры, или к историкам института времени, или в отряды правительственной охраны куда-нибудь на край света...

– Вот ты все спрашиваешь, – продолжил Велт. – А мне самому хочется узнать: на кой черт меня посылают вместе с тобой, или тебя со мной – если угодно?

Сергей вынужден был признаться, что не имеет об этом не малейшего представления.

– Я универсал – случалось конечно, что и нас превращали в меченосцев – бывало, мы с Ветром бродили в ущельях Танто с единственным оружием: камнями для метания да кожаным

ремнем. Но чтобы кому-то одному дали в руки меч, а другому – поляризатор и лестель, вот такого маразма на моей памяти еще не было!

Сергей понял, что сейчас ему лучше слушать внимательно.

– Хочешь узнать, как я попал сюда? – глаза Велта сузились. – Совсем недавно здорово потрудились, выполняя задание службы миграции на Альфа-14 – дорогой заказ, очень дорогой, едва не поднявший нас с Ветром до первой категории (шучу – одного меня). Но потом, когда дело, по большому счету, было сделано, вдруг выясняется, что насекомые, от которых, правда, на той планете даже дышать становилось трудно, смертельно ядовиты для неподготовленного переселенца, хотя в нашем отряде никому не причинили вреда. Заказ сорвался – нам заплатили только треть обещанной суммы да и то шесть декад разбирались. А главное – на несколько месяцев я остался без дела и подал запрос в Центр Распределения ассоциации (всегда трудно надеяться на что-то хорошее, едва вписав в послужной список информацию о провале!). И представляешь, как мы с Ветром удивились, когда уже через декаду нам присылают пакет с приказом срочно прибыть на Эрсэрию и поступить на службу не куда-нибудь, а на самый роскошный корабль галактики, на легендарный «Звездный Странник»! У нас с парнями даже споры были, существует ли этот фрегат на самом деле. Говорили, что собирали его в строжайшей секретности, по спецзаказу, а молекулярные шаблоны для доковых синтезаторов поступали прямо из лабораторий, самых последних разработок. Говорили, что жить на нем приятнее, чем на самой Эрсэрии, что он кишит новейшими развлечениями, что его синтезаторы мощнее синтезаторов Сиона с Травера, а двигатели временного перехода построены по новому принципу и могут совершать невероятные по точности броска переходы между пространствами... – Велт сделал паузу. – Конечно, у меня не возникло и мысли ответить отказом...

– И что?

– «Что»? – Велт неожиданно расхохотался. Весь его серьезный вид как рукой сдуло. – Ну у тебя и лицо, землянин, ты бы видел! Правду говорили, вот что!

Даже смеясь десантник ухитрился сохранить над собой контроль – неожиданно резко оборвав смех, Велт опять совершенно серьезно спросил:

– Что особенного есть на Земле?

– Не знаю. – Сергей не ожидал такого вопроса, особенно после внезапного взрыва эмоций собеседника.

– Значит, я думал правильно.

Велт замолчал, словно тема разговора на этом исчерпалась. Его руки медленно погрузились в короткую бурю шерсть пантеры, а взгляд стал отсутствующим.

– О чем думал? – Сергей так и не дождался, когда десантник продолжит.

Велт посмотрел на него так, словно в первый раз увидел.

– Эр-тэр нанял не одного меня, землянин, а еще пятерых профессионалов более высокой категории – первой категории – они здесь, на фрегате – имена этих людей прославились далеко за пределами ассоциации и не могут стоять рядом с моим не в одном мыслимом здоровым человеком списке. А для задания выбрали меня. И знаешь, почему, парень? Я единственный австрантиец! Твоя же земля, похожа на Австрант, как сестра родная.

– Похожа?!

– Чему это ты так удивился? – Велт скорчил насмешливую гримасу и начал растянутым тоном замученного школьного преподавателя, которому попался совсем тяжелый случай врожденного тупоумия: – Когда наши далекие предки заселяли космос, им доставались два типа планет. Одни сразу годились для жизни, и ничего менять не приходилось, другие обладали недостатками – тогда предки создавали новую биосферу по образу и подобию своей родины, то есть привозили в новый мир и флору и фауну. Как утверждает наша наука, именно поэтому виды растений и животных на старых обитаемых людьми планетах так схожи, а иногда одни и те же... Тебя, что же, совсем ничему не учили?

– И люди произошли не от обезьян?

– Что? – Велт как-то странно посмотрел на него, но не ответил.

– Теперь будем готовиться вместе, землянин, – десантник неожиданно поднялся, и Ветер зарычал, упав на лапы. – Уверен, что доставлю тебе неприятностей, а пока пользуйся возможностью – дают отдыхать – отдыхай.

По лабиринту пещеры они вернулись к уступу над морем. Велт явно собрался прыгнуть в воду, и Сергей оглянулся, разыскивая, где можно спуститься. Однако спускаться ему не пришлось. Велт, не размышляя ни секунды, прыгнул, и, как бы невзначай, зацепил землянина носком ноги, так, что застигнутый врасплох Сергей сорвался с края и полетел вниз вслед за десантником. К счастью для землянина, кое-чему его уже успели научить – сработала программа биоконтроля, и тело, брошенное на произвол шокированным сознанием, автоматически сгруппировалось в воздухе и вошло в воду вниз головой, как и полагается. Но, уже окруженное толщей воды, оно вновь вернулось под контроль перепуганного сознания – Сергей судорожно рванулся наверх. Рассекая толщу воды, он, как ему показалось, заметил мелькнувшую совсем рядом черную спину дельфина – животное спешило на помощь и развернулось, видя, что в этой самой помощи уже не нуждаются.

Вылетев на поверхность, судорожно глотая воздух и видя смешное озадаченное лицо Велта, Сергей кое как подавил желание выругаться. Несмотря на все свои идиотские шутки, космодесантник ему нравился. А потом, по большому счету, он вполне мог и должен был предвидеть что-то подобное.

– Ты хорошо ныряешь! – заявил Велт, легко маневрируя на спине между двумя неизвестно откуда взявшимися дельфинами.

Чтобы уклониться от насмешки, Сергей спросил:

– Это действительно дельфины?

– Наверное. Не знаю, что ты называешь «дельфинами», но думаю, что дельфины и «гундены» – одно и то же. – Велт хлопнул проплывавшую рядом спину. – Значит на Земле полно гунденов?

– Да.

– Интересно... В галактике их почти не осталось...

Какое-то время они отдыхали, лежа на воде на спинах. Дельфины уже исчезали в облаке поднятой ими пены, когда Велт окликнул их:

– Эй, ко мне, Черный!

Умное животное послушно вернулось, подставляя свой плавник под руку космодесантника.

– Слушаются с полуслова! – удивился Сергей.

– Неужели слушаются?! – Велт играл с дельфином и на мгновение ушел под воду. Когда его голова опять возникла перед землянином, обдав потоком брызг, Велт продолжил: – Их для того сюда и выпустили, чтобы слушались! Вроде конференсье – следят за порядком, за безопасностью, за самочувствием отдыхающих, а заодно всегда к твоим услугам... – Велт нырнул и появился уже за спиной Сергея: – Биороботы.

...И все-таки это было чудо! Сквозь трехметровую толщу воды виднелись гладкие камушки и маленькие золотисто-красные рыбки, чистая, хрустальная вода успокаивала измученные тренировками мышцы, солнце отражалось миллионами солнц от ровной глади моря и от скользких спин дельфинов, задевавших купающихся своими плавниками, слабый ветерок приносил с острова пряный запах тропических цветов...

Сергей чувствовал себя, как в сказке.

Они обогнули остров, в тени которого отдыхало несколько девушек и, сопровождаемые их шутками, продолжали плыть вперед, к удаляющемуся горизонту.

Велт плавал не хуже Эр-тэра, но намеренно медлил, давая Сергею возможность отдохнуть. Усыпленный его миролюбивым настроением, Сергей позволил себе полностью расслабиться, за что тут же был наказан.

– Хочешь дотронуться до горизонта? – десантник неожиданно остановился.

Не дожидаясь, пока землянин кивнет, Велт свистнул дельфинам, ухватился за плавник одного из них, посоветовав Сергею сделать то же самое, и помчался, увлекаемый быстрым существом. Сергей последовал за ним. Он знал десантника каких-то полчаса, но по какому-то неуловимому блеску в зеленых глазах Велта почувствовал, что готовится очередная гадость и насторожился, надеясь, что на этот раз его не застигнут врасплох.

Как это не казалось странным, горизонт не приближался. Сергей задыхался от брызг, остров позади все уменьшался... И вдруг дельфины резко развернулись. Велт ухитрился остановиться, погасив скорость едва ли не с такой же легкостью, как морские «конферансье», и с ухмылкой оглянулся на землянина.

«Черт возьми, вот оно!» – рука Сергея потеряла скользкий плавник, а сам землянин, оказавшись над водой, кубарем полетел дальше. Какое-то мгновение он ничего не видел и не слышал, потом жесткий удар, толчок, он догадался, что летит уже в противоположную сторону, а потом белая, слепящая глаза пена брызг быстро ушла вверх, и вокруг сомкнулись водяные стены...

Все произошло в одну секунду. Боль, потрясение, потеря ориентации, вода, хлынувшая в легкие... Spина дельфина, выталкивающая на поверхность...

– Это и был горизонт! – Велт покачал головой, глядя как отплеывается землянин. – Забыл предупредить, что силовые стены очень твердые, то есть абсолютно... Но, ты ведь мог и сам догадаться. Ничего, не плюйся – тут не морская вода и даже не вода с солью – мне говорили, что «море» – сбалансированный минеральный коктейль, очень полезный при приеме вовнутрь.

– Придурак, я чуть не утонул! – захлебываясь кашлем, Сергей теперь уже не особенно думал, прежде чем сказать, но Велт только усмехнулся, на этот раз – без тени веселья.

– Не жди, что извинюсь, землянин. Мне хотелось посмотреть на человека, от которого скоро может зависеть моя жизнь – не скажу, что ты то, чего я ждал.

– Ты мог и спросить! Меня готовят всего две недели!

– «Неделя» – это сколько дней? И кому ты это собираешься объяснять – мне, или моим предкам на Австранте? Понимаешь, парень, в общем-то, ты мне нравишься, но когда тебе будут сворачивать шею, я не хотел бы оказаться рядом!

...На этом купание закончилось. Велт, в знак примирения, как он сказал, пообещал показать нечто более интересное, чем вода и солнце, и они покинули бассейн.

Глава 9

Когда они вышли в коридор, Сергей почувствовал, что одежда уже сухая. Ветер, неизвестно откуда взявшийся, лизал лапу, опираясь спиной на дверной косяк.

– Он биоробот, как и дельфины? – сообразительность пантеры удивила землянина.

Велт сделал обиженный вид.

– Ты сам, часом, не робот? – Ветер, как большая кошка, потерся головой о ноги хозяина. – Или вы на Земле не держите домашних животных?

– Пантера – домашнее животное?

– Кому что нравится. А, если серьезно, Ветер прошел такую подготовку, какая тебе, парень, и не снилась. Вообще, мы только с ним вдвоем по настоящему что-то можем – кошачьего нюха и интуиции у человека не добьешься никакими тренировками...

Велт вел Сергея к центру корабля, спустившись на один этаж вниз.

– Куда мы идем?

– Посмотришь на знаменитый эрсэрийский аттракцион. Тебя, приятель, ожидает великое будущее, и, если не хочешь быть поднятым на смех, когда станешь где-нибудь в светском кругу рассказывать, как несколько декад провел на «Страннике» и не видел знаменитой комнаты иллюзий...

– Почему обязательно великое? – Сергей не дал Велту договорить.

– А как по-твоему? Мне в жизни везло – в мои сорок семь лет я, житель Астранта, добился второй категории в крупнейшей ассоциации космоса, а теперь вот, к тому же, имею такую возможность отличиться, какая случается раз в жизни, и-то не у каждого. Ну, а о тебе тогда и говорить нечего: едва родился, не успел сделать и двух шагов и сразу, без обычной волокиты ожиданий и бесконечной учебы, прыгаешь в элайты, да еще с королевским контрактом!

Землянин остановился.

– Что значит «сорок семь лет»? По какому летоисчислению?

– По стандартному, – видя, что Сергей не понимает, Велт разъяснил: – В твоём земном отсчете это около пятидесяти трех лет, плюс-минус год.

– Тебе пятьдесят три года?! – глаза землянина расширились. Никакие замечания о «вечной жизни», о замене органов или генетическом омоложении не заставили бы его поверить, что Велт старше двадцати шести, ну, может, двадцати восьми. Человек, умудренный опытом пятидесяти лет, должен был бы выглядеть...

– Ты что, парень, сильно ударился головой? – в голосе Велта, выдававшем изумление, сквозила насмешливая жалость. – Объясни, по-твоему, это мало или много?!

Сергей проглотил ком, пытаясь примириться с услышанным.

– На Земле редко кто доживает до девяноста... – объяснил он.

– И что это меняет? – тон Велта не изменился. – Выходит, все мы тут для тебя живые окаменелости?

Через некоторое время уже участливее десантник добавил:

– Тебе придется привыкать, дружок. По нашим меркам, ты еще мальчишка, даже ребенок, а твоё летоисчисление здесь никого не волнует. К твоему сведению, Эр-тэр и наша принцесса, они ровесники, родились на свет сто двенадцать лет назад, а некоторые вельможи до сих пор не воспринимают их серьезно – мол не видели войны и не знают жизни, а в рубке «Странника» даже рассказывают, что в обоих Советах Эр-тэра называют не иначе, как «наш мальчик», хотя, как мне кажется, сто лет – уже не так, чтобы мало!..

Пока они мерили шагами новый коридор, Сергей попытался привести мысли в порядок.

– В двадцать один год австрантийская молодежь проходит свою первую аттестацию для присвоения начальной категории жителя... Понимаешь теперь, какое ты исключение?

Землянин не ответил. Черт возьми, он был исключением куда в большей степени, чем представлял себе этот десантник!!! Он был сыном другой цивилизации, другой эпохи, другой планеты! Все эти короли, лорги, элайты, гронды, все эти меры, понятия, определения – все это казалось чужим, непонятным, ненормальным!..

Новое помещение, открывшееся взглядам десантников после очередного поворота коридора, по размерам не уступало бассейну, и, если пространственное воображение не обманывало Сергея, и находилось где-то под «морем».

Все пространство покрывала своего рода оранжерея. Потолок состоял из куполов, поддерживаемых колоннами самых разных расцветок и форм. Один купол, самый большой и круглый, располагался в центре зала, остальные размещались вокруг него, составляя как бы большой цветок ромашки. Дорожка, мощеная прозрачными камешками, по спирали пересекала все «лепестки» огромного «цветка», один за другим, и заканчивалась где-то в центре.

Если «море» потрясло в первую очередь размерами, то оранжерея встретила Сергея таким ошеломляющим обилием цветов и красок, что зарябило в глазах – такого разнообразия растительных форм не смог бы вообразить самый впечатлительный земной ботаник. Все вокруг зеленело, желтело, краснело, синело, белело... благоухало. Что-то шевелилось, что-то шелестело, что-то дрожало лепестками или стеблями, что-то куда-то ползло, что-то раскачивалось...

В первый момент Сергей испытал шок – он никогда не был в настоящем тропическом лесу. Но Велт уверенно зашагал через заросли, и землянину волей-неволей пришлось следовать за ним. В какой-то момент, двигаясь по дорожке, десантники пересекли ряд колонн... и все пропало – тропические заросли, шум, стрекот насекомых, шелест листьев – впереди, да и сзади тоже, раскинулась совсем другая земля: скалистая, мрачная, по-своему красивая игрой света и тени на глыбах неполированного гранита, обилием строгих форм и кажущимися одиночными после тропических зарослей причудливыми растениями, ухитряющимися цепляться за камни в самых неподходящих для этого местах... Дорожка вела дальше, и за следующим рядом колонн вновь открылся совершенно другой пейзаж, богатый звуками, светом и красками...

Каждый из лепестков ромашки, ограниченный колоннами-ориентирами, выхватывал живописный кусочек другой планеты, каждый раз разной. Снизу любой из поддерживаемых колоннами куполов выглядел, как небо – голубое, желто-коричневое, красно-бурое, покрытое светлыми земными или серыми облаками замерзшей пыли; под каждым куполом светило солнце – желтое, красное, белое, голубое, огромное или маленькое, окрашивая и без того фантастические пейзажи в таинственные сказочные тона. Некоторые купола погружались во тьму, соответствующую ночи, и тогда холмики, поросшие диковинными деревьями, кустами и папоротниками, или, например, покрытые ночными цветами заросли бескрайнего хвойного леса, едва освещались слабым светом незнакомых созвездий, белой рекой Млечного пути или сразу несколькими лунами, закрывающими одна другую и создающими неповторимое захватывающее зрелище незнакомых чудес.

Силовые стены, установленные между колоннами, на этот раз совершенно не ощущаемые, создавали иллюзию бесконечной протяженности мира под куполом, не позволяя видеть другие пейзажи и не давая свету чужих солнц нарушить гармонии ограниченного стенами мира. Проходя сквозь них, посетитель неожиданно для себя врвался в царство новых красок, новых форм нового пейзажа, а растерянно оглянувшись назад, обнаруживал за спиной уже другие горы, на фоне другого неба, совсем другие леса или бескрайнюю гладь озер...

Сергею не мог ни думать ни говорить – он только смотрел. Переступая очередной рубеж между колоннами, землянин замирал, готовя себя к новому эмоциональному удару, но обрушивающаяся через миг реальность все равно превышала границы воображения, заставляя дрожать нервной дрожью.

Оранжерея, как и «море», не предназначалась для пустого созерцания. Повисшие в воздухе беседки, изящные ложи, игровые площадки, высотные башенки с круглыми платформами на самой крыше размещались повсюду, под каждым солнцем, и так искусно прятались в зарослях какого-нибудь цветущего папоротника, что совсем не нарушали первобытности дикого пейзажа...

Велт же шагал через миры с таким равнодушием, словно каждый день ходил этой дорогой. Ветер подражал своему хозяину, не считая нужным даже принохаться к морю чужих запахов, от которых даже у человека могла закружиться голова.

Наконец землянин не выдержал:

– Велт! Если ты хотел показать все это, то зачем так спешить?! Я ничего не успеваю увидеть!

– Что показать? – Велт непонимающе огляделся по сторонам. – Показать «это»? – он понял и сочувственно осмотрел Сергея с головы до ног. – Ах да... Ты же у нас зеленый. «Это» я тебе не показываю. «Этого» ты насмотришься на своем веку, тошнить будет. В реале насмотришься. Идем, натуралист!

Велт двинулся дальше.

– Нам нужно попасть в середину «ромашки», – недовольно объяснил он. – А они тут все так намудрили, что пока не истопчешь всех миров, конфетки не съешь. Вроде и можно как-то телепортироваться, но «как» – никто не признается...

Наконец они добрались до центра оранжереи, до центрального круга ромашки. Здесь обитала долина гейзеров. Открывшаяся панорама выглядела великолепно, несмотря на почти полное отсутствие представителей флоры. Дымящиеся паром горные склоны, сверкающие в ручьях драгоценные камни, бьющие в небо фонтаны теплой воды, застывшие в причудливых формах строения из лавы, холмы, покрытые голубоватым мхом – такая картина растянулась от горизонта до горизонта. Велт же решительно направился к большому белому колонному строению, которое, подобно античному храму, благородно и гордо возвышалось над окружающим великолепием.

Внутри строение оказалось пустым. Лишь в самом центре большого прямоугольного зала выселись два постаменты с камнем на каждом из них.

– Ну вот, прибыли. В этом здании, Сережа, спрятано последнее чудо нашего века, – десантник замолчал, давая Сергею оглядеться. Кроме камней на постаменте, в пустом зале ничто не могло привлечь внимания.

«Он опять издевается?»

Велт поймал взгляд землянина и усмехнулся.

– Конечно, речь не про камни. Но раз уж про них заговорили, выбери, какой тебе больше нравится?

Сергей подошел к постаментам. Камень на одном из них оказался бриллиантом, размером с бычью голову, но бриллиантом, застывшим в таком нелепом переплетении граней, какое свойственно только минералам. Перед землянином красовался кристалл, грани которого, переливаясь всеми цветами радуги на свету, создавали внутри вращающийся клубок света, испускающий живое лучистое сияние. Никогда ничего более красивого Сергей не видел и вряд ли даже мог представить себе что-то подобное. Камень завораживал, не давал оторвать взгляда...

Велт легонько толкнул в плечо, и Сергей очнулся, переходя ко второму постаменту.

Второй экспонат резко контрастировал своей матовой мрачностью со сверкающим бриллиантом. Землянин сперва даже удивился, как кому-то пришло в голову ставить рядом эти два совершенно несравнимых предмета. После алмаза черный шар смотрелся совсем дешевой безвкусной глыбой... Впрочем, Сергей не стал спешить с выводами. Шар тоже оказался природным камнем, цвет которого на самом деле трудно было определить. Идеально круглый шар, как будто, поглощающий свет вокруг себя... Приглядываясь, Сергей сам не заметил, как

ушел в себя, как-то расслабился, задумался, потерял представление о месте и времени. Ему стало тоскливо, одиноко, что-то запершило в горле, застучало в висках, в углах глаз сами собой навернулись слезы... Шар играл разными оттенками где-то бесконечно далеко от землянина, где-то в другом мире, в другом времени. Сергей стоял, смотрел и плакал с серьезным, задумчивым видом. Он видел дома, видел людей, видел до боли родные пейзажи, видел почему-то очень знакомые краски неба, воды, травы... Чувствовал что-то родное, близкое, что-то безгранично любящее и доверчивое... Было приятно и грустно, свободно и легко. Ничего не хотелось...

– Эй!!!

Сергей вздрогнул на окрик десантника. На щеках жгла какая-то влага. Землянин поднял ладонь и обнаружил, что весь в слезах.

– Такого я не видел! – откровенно сообщил Велт. – Ты, наверное, уж очень восприимчивый.

Сергей вернул взгляд к шару: – «Как же это произошло? И почему слезы?»

Шар оставался таким же неподвижным и темным, но уже не казался землянину обыкновенным черным камнем. Эта глыба непонятно чего ухитрилась проникнуть в Сергея, вытянуть наружу то, что мучило, то, что скрывалось глубоко внутри, то, о чем и сам землянин не имел представления. За истекшие секунды Сергей словно очистился, избавился от тяжелой душевной раны, о которой даже не знал, он словно только сейчас примирился с разлукой с домом. И от этого стало как-то легко и приятно...

– Камень обладает душой?..

Велт кивнул.

– Точно. Эта штука иногда делала с людьми такое, что словами не передать, и каждый раз разное... – Велт словно сбросил серьезную маску с лица, и в глазах австралийца вновь заискрились насмешка. – А тебя действительно ждет великое будущее, землянин – я в свое время не колеблясь выбрал бриллиант!

Сергей посмотрел вопросительно:

– И что это значит?

– Да ничего, в общем. Перед тобой два символа. Оба считают великими шедеврами нашего времени. Первый, – Велт указал на алмаз. – Архителкс – красивая, но дешевая стекляшка. Дешевая, потому, что это всего лишь математическая последовательность Архитела, оживленная в алмазе. Любой синтезатор создаст тысячи таких камешков... А вот второй, – он осторожно провел рукой по гладкой поверхности шара. – Второй – Дитолакс – настоящий шедевр «чистого искусства» из Содружества. Произведение, которое невозможно повторить, с которого нельзя сделать копию. Цена такого шарика едва ли не сравнима с ценой всего «Странника»!

Глядя на алмаз, каждый видит и чувствует одно и то же – восхищение, потрясение, а Дитолакс каждый видит по-своему и чувствует что-то свое – и в этом их главное различие. Дитолакс заставляет самых сильных людей сбросить маску с лица и хоть какое-то время побыть снаружи такими, какие они внутри.

– Но зачем мне... – начал Сергей.

– Не мешает. Дослушай до конца. В последнее время этот самый Дитолакс сделали символом элитарного течения. Каким бы знатным лоргом ты ни был, как бы высоко не поднялся по служебной лестнице, каких бы успехов не достиг, ты никогда не сможешь заслужить настоящего уважения в элитарных кругах Эрсэрии, если лишен дара творить сам и понимать творения других. Дитолакс – символ не поддающегося мысли искусства. Те же, кто избрал для себя в жизни путь жестких знаний, строгих математических и логических теорий, сделали символом своего мировосприятия Архителкс... Тебе не мешает знать об этом, раз уж угодил в

самое сердце организации «поклонников Детолакса». Черный шар – символ помещения, где мы находимся, самого «Странника» и его владельцев.

– Но это же глупо. Не все ли равно, как относиться к искусству?

– Ого! Теперь ты рассуждаешь, как Независимые.

– А это кто такие?

– Третье течение.

– Течение тех, кто не смог определить, какой камень лучше?

Велт усмехнулся.

– А ты молодец, землянин! – заявил он. – «Какой камень лучше»! Да причем тут камень? Дело-то не в камнях, а в философии. Сторонники Детолакса поклоняются миру внутри личности, то есть душевным свойствам личности. Они утверждают, что по-настоящему в нашей жизни можно ценить лишь то, что выше нашего понимания, но при этом прекрасно, целно и вечно – то, что скрывается за сознанием, за собственным «я». Последователи учения Архителкса, наоборот, отвергают непознаваемые свойства личности, и больше всего ценят в мире его строгую гармонию. Независимые же, вообще не утверждают никакой философии. Они отвергают любые догмы и превыше всего превозносят свободу мысли, желаний и стремлений. Твердые и сильные люди. Они создали государство в государстве, со столицей в Арагорре – бывшей военной сопернице Эрсэрии, и не признают никаких законов, кроме законов чести. В Арагорре свой военный флот, а его адмирал Сэр-вэр, хоть и эрсэриец по происхождению, самый независимый из Независимых, один из первых людей Великого Совета Королевства. В Королевстве даже вошло в поговорку: свободен, как Сэр-вэр, честен, как Сэр-вэр... Говорят, флот Арагорры сейчас болтается где-то далеко за пределами галактики – ищут обитаемые миры, а может и еще чего-нибудь...

– И как к Независимым относятся на фрегате?

– К ним все относятся одинаково: кто с недоверием, кто с уважением... Слушай, Сережа, а ты сделаешь из меня философа! Я ведь вел тебя не на камушки смотреть. Стань-ка лучше в том конце, у стены!

Землянин послушно удалился к стене.

Велт стал напротив. Повинуясь команде австрантийца за их спинами с пола поднялись две большие ложи, буквально подхватив обоих «на руки».

– Так вот, парень, дворец, куда мы забрались – так называемая «комната иллюзий» – последняя разработка Пен-тэра – основоположника учения о «чистом искусстве». Ты создаешь в голове любой фантастический пейзаж, населенный любыми существами, и придуманный мир оживает на глазах, при чем не только у тебя на глазах, но на глазах у всех, кто ступит под этот свод... Смотри!

Велт дал команду. Постепенно комнату наполнил густой белый дым, лишенный запаха и вкуса и не мешающий дышать. Возможно, самого дыма и не существовало, просто помутнело в глазах. Затем в дыму стали складываться очертания зеленого леса. Скоро картина настолько прояснилась, что Сергей поверил в то, что видит. Вместо Велта под деревом сидел тигр, лижущий свою лапу. Ветер, развалившийся на полу, обратился в маленького зверька, похожего на лемура – зверек лежал на ветках, свесив одну лапу и хвост. Протянув руку, Сергей почувствовал липкую смолу на твердой пористой коре ближайшего ствола. Тигр перестал лизать лапу и обратился к нему мурлыкающим голосом:

– Вот видишь, ты даже на ощупь определяешь этот мир, как реальный. Однако все – только образ, созданный в голове у каждого, кто вступит под своды зала, сложными устройствами там, наверху. Ты можешь реально ощутить все, что придумал, например, обжечься от тобой же воображаемого костра, но при этом все ощущения всего лишь сам себе внушаешь. И не только себе, но и мне. В том-то и чудо, что галлюцинация совместная, складывающаяся из обобщенных мыслей и эмоций.

Тигр подошел поближе, зевнул. Его голова раздвоилась.

– Погладь меня! – сказали обе головы сразу. – Неправда ли, у меня замечательная шерсть? Смотри, теперь я превращаюсь в дракона...

Тигр быстро вырос в высоту и в ширь, ломая зеленые деревья – спавший на одном из них лемур отрастил крылья и рванул в небо, тоскливо глядя вниз большими удивленными глазами. Сергей невольно сделал шаг назад и уперся в стену за спиной.

Внезапно дым рассеялся. Велт улыбался, сидя в ложе на том же месте. Сергей тоже сидел, причем в той же позе, что и минуту назад.

– Вот видишь: ты только подумал, что за спиной должна быть стена и тут же столкнулся с нею. Не подумал бы – отходил бы назад до тех пор, пока не надоест... Я же только что ощущал себя настоящим диким зверем, могучим и сытым, а на самом деле не такой уже и могучий да и не прочь перекусить... В этой комнате не происходит никаких энергетических превращений – сплошной обман.

Сергей присвистнул, еще не совсем придя в себя от потрясения.

– Согласен, – кивнул Велт. – Подобного развлечения пока нигде не встретишь, разве на самой Эрсэрии или тут, на «Страннике». Дорогое развлечение. Один из лучших экстрасенсорных тренингов.

В комнату обычно приходят вдвоем, ее и задумали для двоих. Противники сражаются в совместно придуманном мире, проявляя чудеса воображения и реакции, таким образом избавляясь от избытка агрессивности; влюбленные получают возможность вдоволь полетать в облаках в прямом смысле этого слова...

Я всего лишь вторую декаду пассажир фрегата, но уже чувствую, что поклонники Детолакса не такие плохие люди... Да, в самом недалеком будущем мы с тобой немало поиздеваемся друг над другом, так не хочешь посоревноваться со мной сейчас, пока это безболезненно?

Комната опять заполнилась дымом. Неожиданно Велт куда-то пропал – Сергей упустил момент, в который это случилось – вместо десантника перед землянином оказалась девушка в сиреновом свободном комбинезоне. Она показалась такой красавицей, что у Сергея перехватило дыхание. В по-эрсэрийски идеальной фигуре замечалась царственная статность, свежее лицо с правильными чертами обрамляли темные волосы, забранные в высокую хитрую прическу, глаза непонятно какого цвета смотрели гордо и одновременно весело, придавая обладательнице какую-то силу и неповторимую прелесть.

Сергей улыбнулся – шутки Велта начинали ему нравиться. Он приготовился к сопротивлению. Заметив изменение на его лице, девушка рассмеялась, сверкая ослепительно белыми зубами.

– Держись, землянин! – крикнула она, меняя обличье.

На этот раз перед Сергеем возникли желтые холмы, над которыми медленно плыли легкие облака. Причем все это, в том числе и облака, находилось под ногами. Навстречу землянину по облакам мчалась всадница в сверкающих латах, на огромном, дышащем огнем, черном скакуне с длинным копьём-молнией наперевес. Выглядело настолько сказочно, что Сергей даже подумал, не начитался ли Велт земных детских книжек...

Сергей же представил себя огромным богатырем, закованным в тяжелую броню, но вместе с тем, как рос землянин, рос и мир вокруг него, росла приближающаяся всадница. Противник ловил и контролировал каждую мысль – хитрость не удалась. Пришлось придумывать новый образ и как можно скорее. В самый последний момент Сергей превратился в большого стального коршуна и взмыл в небо из под копыт черного скакуна. Глаза девушки вспыхнули красным пламенем, и вокруг могучей птицы, кружащей над ней, засверкали метаемые умелой рукой молнии. Какое-то время землянин увертывался, но его ощущения, как птицы, оказались настолько новыми, а коршун настолько плохо пилотировался, что рано или поздно одна из молний попала в цель, запахло жженым, Сергей почувствовал, что падает. С радостным криком

всадница понеслась к добыче, готовясь метнуть очередное копьё и добить противника. Сергей успел вообразить себе зеркальный щит и отразить молнию, сверкнувшую у него перед глазами и устремившуюся назад, прямо в несущегося в огне и дыму скакуна. Скакун упал! Всадница закричала, умело выпрыгивая из седла с падающей в облака туши, и тут же сама преобразилась в летящую стрелу. В последний момент, когда Сергей уже приготовился защититься щитом, стрела выросла в многолапого когтистого зверя, отбросившего щит и вцепившегося в горло врага. Сергей успел еще принять облик многоголовой змеи, но каждая голова оказывалась в цепких звериных лапах. Еще он сделал попытку стать жидким, но не смог хорошо этого представить, все больше ощущая, что задыхается. Наконец, землянин смог думать только о том, чтобы глотнуть воздуха...

Дым рассеялся под сильный кашель Сергея и звонкий смех его противницы. Но даже когда дым совсем растаял, землянин увидел перед собой все ту же темноволосую красавицу в сиреневом комбинезоне. Ни Велта, ни его пантеры... Зато Эр-тэр нервно стучал пальцами по колонне, глядя на них сверху вниз.

Девушка продолжала смеяться.

– Для первого раза неплохо, – заявила она.

Сергей почувствовал себя уязвленным. Одно дело «пасть» от рук профессионала-Велта, другое – проиграть какой-то малолетней красотке!

– Может, попробуем еще раз?

Эрсэрийка сделала движение головой, словно не ожидала такого выпада, но согласилась.

Комнату опять наполнил дым. Сергей создал красивый пейзаж из горных заснеженных вершин, долины, леса и нескольких светил над всем этим.

Внезапно, так, что увлеченный оформлением сцены землянин еще не успел подготовиться, прямо к нему двинулось бесформенное существо с огромной пастью, проходящей через все водянистое черное тело, дрожащее и колыхающееся. Чудовище несло на Сергея, и землянин готов был поклясться, что эта тварь смотрела на него всей своей поверхностью, как один дергающийся зрачок глаза. Сергей почувствовал сильнейшее отвращение и ужас, подсознательный, но такой сильный, что даже забыл о своем желании скрыть мысли и нанести неожиданный удар...

Существо приближалось к нему. Вдруг оно распахнуло пасть и стало буквально пожирать пространство, затягивая в себя со страшной силой воздух, камни, облака, все, что было вокруг! Заглянув в пасть, Сергей увидел пропасть, зияющую абсолютно бесконечную бездну. Не в силах крикнуть, землянин стоял, скованный ужасом, какого никогда не испытывал...

Видение исчезло. Сергей истекал потом. Девушка смотрела на него как-то рассеянно.

– Автомат отключил прибор, – тихо произнес Эр-тэр. В его словах слышался укор. – Зачем, Лен-ера?..

– Не знаю... Он бросил мне вызов.

Эр-тэр положил руку на плечо землянину, и только тут Сергей понял, что его бьет дрожь.

– Что это было? – выдавил из себя землянин.

– Ничего. Иллюзорное воплощение ужаса. Твой противник, – Эр-тэр хмыкнул, оглянувшись на красавицу. – Очень сильный противник, нащупал слабое место и намеренно довел эмоции до шока.

– Кажется, новых ощущений на сегодня хватит! – Эр-тэр направился из павильона, увлекая за собой Сергея.

Красавица осталась сидеть одна, на том же месте, задумчиво глядя на гейзеры за колоннами.

По дороге эрсэриец дал Сергею что-то выпить, и тот полностью успокоился, почти забыв об увиденном. Мысли землянина заняло другое.

– Кто та девушка? – спросил он.

– Ее имя Лен-ера...

Лоргу явно не хотелось говорить на эту тему.

Уже покидая ромашку миров, Сергей нечаянно выронил:

– Черт, какая красавица!..

Эр-тэр резко остановился, изумленно уставившись на него:

– Что?!

Сергей отступил на шаг, непонимающе взирая на лорга.

– Запомни, землянин! – с очень серьезным видом произнес Эр-тэр. – Если хоть немного хочешь выжить в новом мире, запомни – самая большая для тебя опасность – это интерес, проявленный к Лен-ере!.. – советник прервался и пробормотал про себя, так, чтобы землянин не мог его слышать: – Особенно, если интерес будет взаимным!

Глава 10

В тот же день Сергею выдали обмундирование для будущей работы. Оно состояло из сияющего позолотой шлема с пучком коротких синих перьев наверху, из длинной прорезиненной рубашки со стальными нашивками и широким ремнем, из сплошь усеянного драгоценными камнями панциря, завораживающе переливающегося на свету, яркого красного плаща, украшенного искусной золотой вышивкой, золоченых щитков на перевязях, перчаток со стальными сегментами, двуручного меча с превосходным тонким лезвием светло-фиолетового цвета, круглого щита с красным зверем-гербом на синем фоне, трех коротких копий для метания, топорика, четырех кинжалов, острого ножа, похожего на шило, и сандалий.

Не считая некоторых мелочей, таких как магнитные подошвы сандалий или необычная легкость панциря, в руках у Сергея оказался арсенал древнего римлянина, причем римлянина, очень богатого.

Эр-тэр ничего не стал объяснять, а на вопрос Сергея о явно земном, по его мнению, происхождении выданного оружия, ограничился замечанием, что «человек везде оставался человеком».

Едва переодевшись, землянин отправился в зал тренажеров, напутствуемый словами лорга:

– Не теряйся в догадках о завтрашнем дне – все равно он скоро наступит. Думай о том, как стать единым с полоской стали в ножнах – поверь, сейчас это важнее!

С этого дня характер тренировок изменился, но нельзя сказать, чтобы стало легче: нагрузка все равно валила с ног. Сергею пришлось терпеливо отрабатывать технику владения мечом, защиту где-то в подсознании, учиться метать ножи и дротики, драться копьем, шестом и всем, что могло попасть под руку, а также руками, ногами, зубами, ногтями... Учиться двигаться, плавать, лазать, скакать на любом пригодном для этого животном... Учиться выживать, учиться планировать, учиться думать. Самые невероятные тренажеры превращали каждую минуту тренировки в жестокую пытку, достигая, таким образом, предельной эффективности и абсолютно не заботясь о гуманизме.

Иногда выдавались перерывы. Тогда инструктор отправлял Сергея «в Море», где в это время всегда почему-то обнаруживался Велт, достававший землянина беседами на этические и моральные темы. Сергей вынужден был сочетать приятное (то есть физическую неподвижность под лучами палящего «солнца») с полезным, отвечая, как на экзамене, на бесчисленное множество вопросов по социологии и философии контактов, по адаптации, по актерскому мастерству, по правилам выхода из тупиковых ситуаций и т. д. и т. п., вытягивая на поверхность сознания информацию, загруженную в процессе тренировок и совершенно не мешающую делать потом все так, как захочется, а не так, как надо – «никакого насилия над личностью». Позже появились вопросы по уставам наиболее известных в галактике ассоциаций космодесанта, и тут Сергею пришлось особенно туго – Велт приходил в ярость от малейшей ошибки. По его словам, из-за чрезмерной щепетильности ученых «неженков», запретивших внедрять правила социального поведения в программу биоконтроля и заставляя выполнять их автоматически и бездумно, гибнут потом лучшие парни, жизни любого из которых в миллионы раз ценнее всего скопища «этих тунеядцев и бездельников» из любого отдельно взятого Института.

На пятый день профессионального обучения Велт присоединился к Сергею и в тренажерном зале, подготавливая и себя к предстоящей миссии. В тот же день австралиец заменил землянину биоробота для единоборств, и с этого момента Дит-тэр постоянно ставил Сергея и Велта друг против друга, вооружая мечами или шестами. В таких «сражениях» Велт развле-

кался, вспоминая «подзабытые» удары и уходы, а землянин выкладывался как никогда, чтобы сохранить себе если и не жизнь, то мышцы и кости.

...На двенадцатый день после осмотра фрегата Сергей почувствовал, что что-то произошло. В «море» стало необычно многолюдно, в коридорах появились люди в форме пилотов, прогуливающиеся безо всякой цели и разговаривающие друг с другом на совершенно отвлеченные темы. Буквально за какой-то час атмосфера корабля переменилась: увлеченные до этого работой, люди наполнили «Странник» мыслями, фантазиями и переживаниями. Вместо спокойной размеренной устремленности в воздухе повисло нетерпеливое ожидание чего-то важного и захватывающего, и землянин не мог предположить, хорошо это для него или плохо...

Подходили к концу последние четыре часа тренировки. Вращающийся диск тренажера разбрасывал пластиковые шарики, которые Сергей должен был рубить мечом. Когда шарик касался пола невредимым, землянина било током по босым ногам, разумеется, если ноги в это время стояли на полу. Задача усложнялась тем, что шарики появлялись с разными интервалами и летели во все стороны. Заставляя лезвие надрывно свистеть в воздухе, перелетая в сальто через прибор или отталкиваясь от пола за мгновение до возникновения разряда, Сергей уже не воспринимал нагрузки. Он знал, что тренировка заканчивается и отдыхал, восстанавливая дыхание и чисто автоматически выполняя то, на что когда-то ушли бы все его силы.

Все было, как обычно, но землянин чувствовал, что что-то не так. За весь день Дит-тэр не применил ни единого нового тренажера и не придумал ни одного нового упражнения. Инструктор вообще не тренировал своего подопечного, а лениво и бесстрастно любовался им: давал задание и смотрел, не утруждаясь хоть раз похвалить или поправить.

Диск крутился все медленней. Делая выпад и рубя блестящий шарик на две половинки, землянин услышал за спиной одобрительный возглас. Жест инструктора означал: тренировка окончена, и Сергей обернулся.

В зале стояли Эр-тэр, Велт, Лен-ера, о которой Сергей уже выведал кое-что у космодесантника, и еще один щегольски разодетый незнакомый мужчина, выглядевший, как сорокапятилетний землянин и державшийся даже с большим достоинством, чем лорд или Ее Высочество. Велт, обычно насмешливый и беспечный, в этой кампании вел себя более, чем скромно и строго поглядывал на Ветра, трущегося о его ноги.

– Кам-тэн – агент Галактической Ассоциации Космодесантников, Старший Инспектор. – Эр-тэр представил незнакомца, который нагло разглядывал землянина, как покупатель – предлагаемый товар.

– Ему нужен отдых, – заявил агент.

Дит-тэр кивнул.

Вместо того, чтобы отпустить Сергея к себе в каюту, тигиец протянул землянину большой шлем стального цвета.

– Спать будешь уже на Австранте! – сообщила мысль Велта.

– «Контроллер» снимет напряжение – у нас нет времени расслабляться естественным путем, – объяснил инспектор. Кам-тэн говорил неприятным надтреснутым басом, что вполне соответствовало его немного тучной плотной фигуре.

Ощущение от работы прибора сложилось такое, словно перед Сергеем быстро выключили и включили свет, при этом встряхнув небольшим электрическим зарядом каждую нервную клетку тела. Тяжесть свалилась с землянина, как бывает, когда отлично выспишься. Оставалось только гадать, было ли это ощущение реальным или только внушалось.

– Теперь он готов? – без вопросительной интонации в голосе поинтересовалась Лен-ера.

– Да, Ваше Высочество. Можно начинать.

Велта и землянина разместили в центре большой прозрачной сферы. Как Сергей уже знал по тренировкам, это был зал с одинаковой гравитацией поверхности. Зрители расположились в креслах снаружи, где пол проходил как раз на уровне экваториального сечения зала-сферы.

Сергей вышел в полном обмундировании, то есть в латах, в шлеме, вооруженный мечом, гибким шестом и набором дротиков. Велт остался безоружным, по крайней мере, так можно было подумать. Однако землянин не обманывался на этот счет, уже зная, что как раз Велта и экипировали по-настоящему. В тайных карманах серого десантного жилета могло укрыться множество приспособлений и устройств, «удовольствие» от знакомства с которыми землянин уже испытал на своей шкуре.

Сергей услышал мысль Ди-тэра:

– Не воспринимай это, как экзамен. Для тебя то, что произойдет сейчас, должно быть обычной тренировкой. Ты подготовлен. Работай, как всегда, но постарайся сделать больше, чем можешь. И еще – помни: исход поединка не известен ни мне, ни тебе, ни Велту – он в твоих руках.

По знаку Эр-тэра, десантники сблизилась. Велт погрузился в состояние «мир вне меня» – десантник словно смотрел на себя и противника со стороны, из глубины подсознания. Сергей почувствовал это – кажущаяся медлительность австрантийца не смогла его обмануть.

Десантники уже знали друг друга. Первый удар Велта был каким угодно, но не «прощупывающим» – Сергей едва успел отпружинить к потолку, переворачиваясь и приседая на нем, когда острый метательный диск десантника просвистел над самым ухом, и, как туземный бумеранг, вернулся к владельцу. Схватка началась. Оттолкнувшись от потолка, Сергей прыгнул к стоящему над головой противнику, обрушивая шест по широкой дуге на то место, где только что видел Велта. Австрантийца там уже не было. Шест продолжал двигаться по инерции, на его остановку ушло бы время – Сергей ускорил движение, налег на шест и едва успел отбить уже возникший за спиной широкий конец электрического хлыста...

Велт наносил удар за ударом. Тактика и оружие выбирались им интуитивно за миг до применения. Сергей мог только защищаться – австрантиец умело не давал землянину необходимого мгновения передышки, чтобы перехватить инициативу. На этот раз космодесантник не играл с землянином, как на тренировках – Велт отключился, действовал и двигался как идеальная, наделенная волей и интуицией машина со сверхскоростным логическим устройством вместо мозга. Для Сергея австрантиец тоже выступал сейчас не человеком, а живой опасностью, каждую секунду меняющей очертания. Они вели спор двух идеально управляемых тел в стремлении уязвить, но остаться неуязвимыми. Оба не превосходили себя, но показывали все, на что были способны.

Напряжение сражающихся можно было сравнить только с вниманием зрителей, которые, словно античные римляне, наслаждались и оценивали гладиаторов на арене...

Сергей кружился по сфере, не отличая потолок от пола, ощущая в руке то шершавую рукоять лезвия, то гладкую округлость шеста. В какой-то момент он удовлетворенно подметил, что это продолжается уже долго – минуты четыре или даже больше.

А затем все решила одна техническая ошибка – случилось то, что должно было случиться – блокируя очередной удар, Сергей заметил, что Велт уходит в сторону, предсказал последующий за этим бросок и занял новую позицию. Движение десантника оказалось обманным. Оставшись почти на том же месте, Велт выпустил диск и тут же, навстречу уходу землянина, нанес удар кулаком в защищенную латами грудь Сергея. Какое-то ничтожное, неуловимое мгновение и – боль, помутнение в голове, потеря равновесия, растерянность, мешающая оценить, что на самом деле происходит с телом, неуправляемо перелетающим от стены к стене... Если бы не датчики, установленные в нервных центрах бойцов перед поединком, удар оказался бы смертельным. Бицепсы десантника сократились от электрического разряда, рука дрогнула,

а Сергей, оставшись в сознании, ощутил тяжелую встряску от падения на упругую стену. Он проиграл.

Так и должно было быть. Никто не сомневался, что высокопрофессиональный боец выигрывает землянина с месячным стажем. Весь вопрос во времени. Поднявшись на ноги и оглянувшись на эрсэрийцев, Сергей понял, что первый в своей жизни бой провел неплохо – лица наверху выражали явное удовлетворение.

– Хорошо защищался, но проиграл глупо, – сообщила мысль австрантица.

Как от универсала, от Велта не требовалось мастерское владение холодным оружием, но, даже с учетом этого, выстоять четыре минуты против профессионала оказалось хорошим результатом, во всяком случае, достаточным для присвоения категории и вступления в ассоциацию.

Десантники ждали, что верхняя полусфера поднимется, позволяя выйти, но эрсэрийцы не спешили. Сергей увидел, что Эр-тэр и Лен-ера что-то доказывают друг другу. Он видел, как Эр-тэр отрицательно покачал головой. Затем к принцессе присоединился агент, Дит-тэр пожал плечами, Эр-тэр сдался.

Экзамен не закончился.

Крыша зала-сферы сложилась, впуская инструктора. Сергею подали короткий черный шест странной формы, сделанный из непонятного черного материала. Принимая оружие, землянин телепатически уловил явное неудовольствие Эр-тэра. Велт тоже показался удивленным. Сергей заметил, как нехотя отстегивает десантник такое же приспособление от чехла на голени...

Когда пальцы сжались на черной пластиковой рукояти оружия, пробуя его на вес, Сергей вздрогнул – он абсолютно четко почувствовал, что начинает слабеть. Одновременно с одной из сторон шеста возник язычок пламени, все более накаляющийся, наливающийся непонятной силой, буквально обжигающей тепловой волной. Дит-тэр безмолвствовал, Велт молча хмурился, Эр-тэр барабанил пальцами по подлокотникам кресла – ему ничего не собирались объяснять.

Сергей же вдруг понял, что если не бросит шест на землю, то с секунды на секунду упадет в обморок. Силы покидали землянина настолько быстро, что не было никакой возможности прекратить это – все нарастающий испуг заглушал идеи в самом зародыше. Неожиданно выяснилось, что и пальцы словно заиндевели – к своему ужасу, землянин понял, что разжать их уже не сможет. В последний момент, в миг перед тем, как сдаться и потерять сознание, какой-то еще оставшейся толикой воли Сергей заставил себя не отдавать, а притягивать энергию, как на тренировках по энергопитанию – единственное, что оставалось сделать – словно отчаянный глоток утопающего, знающего, что кругом вода, но не способного дольше держать рот закрытым – и тут же – мощный прилив сил, бурление крови, прояснение в голове, приток адреналина, какое-то невероятное могущество, ощущаемое каждой мышцей тела... Одновременно плазменный кончик оружия сперва потускнел, а затем безжизненно растаял, демонстрируя отсутствие заряда.

Этим процессом можно было управлять! Сначала осторожно, потом смелее, Сергей еще несколько раз накалил и остудил плазменный язычок. Попробовал направить возникающую тепловую волну вместе с движением державшей оружие руки. Что-то сорвалось из рук, с острия оружия, какая-то неведомая мощь метнулась в заданную сторону... Прочный шест, на который обрушился удар, рассыпался в мелкий серый порошок, оставив такое ощущение, словно рука землянина сама дотянулась до металла, распылив его в одном прикосновении...

Избыток сил, необыкновенная четкость восприятия, кристальная ясность сознания, какая-то нереальная интуиция, уверенность в незнакомом ранее могуществе... Сергей ощутил волну детского восторга восприимчивого земного мальчишки: ему в руки попало самое могу-

чье оружие, оружие, которое сливается со своим обладателем в единое целое, подчиняется его воле, воплощается в ней и воплощает ее!

Неописуемое чувство! Сергей увидел в себе возможности, о которых даже не имел представления. Упражняясь, он понял, что может потреблять энергию от всего, что есть вокруг, накапливать ее на острие, использовать или на короткое время втягивать в себя, наслаждаясь разливающейся по телу силой. Еще через несколько секунд землянин осознал, насколько опасен предмет в его руках – нужно было соблюдать осторожность, чтобы избыток энергии не погубил его самого.

Наконец отвлекшись, Сергей увидел, что все следят за ним. Глаза эрсэрийцев блестели.

Велт стоял напротив и держал это оружие так же свободно, как любое другое, но во взгляде явственно читались тревога и настороженность, что удивляло. Наверное, пылающий на конце шест внушал десантнику не меньшее уважение, чем землянину.

По знаку из-за сферы Велт выставил наперевес излучатель и сделал шаг вперед.

– Это «лестель» – оружие знати, – услышал Сергей мысленное обращение десантника. Велт был раздражен – догадался, что землянин заметил его неуверенность. – А, если хочешь знать, что я сейчас испытываю, – проворчала мысль десантника. – Так представь, что тебя заперли в комнате с неандертальцем, которому дали поиграть с огнеметом!.. Будь осторожней!

Сергей кивнул.

Этот поединок сильно отличался от первого – Велт намеренно замедлял свои действия, чтобы не провоцировать землянина на атаку, Сергей же находился в новой для себя стихии и не слишком представлял, что и для чего делает.

Сперва землянин почувствовал, что какая-то телепатическая сила обрушилась на него, а затем ощутил прикосновение уже реального поля – словно какая-то огромная масса стремилась раздавить все внутренности. Сергей стал сопротивляться. Его воля столкнулась с волей космодесантника и, к удивлению землянина, силовой барьер легко поддался. Велт сделал еще один выпад, но Сергей легко отмахнулся и от этого удара, блокируя его ответным волевым усилием.

Велт напал еще раз. Немного уступив, чтобы вобрать в себя теплую волну, Сергей нанес удар уже своего поля, восторженно ощущая мощь срывающегося с оружия потока. Невероятно, но Велт едва не потерял равновесие, воздух заискрился разрядами, а землянин скорее интуитивно понял, чем почувствовал, что австралийцу огромного труда стоило удержаться.

– Не увлекайся так! – в мысленном призыве Велта звучало не столько раздражение, сколько испуг. – Это не игрушка!!!

Сергей не видел, что зрители поднялись со своих мест, но четко услышал приказ остановиться.

Верхняя полусфера поднялась.

– Прекрасно. – Лен-ера удовлетворенно кивнула.

– Его нужно было учить совсем другому, – заметил Дит-тэр. – Больше было бы толку.

– Но не за две же декады, инструктор?

– Нет, конечно...

– Что произошло? – мысленно спросил Сергей у Дит-тэра.

– Ничего. У тебя высокий потенциал, а Велт – только профессиональный боец.

– И что это значит?

– Такая игра с Лен-ерой закончилась бы трагически, Эр-тэр раздавил бы тебя, я смог бы выиграть, используя опыт и умение. Но ты достаточно знатен. Жаль только, настоящая сила обретается тренировками, а на них нет времени...

Взгляды, бросаемые на Сергея эрсэрийцами, казались многообещающими, но одновременно пугали, обещая больше, чем нужно.

Землянин понял, что свой первый экзамен он сдал.

Глава 11

– Все формальности соблюдены, – сообщил инспектор ассоциации космодесанта, когда через несколько минут все собрались в кабинете Эр-тэра. – Уровень обучения не ниже допустимого, природные данные достаточны, тест пройден. Кроме того – рекомендации первых людей Королевства. У Совета Правления Ассоциации, представляемого на этом корабле мной, возражений нет.

– Категория? – спросила Лен-ера.

– При всем уважении к Вам, максимум третья. После выполнения условий контракта будет видно.

– Я согласна.

Эр-тэр тоже кивнул.

– Тебе понравился лестель? – спросил лорг. Он подошел к Сергею и натянул на запястье его левой руки красивый широкий браслет из миллионов мельчайших прозрачных кристалликов.

– Что это?

– Обязательный атрибут каждого совершеннолетнего подданного. Усилитель биотоков, или, как у нас его называют – рангмер.

Подобные безделушки действительно украшали кисти всех эрсэрийцев, и сам Эр-тэр не был исключением.

– В Королевстве принята система идентификации личности по индивидуальному спектру биомагнитного излучения человека или по так называемому «биокоду», который может незначительно меняться со временем, но никогда не повторяется. Рангмер же упрощает процедуру выявления такого кода, то есть, в терминологии землянина, заменяет и паспорт и кредитную карточку и водительские права. Кроме того, в браслете прошиты некоторые полезные функции: термометр, индикатор физического и психического состояния, биологические часы, определяющие промежуток времени между любыми двумя произвольными событиями в ударах сердца, в основных или любых других производных единицах... Если хочешь, попробуй сам!

Без особой веры в успех, Сергей мысленно приказал браслету показать, сколько времени прошло со вчерашнего вечера, и сразу понял, что ему это хорошо известно, словно не стоило и спрашивать.

– Кроме того, – закончил Эр-тэр, – как и любой другой усилитель биотоков, рангмер может послужить оружием – разрешенное личное оружие каждого подданного – лестель, с которым ты познакомился, – прибор того же класса, только несравнимо более мощный... Теперь к делу!

Велт и Сергей сидели в креслах посередине. Лен-ера, Эр-тэр и Кам-тэн – по разные стороны от них. Все кресла были повернуты к стене, где сразу после слов лорга возникла большая объемная фотокарта.

В глаза бросился большой материк, со всех сторон окруженный океанами. Еще два материка, значительно меньших, располагались на огромном, по земным меркам, расстоянии от первого.

– Перед вами Австрант, – пояснил Эр-тэр. – Таким он был, точнее, такой он есть шестьдесят тысяч лет до нашего времени!

У Сергея кровь ударила в голову. Даже только что пережитый «на ринге» стресс не смог смягчить красок. Фантазии землянина никогда не заходили так далеко! Он попытался вспомнить хоть что-нибудь датированное той эпохой, куда попал, и не смог вспомнить ничего.

«Отправимся в гости к прабабушке моей прабабушки...!»! Возможно, где-то в это время на Земле затонула Атлантида...

– Немного предыстории, – теперь заговорила Лен-ера. – Институт Времени еще не так давно располагал устройствами, с помощью которых переместиться во времени в прошлое можно было не далее, чем на восемнадцать тысяч лет. Поэтому история человечества нашей галактики достоверно изучена только на тридцать семь – тридцать девять тысяч лет. Обо всем, что происходило ранее, оставалось только догадываться, основываясь на некоторых исторических документах, изучая развитие цивилизации в целом, исследуя исторические пласты и захоронения, анализируя какие-то отголоски, легенды и т. д. и т. п. Мы знаем следующее.

Человечество, возникшее в некотором месте космоса неизвестно как давно, развивалось не равномерно, а поэтапно, достигая определенных результатов, а затем расставаясь с ними, вплоть до полного возвращения к дикости. Гибель цивилизаций наступала по разным причинам: глобальные катастрофы, ослабление защитного иммунитета, деградация общества, поднявшегося на слишком высокую ступень развития и лишившегося стимула к борьбе за существование, использование неконтролируемых форм энергии... и другие тому подобные.

На одном из этапов развития, людьми был покорен космос.

Мы достоверно знаем, что последняя этническая цивилизация находилась на более высоком уровне, чем наша. Пик ее развития наступил где-то сто тысяч лет назад. Трудно сказать, во время этого ли этапа развития началось расселение человечества по галактике – на многих планетах сохранились сведения о куда более ранних культурах – но наверняка число молодых колоний превышает число ранее существовавших. Иными словами, сто тысяч лет до нашего времени люди имели возможность свободно перемещаться между звездами, заселять миры, изменять биосферу и энергетику планет, мало пригодных для обитания, а также обладали рядом других возможностей, говорящих о высочайшем уровне как культуры, так и науки.

Причина, по которой человечество вновь вернулось к полудикому существованию, до сих пор не определена. Перелом произошел где-то на переходе между девятым и семидесятым тысячелетием до нашего времени. Затем последовали три-пять тысячелетий катастрофического разрушения, а позже началось очередное время возрождения, продлившееся уже до наших дней...

Все, что я говорила до сих пор, известно большинству присутствующих. Теперь же то, что загадка даже для меня самой. Неск-тэр – мой отец и Король Большого Галактического Королевства – знал об эпохе «Древних Императоров Космоса» больше, чем могли знать об этом историки, опиравшиеся на многовековые исследования и применявшие самые современные методы и средства. Отец вообще относился к прошлому так, словно видел в нем больше смысла, чем в будущем или настоящем. Возможно, Кольцо Истины открывало Королю тайны прошлого – Неск-тэр никогда не говорил об этом серьезно, по крайней мере, со мной. Но я слышала от отца обрывки легенд, историй, сказок, которых никогда и ни от кого больше не слышала. И, неожиданно для всех, уходя, отец оставил завещание, в котором назвал предмет из одной такой своей сказки – Корону Древних Императоров Космоса. Сказка перемешалась с реальностью до такой степени, что политическая обстановка в Королевстве заставила меня искать легендарную Корону, как единственный предмет, способный сохранить мир в государстве.

И тут оказалось, что сведений об указанном предмете не существует. Кроме устных легенд до нашего времени не дожил ни один документ, подтверждающий существование Coronы. Ни один! А между тем, это было нечто, что не могло исчезнуть, так как по словам отца, цитировавшего изречение некоего древнего философа: «гибель вселенной станет для нее еще одним днем».

Единственное упоминание о некоей династии «Хранителей Coronы» датировалось тем временем, в котором мы сейчас находимся, и исходит, как предполагается, отсюда, с Австранта.

Чтобы убедиться, так это или нет, остается только спуститься на планету, разыскать «Хранителей» и, если не найти саму Корону, то, по крайней мере, получить о ней какую-либо новую информацию. В этом и заключается ваша миссия. Могу только добавить, что все сказанное очень серьезно – более серьезного задания не получал ни один десантник за всю историю Королевства – вопросы подобного масштаба всегда ставились лишь перед сотрудниками Королевской Разведки, но, к сожалению, не все и не всегда решается одним профессионализмом.

Лен-ера замолчала, давая слушателям время обдумать услышанное.

– Что такое «Корона»? – спросил Велт.

Отозвался Эр-тэр:

– Насколько нам известно, знания или часть знаний Древних Императоров Космоса могли быть сконцентрированы в одном предмете, получившем название – «Корона» – некая силовая установка, наделяющая своего обладателя неограниченной властью над людьми и природой... По крайней мере, так мы это себе представляем. Внешний вид Короны, ее отличительные признаки, строение или свойства и даже основные функции никому не известны. Сохранился только знак, который большинство историков склонно считать обозначением Короны, то есть знак, изображенный во многих древних храмах, как символ Вечности. Взгляните!

Некоторое время все молча разглядывали голографический отпечаток на пленке.

– Ну... это несколько больше, чем ничего, – протянул Велт. Он явно не испытывал восторга. – И какова же вероятность успеха?

– Один к семидесяти, – буркнул инспектор, который до этого только глубокомысленно изучал свои пальцы.

– Всего?!

– Да, и это максимальная расчетная вероятность, которой нам удалось добиться, – кивнул лорд. – Мне известно, что космодесантники редко берутся за миссии, вероятность выполнения которых меньше, чем один к десяти. Но теоретическая вероятность – далеко не главная в данном случае. Будь иначе, мы предпочли бы использовать людей более подготовленных, чем ты или Сергей. Попробую объяснить то, что объяснили мне.

Временные переходы значительно изменяют возможности человека. Во-первых: согласно основному правилу временных переходов, исследователь ни прямо, ни косвенно не способен изменить собственного прошлого. Даже случайно услышав о некотором событии где-то на краю вселенной, вы уже не сможете сделать ничего такого, чтобы данное событие не произошло.

Во-вторых. Предположим, что прошлое исследователя никак не связано с местом и временем его десанта. Тогда, попадая в чужое измерение, он, в результате своей деятельности, может вольно или невольно повлиять на ход истории. С одной стороны, существует теория волновых пространств Ворга, по которой исторические события направляются волновыми течениями, постоянными в пространстве, но переменными во времени, и идут по направлению наименьших затрат энергии. В соответствии с этой теорией, любое событие или внешнее вмешательство приводят к изменению энергетики планеты. Человек, проникающий извне и пытающийся заниматься направленной деятельностью, либо увлекается естественным течением Ворга, и, в этом случае, его деятельность не оказывает заметного влияния на развитие истории, либо действует наперекор течению и погибает, так как в ином случае должны будут произойти катастрофические изменения энергетики планеты, что менее вероятно.

То есть, согласно теории Ворга, вы только в том случае сможете вести направленную деятельность с положительным результатом, если попадете в нужное течение. Эта же теория утверждает защищенность исторического процесса от внешних вмешательств, за одной оговоркой: существуют точки пространства, в которых создаются переломные моменты истории, и события с одинаковой вероятностью могут пойти как в одном, так и в другом направлении. Если исследователь попадет на такое перепутье, то он, не обязательно по своему желанию,

способен повлиять ход всего исторического процесса. Теория Ворга действует на любом временном промежутке, не ограничиваясь только прошлым, но если бы речь шла о настоящем времени, то воздействие на историю отдельных личностей уже нельзя было бы назвать вмешательством – наша с вами история управляется теми же течениями, но нас, естественно, некому обвинить в том, что мы посягаем на его будущее.

С другой стороны, по этой же теории, выделяется собственное потенциальное поле индивида, определяющее потенциальную возможность вклада индивида в историю. Эту способность человека мы привыкли называть везением или удачливостью. Она принята, как слагаемая категории знатности, но, к сожалению, до сих пор не может быть измерена прямым путем. Об удачливости мы судим по другим факторам, связанным с нею, что не дает точного результата: в разное время и в разных точках пространства, достаточно удаленных друг от друга, эта слагаемая знатности может проявляться по-разному...

Теперь, если я вас не утомил, перейдем к нашему случаю. Нам нужно получить информацию, а в случае удачи – похитить значительную историческую ценность во времени, о котором мы ничего не знаем. При этом вы должны понимать, что такое глубокое погружение в историю в любом случае накладывает на нас обязательства перед будущим Австранта – малейшее изменение истории сейчас невообразимо изменит историю планеты в будущем. Вы должны понять так же, что ни один институт времени не принял бы на себя такую ответственность – на борту «Странника» находится представитель института, но основная часть наших планов ему неизвестна. Это последнее ограничение, но не менее важное. Все сказанное вместе и дает вероятность удачного исхода один к семидесяти, как вы уже слышали.

Теперь почему выбрали именно вас, и на что мы надеемся. Велт – австрантиец. История планеты неразрывно связана с его собственным существованием – вероятность, что Велт допустит ошибку, способную повлиять на развитие событий в будущем, ничтожно мала, практически нуль. Велт профессионал. У него очень высокий потенциал выживания. Он хорошо зарекомендовал себя в самых сложных заданиях – Правление представило эту кандидатуру, как одного из лучших своих специалистов по безвыигрышным контрактам...

– ...точное определение!.. – пробормотал Велт.

– Сергей же – землянин. Прошлое Сергея и практически всего королевства не связаны. Земля и Австрант едва ли контактировали за последние 60 тысяч лет – их разделяет целая галактика. С одной стороны, Сергей – это человек с высоким потенциалом везения, если хотите, удивительно знатный для глуши, где знатность никогда не развивалась генетическим отбором. История же самой Земли настолько запутана, а волновые течения Ворга вокруг нее настолько переплетены, что землянин, попадая в относительно спокойную среду, такую, как Австрант например, практически не станет испытывать сопротивления в своих действиях и, в прямую противоположность с Велтом, сможет легко повлиять на ход исторических событий Австранта и, что отсюда вытекает, легко погибнуть. Вместе же, два десантника способны компенсировать друг друга. Землянин, обученный как меченосец, должен служить направляющим в вашей двойке – подчиняясь только интуиции, он будет входить в контакты с местными жителями, добывать необходимые сведения, сохраняя при этом относительную свободу действий. Функция Велта, как профессионала, контролировать ситуацию, при необходимости сдерживать своего напарника, беречь его, как самого себя, и действовать умом и расчетом.

Ваша непосредственная задача разыскать на планете тех, кто именует себя Хранителями Короны, выяснить, что означает термин «хранители», узнать, существует ли Корона, а если существует, что это такое, как оно выглядит, где находится. Вполне возможно, что сама Корона вам и не встретится, так как это было нечто «взвешенное в ином пространстве, подчиняющее ей владеющему силу мира иного», а кроме того «никем не могла быть похищена или отобраана, от того, что никто не видел телесной оболочки ее», но ваша миссия будет считаться одинаково успешно выполненной, если императорская Корона окажется доставленной на «Странник»,

или, если удастся получить достоверные доказательства, что доставить Корону невозможно, или – исчерпывающие сведения, что никакой Короны нет и никогда не было.

– Остается только добавить, – присоединился надтреснутый бас Кам-тэна. – Что вам предлагают один из самых высокооплачиваемых контрактов в истории космодесанта, и, что в случае отказа от него, вся полученная только что информация будет стерта из ваших мозгов, в целях соблюдения тайны договора.

Велт понимающе кивнул.

– Можно взглянуть? – он попросил светлую пленку, которую, чтобы чем-то занять руки, то скручивал, то раскручивал инспектор. После того, как ему показали цифру, Велт присвистнул и самым равнодушным тоном заявил: – Я согласен!

Сергей только кивнул – его выбор был сделан гораздо-гораздо раньше – стоило ли проходить через такие муки, чтобы в последний момент от всего отказаться?!

– Еще одна деталь, – вспомнил Эр-тэр. – На все задание вам максимум двадцать шесть оборотов Австранта вокруг своей оси. Если через двадцать шесть суток не покинем данного измерения, у нас возникнут серьезные проблемы – по крайней мере, таково мнение моего капитана, и, для вашей же пользы, советую в нем не сомневаться. Второго же случая проникнуть в нынешнюю эпоху Австранта уже не будет. Как верно сказала Ее Высочество: «более серьезного задания не получал ни один десантник за всю историю Королевства»!

Велт нашел последнее замечание не самой плохой новостью на сегодня, и оба, и Сергей и австрантиец, «подписали» контракт, вставив в свои рангмеры жемчужные шарики с условиями сделки и датой ее принятия. С этого момента они обязывались следовать поставленным условиям до истечения срока договора, то есть в течении двадцати шести австрантийских суток.

Каждому из них за ухом закрепили бусинки мыслепередатчиков для связи друг с другом, а на правые руки надели по браслету переговорных голографических сканеров для связи со «Странником». Последняя связь могла включаться как по желанию эрсэрийцев на корабле, так и по требованию самих десантников. Каждому выдали по кожаной коробке экстренной помощи с аварийным питанием, тюбиком мази и биостимулятором, а также безделушки для торговли, среди которых попало несколько Архителксов – маленьких, но таких же красивых, как оригинал, копий алмаза из зала иллюзий. По словам Эр-тэра: «пока не знаем, что ценится на Австранте, но красивое всегда в цене», алмазы с вращающимся внутри них клубком света могли пригодиться.

По завершении экипировки Советник кивнул на карту.

– Высадку произведете сюда, – одновременно со словами лорга большой материк увеличился в размерах и повернулся. – По данным зондовой съемки все три материка планеты заселены, однако на главном континенте, судя по всему, уровень развития выше – относительно развитая сеть дорог, много городов, попадаются достаточно большие, есть порты. Самый густозаселенный участок вот тут, – теперь всю стену занял полуостров, протянувшийся с запада на восток, с горной цепью, опоясывающей северное побережье и перерастающей на материке в сплошной скальный массив. – Тут, на всем протяжении полуострова и вот этой прилегающей к нему части материка наиболее благоприятный на континенте климат, богатая плодородная почва, множество рек, создающих обилие пресной воды, относительно старый и потому сейсмоустойчивый рельеф; горы на севере защищают от океанских ветров. Если где-то на Австранте процветает сейчас развитое общество, вероятнее всего, это здесь.

Техника, замеченная зондами, самая элементарная, использующая мускульную силу. Оружие и утварь, как будто, соответствуют бронзовому веку, и все же уровень культуры несколько выше, поэтому будьте настороже – могут быть неожиданности.

Основная раса на побережье – светлокочие, высокие, с немного вытянутым черепом, большими глазами и светлым волосом люди, очень похожие на Велта. Попадают представители и других рас: темнокожие и низкорослые с маленькими темными глазами, темноволосые с

округлой формой лица и светлой кожей, а так же люди, без ярких расовых отличий, возможно – смеси. Так что вы не у кого не возбудите недоверия своим видом. О языке ничего не могу сказать – Ан-тэр провел только поверхностную разведку, но, думаю, с языком проблем не возникнет – что-то от современного диалекта должно было сохраниться до наших дней, все же языки будущего Австранта вам известны. Остальному научитесь. Остался один вопрос: ваша одежда. Форму Сергея, за небольшими исключениями, можно оставить прежней. Наряд для Велта сейчас готовится.

Глава 12

Оба космодесантника воспользовались контроллером для отдыха, необходимого перед длительным путешествием. Затем они приняли душ, поели все того же красного желе.

После этого оба облачились в новую форму. Плащ Сергея теперь оторачивал мех, герб на щите стал менее вызывающим, а прямой меч заменили на чуть расширяющийся с зубринами на конце. Все остальное осталось прежним.

Велт, в просторной серой сутане до колен, с большим клобуком, скрывающим лицо, и широким поясом из черной кожи, выглядел мрачновато и одновременно смешно. Смешным его делали голые колени и сапоги, увешанные позолоченными бляшками – все это выглядывало из под серого сукна, из-за чего непонятно было, кого изображает Велт: солдата, монаха или шута. Зато наряд десантника как нельзя лучше помогал спрятать арсенал всяких штучек, как военного, так и бытового назначения.

Нарядившись, а затем пройдя дезинфекцию облучением, космодесантники и Ветер, смешно укутанный стальными нашивками, словно боевой слон, спустились в ангар, широким кольцом опоясывающий весь нижний этаж корабля.

Для Сергея это помещение оказалось, возможно, самым интересным местом на корабле – здесь, в полуметре над желтым шершавым полом, висела самая разнообразная техника, которой любой землянин мужского пола мог бы восхищаться как угодно долго: диски в два человеческих роста высотой, продолговатые корпуса небольших надземных летательных аппаратов, открытые, типа «кабриолет», катерки, поблескивающие полированными боками... и прочие машины, которых Сергею не удалось рассмотреть из-за нехватки времени – Велт, после того, как получил задание, спешил покинуть «Странник», а Эр-тэр, Лен-ера и выглядевший совсем мальчишкой светловолосый парень в белом мундире, назвавшийся капитаном фрегата, уже ожидали их отправления.

Велт решительным шагом направлялся к стене, у которой, с открытым в ожидании люком стоял агрегат, похожий на земной джип, несколько сплюснутый и выглядевший достаточно воинственно из-за бортов, вытянутых в виде широких крыльев, опоясанных перилами из черного полимера. Под поднятым люком виднелись пульт с тремя-четырьмя рукоятками и два вертикальных сиденья, на которых нужно было не сидеть, а прислоняться, упираясь ногами в пол. Пятнистая окраска и длинные полосы фар за решетчатыми забралами еще больше придавали машине вид военного транспорта.

Ан-тэр высказал недоумение, почему десантник предпочел простой катер новейшей технике, которая, по его словам, битком заполняла ангар.

– Не простой катер, а мой катер, – объяснил Велт. – Друзей перед дракой не меняют.

Когда Сергей взбирался на крылья катера, ухватившись за поручни, меч в ножнах звякнул о металлическое покрытие. Поправляя оружие, землянин, несмотря на всю напряженность обстановки, не удержался от усмешки, представив, какое замечательное зрелище представляет он в своих золоченых латах на фоне повисших над полом ангара тарелок...

Прозрачная дверь-люк встала на место за спиной Сергея.

– Ну, удачи нам всем! – Велт взялся за рычаг, и катер заскользил над полом, напутствуемый ворчанием устраивающегося на полу Ветра.

Стена ангара приблизилась, на некоторое время стало темно, а затем в лицо ударил яркий свет чужого желтого солнца. Оглянувшись, Сергей проводил взглядом удаляющийся по своей траектории громадный, черный, как космос, диск «Звездного Странника».

Катер, сперва двигавшийся медленно, назо невозможности бесконечного ускорения, сорвался с места, развернулся и рухнул вниз, к голубому шару Австранта, с высоты, как две капли воды похожему на Землю.

Часть вторая

Хорошо забытое старое

Глава 1

Едва войдя в верхний слой стратосферы Австранта, десантный катер Велта замер с теневой стороны планеты, наблюдая за продвижением границы между светом и тенью.

Полуостров, на который предполагалось совершить высадку, еще освещался лучами заходящего солнца. Не зная, что можно ждать от своих предков, Велт не хотел рисковать быть замеченным и ждал, сначала – пока полоска тени скользнет по горным склонам и затянет их темным покрывалом, а затем – пока тень не помрачнеет, сгущаясь в настоящую темноту.

Два часа ожидания Велт и Сергей потратили каждый по-своему. Велт тщательно изучал карту. Землянин восхищался открытым космосом, от которого его отделяли только прозрачные стены кабины, а когда это занятие ему наскучило, бесцельно осматривал грузовой отсек. Что касается пантеры, то Ветер использовал свободное время по назначению – безмятежно спал, словно находился на твердой земле у себя дома.

Наконец тьма опустилась на полуостров, и Велт закончил расчеты. Сергей вернулся в кабину. Катер, опустив нос, нырнул вниз, выпустив вокруг себя облако серого газа.

– Как мы приземлимся в такой темноте? – поинтересовался Сергей.

– Вот так... – космодесантник переключил рычажок на пульте, после чего за стеклом стало светло, как днем.

К удовольствию Сергея, Велт не был предрасположен шутить и сразу объяснил:

– Кабина вовсе не «стеклянная» – на нее проецируется изображение с камер сверху и снизу катера. В такой, по твоим меркам, «темноте» камеры обрабатывают отраженное и собственное излучение земли и объектов на ней во всех существующих частотах, а затем, на основании известных шаблонов, преобразуют картинку к спектру частот, привычному для человеческих глаз... Это понятно?

Земля быстро приближалась. Прямо под ними текла река, выше по течению разбивавшаяся на множество рукавов. Велт повернул влево. Снизу выплыли горы с редкими остроконечными пиками, лишь изредка покрытыми снегом. Когда катер опустился так низко, что стали различимы деревья, растущие на склонах гор, Сергей разглядел внизу долину с деревушкой, показавшейся вымершей, стоило только забыть, что сейчас ночь. На самом деле деревушка спала, погруженная во мрак Австрантийской ночи, лишенной луны.

Велт продолжал снижаться. Скоро, за очередным перевалом, горы посторонились, оставив равнине широкое пространство, тянувшееся до горизонта. Горы окаймляли это пространство с левой стороны, спускаясь к нему зелеными пологими склонами. Вдали, справа, возникли размытые очертания стен города...

Австрантиец протянул Сергею карту, ткнув пальцем в обведенное место.

– Прибыли! – заявил он.

Сверясь с картой, землянин убедился, что океан не так далеко, как ему казалось. Океан находился справа, там, где должна была закончиться равнина. Нетрудно понять, почему Велт выбрал именно это место: тут, на площади не многим более двадцати тысяч квадратных километров разместились сразу три города, обозначенные Ан-тэром, как культурные центры, и еще несколько городов, размером поменьше. Сергей ничего не имел против: природа внизу очень постаралась, не пожалев ни красок (если можно было верить «глазам» катера), ни фантазии.

Обнаружив в горах дорогу, Велт отлетел чуть в сторону от нее и мягко опустил катер на поляну среди густого леса.

Люк-дверь кабины мягко и беззвучно ушел в сторону от прикосновения десантника. Свет салона выхватил из темноты дремлющего леса несколько хвойных деревьев с толстыми красноватыми стволами, раскидистыми, словно у дуба, ветками и большими круглыми шишками. Велт поспешил выключить освещение, и катерок укутал мрак – полный, без малейшего про света.

Постепенно глаза привыкали к темноте. Ночь была звездной. Подняв голову, землянин ощутил себя совсем чужим на этой зеленой и цветущей планете – на всем небосклоне не нашлось ни одного знакомого созвездия – если последние и оставались на своих местах, то, расположенные под другими углами, оказались неузнаваемыми. Лишь Млечный путь сохранил верность земным традициям – светлым поясом опоясывал ночное небо именно в том месте, где и положено.

Встревоженный появлением неожиданных гостей, лес молчал. Его шорохи и звуки были неуловимы сейчас для человеческого уха. Зато пантера настороженно подняла голову, едва только отрылся люк наружу, и, как локаторами, стала обводить лес острыми подвижными ушами.

Запахло свежей хвоей, сухой травой и еще чем-то неопределимым. Ночь отдавала сыростью и прохладой. Воздух был чист и свеж, как нигде на Земле.

Велт свернул в трубку и воткнул в карман сапога электронный планшет с картой. Затем, вдвоем с Сергеем, они укрыли катер ветками и поваленными бурей или местным зверьем молодыми деревьями.

– Теперь мы с тобой расстанемся, – тихо сказал Велт катеру. И уже обратясь к Сергею, добавил: – Машина управляется дистанционно – если понадобится, вызовем катер в любой момент, только лучше, чтобы не понадобилось. Нужно использовать местные средства передвижения. Гамасов, например.

– Кто такие «гамасы»?

– Скоро увидишь. Теперь слушай: делай все так, чтобы не привлекать внимание: держись расслабленно, не оглядывайся, не останавливайся, ничего подолгу не изучай. Мы выйдем к дороге, затем – попробуем приблизиться к городу. Каждый прохожий, каждый встречный – источник информации, но пока – только визуальной. Никаких контактов, пока не поймем, за кого себя выдавать. Потом доверим ход событий твоей фортуне, как того ждут заказчики... Пошли – до рассвета нужно быть далеко!

Ветер, как хорошая служебная собака, бежал впереди, указывая дорогу. Темнота не мешала ему, ночному хищнику, вести людей по едва заметной звериной тропе, часто преграждаемой стволами поваленных деревьев или зарослями кустарника, пробираясь через которые, Сергей выставлял вперед щит и налегал на него, а Велт прятался за спину землянина.

Иногда тропинка петляла, и Сергей оглядывался, сомневаясь в верности выбираемого пантерой курса.

Через пятнадцать минут ходьбы лес неожиданно оборвался у песочного склона, за которым только узкая полоска «ельника» отделяла путешественников от белеющей в темноте песочной утрамбованной дороги. Тропинка в этом месте поворачивала, возвращаясь в лес, но Велт стал решительно спускаться вниз по склону, совершенно не беспокоясь впотьмах сломать себе шею.

Ступив на дорогу, десантники и Ветер тренированным походным шагом двинулись на восток.

Глава 2

Ночь прошла без приключений, не считая появления большого волка-одиночки, набравшегося наглости подкарауливать путешественников. Ветер загрыз беднягу с ловкостью, достойной его хозяина.

Около полуночи дорога, по которой они шли, вышла на другую, широкую и мощеную каменными плитами. Ночных прохожих и на этой дороге десантники не заметили.

Австрантийский рассвет ничем не отличался от земного. Солнце, такое же красно-золотистое в хрустальном предутреннем воздухе, окрасило золотом верхушки гор, заставило засверкать снежные шапки самых высоких из них, багровой бахромой покрыло легкие кружева редких облаков, вернуло природе ее цвета и звуки, и, наконец, само поднялось над великолепной картиной вечной гармонии, ослепляя идущих на восток космодесантников.

Ветер, всю ночь шаривший в придорожных кустах, вернулся к хозяину довольным и сытым. О себе люди не могли сказать того же. Ночной переход хоть и не утомил десантников, но возбудил их аппетит.

Чем выше поднималось солнце, тем осторожнее вел себя Велт.

Просыпался лес, просыпалась дорога. Где-то через час после восхода, позади послышался стук деревянных колес о каменные плиты, и странников обогнала повозка, запряженная существом, показавшимся Сергею ошибкой генетиков. Издалека эту тварь можно было принять за лошадь – та же большая голова, те же мощные ноги и сильная грудь, но стоило тележке приблизиться, как стали заметны разительные отличия – подвижные широкие острые уши; глаза с круглыми грязно-желтыми радужками; зубы и челюсти, по которым угадывался если и не хищник, то существо, не брезгующее ничем; и, наконец, не ноги, а лапы, оканчивающиеся не копытами, а заросшими мехом подушечками, почти такими же, как у Ветра, едва удостоившего незнакомца равнодушным взглядом. И хотя незнакомое существо и показалось Сергею каким-то не правильным, но и ему нельзя было отказать в прирожденной грации и благородстве.

– Это гамас, – мысленно объяснил Велт. – Придай походке статность и ступай четче, но так, чтобы видели, что мы давно в пути, устали и погружены в размышления – усталый человек с рассеянным взглядом не для кого не представляет опасности, а потому не привлекает внимания и быстро вылетает из памяти. Нужно, чтобы кучер видел, кто мы, но не придавал этому значения. По его реакции определим, как вести себя дальше.

Человек в простой, но чистой и аккуратной одежде, правивший гамасом, как раз посмотрел на них. Когда повозка приблизилась, «кучер» поднялся на козлах и почтительно поклонился, глядя в землю и не помышляя ни о чем спрашивать. Жест выполнялся отработанным автоматическим движением – глаза кучера остались заспанными и ничего не выражали. Велт и Сергей продолжали размеренно шагать дальше, словно никого не заметили. Повозка скоро скрылась из виду.

– Мы знатные персоны, – констатировал Велт, закрываясь плащом от поднятой повозкой пыли. – Не просто зажиточные и не просто офицеры, а знатные персоны... Это может усложнить ситуацию. Необходима хорошая легенда.

За очередным поворотом их ждал большой двухэтажный дом, сложенный из толстых поленьев и окруженный деревянной стеной с навесом. Дом располагался у самой дороги посреди небольшой вырубki. Его ворота гостеприимно распахнулись перед обогнавшей десантников повозкой.

– Постоялый двор? – спросил Сергей.

– Очень похоже.

В открывшемся их взорам внутреннем дворе стояло несколько повозок, в основном ветхих, и семь или восемь гамасов. В стороне, за отдельной оградой, на подстилках «возлежало» еще десять животных, но куда более породистых, стройных, с гибкими шеями. Сергей догадался, что эти гамасы верховые, в отличие от остальных, которых, использовали для перевозки тяжестей. Мальчишка лет пятнадцати, в одной простой длинной рубашке, распрягал гамаса вновь прибывшего. Сам же прибывший отряхнулся и вошел в дом.

– Войдем! – предложил Велт, подзывая пантеру.

За тяжелой из темного дерева дверью оказалось помещение, убедившее десантников, что они действительно на постоялом дворе или в любом другом месте, которое могло бы значиться на карте, как «пункт общественного питания» плюс «гостиница или мотель». Первый этаж напоминал трактир – свободное пространство заставляли массивные деревянные столы, расставленные безо всякого порядка, а в большом камине, очевидно служившем жаровней, горел огонь, на котором что-то пощелкивало и истекало жиром. Вверх, на второй этаж и на чердак вела ветхая лестница, покрытая чем-то похожим на остатки ковра.

Обогнавший десантников кучер присаживался за столом в дальнем углу комнаты. Копшившаяся возле него полная женщина заметила новых гостей и пронзительно закричала кому-то наверху.

Мужчина, бегом спустившийся по лестнице, являлся, очевидно, хозяином заведения. Как и положено, в ярком с бахромой халате, с густой светлой шевелюрой на голове, но, в понимании Сергея, не достаточно упитанный. Землянин всегда представлял трактирщиков древности толстыми, с лоснящимися лицами. Этот же оказался крепким, поджарым и очень шустрым. Он подбежал к десанникам, кланяясь и без конца болтая стал размахивать руками, вероятно расхваливая свое заведение, затем постелил цветастую скатерть на самый приличный столик у окна, выложил скамьи вокруг подушками, и убежал пятясь, так же быстро, как и появился.

Велт и Сергей переглянулись.

– Наш вид осчастливил его, но не озадачил, – констатировал Велт. – Вроде, все в порядке.

– Мне кажется, я понял последнюю фразу, – Велт спокойно и непринужденно опустился на подушки, и Сергей последовал за ним. – Трактирщик говорил что-то о холодных блюдах, оставленных вечером для неких знатных господ, вроде бы отказавшихся от ужина.

Велт кивнул.

– Мы начинаем адаптироваться к местным диалектам. Еще немного послушать и можно смело говорить, не боясь, что нас не поймут... Кстати, ты заметил, какие гамасы отдыхали в отдельном загоне? Уверен, их хозяева и есть те самые «знатные господа», которые сейчас еще спят наверху, и ужин которых нам пытаются подсунуть. Попробуем сторговаться с ними – их гамасы – как раз то, что нам нужно, а торговля – тема разговора, вызывающая меньше всего подозрений.

Хозяин очень скоро вернулся. Он нес в каждой руке по блюду, полному закусок вполне аппетитного вида. На столе перед десанниками оказались: несколько сортов чего-то твердого, желтого и по запаху больше всего напоминающего сыр, окорок, холодная рыба, паштеты и салаты, непонятно из чего приготовленные, фрукты, орехи и бронзовый кувшин с вином красивого янтарного цвета. Выставив все это, хозяин долго извинялся за скудость стола и умолял подождать, пока он приготовит свои фирменные блюда. После этого поставил перед устройшейся у ног Велта пантерой тарелку с кусочками мяса, отделенными от костей, и вежливо ждал реакции зверя, словно тот был человеком и мог потребовать чего-то другого. Сытый Ветер не оценил такой любезности и лениво отвернулся, а хозяин сразу же бросил испуганный взгляд на Сергея, готовясь встретить недовольство или даже гнев гостя. Но лицо землянина, которому, откровенно говоря, было наплевать, чем питается кошка Велта, осталось бесстрастным, и трактирщик нашел возможным удалиться с миром.

Десантники не спеша принялись за еду, стараясь сохранять достоинство, несмотря на отсутствие каких-либо столовых принадлежностей. Постепенно помещение харчевни заполнялось как постояльцами – людьми, которые приходили, не на кого не глядя садились и ели или пили с таким видом, словно делали это уже тысячи раз – так и редкими путешественниками – оглядывающимися, не знающими, какой столик лучше выбрать – и теми и другими в основном бедно одетыми людьми.

Хозяин ни на кого не обращал внимания, предоставив обслуживать простой люд полной женщине – возможно, своей жене. Он сутился у камина, готовя что-то вроде горячей колбасы, и поминутно возвращался к столу десантников, чтобы узнать, не надо ли им чего-то еще.

Все же, несмотря на старания хозяина, Сергей и Велт утолили голод прежде, чем колбаса была готова. А когда хозяин в очередной раз подошел к их столу, Велт приказал (именно так истолковал тон десантника Сергей) сесть напротив. Тот поспешно подчинился.

– Ну, что у вас нового? – спросил Велт. Он строго и даже зло смотрел прямо в глаза бедному трактирщику, чем сглаживал любую некорректность вопроса, хоть и лишился непринужденной доверительной беседы.

– А давно ли господа не были в наших краях? – осторожно уточнил хозяин, при этом бросив взгляд на Сергея, словно проверяя, разрешает ли тот продолжать разговор с десантником. Оба, и Велт и Сергей заметили этот взгляд.

– Достаточно, – ответил австралиец.

– И ничего не слышали о...

– Что мы слышали, то слышали, – вмешался Сергей, почувствовав, что золотые латы внушают трактирщику куда больше уважения, чем серый плащ Велта. – Один говорит одно, другой – другое. Расскажи, все что знаешь, а мы решим, что из этого интересно.

– Тогда, господин, осмелюсь заметить, что одежда вашего слуги, – при этих словах Велт мысленно воскликнул: «Вот те раз!» – как послушника ордена эпоритов, не пользуется былым уважением. И, если бы я поехал в город Каборс – я говорю «если бы» потому, что не смею спрашивать, куда господа изволят путешествовать – это только их дело и ничье больше – то на вашем месте остерегался бы в таком виде проезжать через Уирильский лес и Санорскую долину...

– В «таком виде»? – не понял Сергей.

– Ой, поверьте, я не хотел оскорбить вас, у меня даже в мыслях не было, я не сомневаюсь в... но если вам ничего... времена сейчас беспокойные...

Сергей мягко улыбнулся, чуть-чуть гипнотически воздействуя на трактирщика и стараясь его успокоить. Психология не была любимым коньком землянина на тренировках, но, во всяком случае, он ее учил, а, значит, мог и обязан был использовать.

– Продолжай. Почему мой слуга должен опасаться своего сана?

Лицо трактирщика покрылось багровыми пятнами – Сергей против желания зацепил большую струну, и все его успокаивающее воздействие пошло прахом. Землян уловил перемену и понял, что ключевое слово фразы, напугавшей трактирщика – «сан». Возможно, «должность», «звание», «сан» были в эпоху Хранителей каноническими китами, на которых держалась цивилизация, а комбинация слов «опасаться сана» воспринималось, как богохульство?

– Не его сана, нет, что вы! Орден эпоритов – орден воинов, и эпоритам нечего было бы здесь опасаться, если бы служение культу высших сановников ордена не возбудило недоверия со стороны...

– Со стороны кого?! – Сергей осторожно повысил голос – теперь, когда спокойный разговор не получился, оставалось только поддерживать возбуждение трактирщика – иначе тот вообще мог замолчать, оставив десантников в неведении.

– Я же не хотел ничего... – хозяин опять заскулил, но, видя, что от него ждут ответа, продолжил с затравленным видом: – Во всей провинции мятеж, вельможи Расверда привели

армию ко стенам Каборса, а Каборс закрыл ворота – наши правители из страха перед Хранителями остались верны Герцогу, но народ города возмущен и во всей провинции волнения... Сами ведь знаете, Каборс и раньше сочувствовал Цевелам... – трактирщик прервался, а на его лбу заметно выступили капли пота. Сергей понял, что хозяин сказал что-то лишнее, возможно, дал намек, чью сторону поддерживает сам. – Не все, конечно, господин, конечно же, не все... Тут, у нас еще тихо. Мы люди мирные. Нам ведь не до... А вот в Уирильском лесу, скажу я вам, крестьяне да горожане, вооружившиеся, кто чем придется, устраивают западни курьерам самого Герцога! И не щадят никого в одеянии служителя культа! Даже эпориты, несмотря на их обычную храбрость, держатся в стороне и не выходят за ворота Каборса...

– А Санорская долина?

– Там, господин, стоят легионы из Расверда.

– Хорошо бы еще узнать, что он называет Санорской долиной и Уирильским лесом, и где находятся Каборс и Расверд, – услышал Сергей мысль Велта. – Этому парню бесполезно показывать карту – все равно ничего не разберет.

– Если спросим об этом, – так же мысленно ответил Сергей. – То раскроем, что никогда тут не были.

– Не страшно – хозяин трус и не любопытен – видишь, ему наплевать кто мы и откуда, лишь бы убрались с миром. Нам и так повезло с таким болтуном: по его словам, Хранители существуют и настолько реальны, что против них поднимают мятежи. Для первого контакта неплохо. Скажи трактирщику, что ты им доволен и пусть займется остальными гостями, а то, гляди – совсем разволновался.

Молчание десантников наверняка было истолковано бедным трактирщиком неверно, потому, что тот совсем побелел и поглядывал то на великолепный меч Сергея, то на дремлющую пантеру, словно хотел заранее угадать, каким способом его прикончат.

Сергей поспешил успокоить радушного хозяина:

– Хорошо. Спасибо, что предупредил. Мы со слугой подумаем. Сейчас оставь нас одних.

– Колбасы готовы, – пролепетал хозяин. Он и не прочь был бы убраться подальше от опасных вельмож, но стремился выполнить свой долг до конца и загладить возможную вину от излишней болтливости или неудачно подобранного угощения. – Если господа позволят...

– Не надо, – отрезал Сергей. – Мы удовлетворены.

– Что будем делать? – спросил землянин у Велта, зачем-то достававшего свой рулон с картой.

– Нам нужны гамасы, – лаконично отозвался тот, указывая на людей, спускающихся по лестнице.

Их было шестеро. Первым шел толстый, уже не молодой человек, в панцире, подвязанном поверх черного бархатного камзола с золотой вышивкой. Панцирь из светлой стали украшал большой рубин, вставленный в золотую оправу в виде некоего магического знака или герба. Красные шаровары забраны за голенища кожаных сапог с алмазными застежками. Всем своим видом человек изображал усталость и презрение к окружающему.

За толстяком следовал высокий юноша с орлиным взглядом черных глаз и темными кудрями, пробивающимися из-под высокого золоченого шлема. На парне были доспехи, очень напоминающие доспехи землянина, но выглядевшие победнее, а на поясе в ножнах висел длинный с широким лезвием двуручный меч, и из-за которого темный дорожный плащ, который юноша еще не успел застегнуть, одеваясь после сна, смешно топорщился.

Остальные четверо – коренастые крепкие люди в полированных шлемах, кольчугах без украшений и в помятых плащах – являлись, судя по всему, простыми солдатами.

– Посмотри, – сказал Велт, – у толстяка вид зазнавшегося богача. Украшения заставляют его кичиться, а состоят только из шлифованных камней и золотых оправ. Вывод?

– Толстяк высоко ценит как золото, так и камни – мы без труда купим все, что нам необходимо, за несколько золотых слитков... Интересно, почему и на Австранте так любят этот желтый металл?..

В это время юноша, обводя надменным взглядом помещение харчевни, остановил внимание на стоящем у стены усыпанном бриллиантами щите землянина, вздрогнул и торопливо закивал оглянувшемуся на его возглас толстяку.

Сергею доставило немало удовольствия увидеть волну чувств, мгновенно отразившихся на вытянувшемся лице богача. Землянин невольно подумал, как мало изменили шестьдесят тысяч лет человеческую сущность. На некрасивом круглом лице за какой-то миг сменились удивление, зависть, неуверенность, страх, целая цепь не исполненных желаний, обида, наконец, возбуждение и радость. Удивление победило – глаза под высоко поднятыми бровями стали обшаривать харчевню в поисках владельца столь дорогой вещи.

Десантники сидели на видном месте, так что заметить их не составляло труда. Сергею показалось, что толстяк облегченно вздохнул, изучив серое одеяние Велта. Во всяком случае, богач смело поспешил к столу космодесантников, и лицо его расцвело.

– Какое чудо! – тонким, почти женским голосом закричал толстяк. – За одиннадцать дней пути от Нагаты ни одного цивилизованного лица! В такой глуши!.. Я так рад!..

Велт не изменился в лице, но Сергей угадал его досаду. Слишком словоохотливый богач мог за разговором раскусить в десанниках чужаков – это не осторожный, вежливый и пугливый трактирщик! Положение исправил Ветер – мгновенно возникшая между толстяком и столом грозно рычащая пантера охладила пыл знатного австрантийца не хуже ведра ледяной воды.

– Проходите, – улыбнулся Велт. Дело было сделано. – Зверя встревожил стук ваших сапог.

Теперь атмосфера стала напряженной, а толстяк – осторожнее, что и требовалось десанникам.

Толстяк послушно уселся на предоставленное место, но вопрос так и застрял у него в горле. Только выпив стакан вина, поданный следовавшим за ним юношей, богатый австрантиец смог справиться с испугом.

– В наших краях только у графа Тосата живет пантера, но она не такая огромная... Простите мой испуг, – толстяк тяжело выдохнул и после еще одного стакана смог говорить спокойно. – Разрешите представиться: барон Гурс из Небесной Таролы. Уже вторую декаду болтаюсь по бездорожью и прячусь от разбойников... И угораздило же меня взять с собой только племянника да еще четверых бездельников из гарнизона! Кабы знал, что здесь творится, ни за какие деньги не взялся бы за эту работу без настоящей охраны!.. Не поверите, так рад нашей встрече! Вы ведь направляетесь в Каборс, не так ли? Тут больше и некуда, по этой-то дороге. Судя по одежде вашего спутника, он эпорит, а значит Вы, как и Ваш покорный слуга, не из тех обезумевших глупцов, что осмелились восстать против первооснов порядка. Вот я и подумал, не попросить ли мне разрешения примкнуть к Вашему эскорту, и уж поверьте, Гурс умеет быть благодарным. Все эти опасности не для его старых костей. Понимаете, я художник, творец. Мне ничего не надо, ни денег, ни славы, ни приключений – лишь иногда проводить время в праведных размышлениях для поддержания гармонии несчастной израненной души... А эти дороги, лишения, эти страхи...

Толстяк говорил быстро, напевное, опасаясь, что его перебьют отказом. За время излиятий, прерываемых заглыванием новых порций вина, Сергей получил от Велта совет действовать по своему усмотрению. А так как целью их путешествия пока тоже был Каборс, то, имея такого провожатого, как толстый барон, десантники много выигрывали и ничем особенно не рисковали – толстяк уже считал их своими, ни в чем не подозревал и вообще, вроде бы, подозрительностью не отличался, да и вино глотал, словно уже давно не мог так расслабиться, как в присутствии новых знакомых.

– Мы действительно направляемся в Каборс, господин Гурс, – осторожно перебил барона Сергей. – Но я путешествую без эскорта.

– Как?! – Гурс даже оторвался от стакана, который едва успел пригубить.

– Меня сопровождает только мой товарищ...

– Вдвоем? Вы хотите добраться до Каборса вдвоем?! Воистину, до чего храбрые встречаются люди! Впрочем, велика ли разница, двое или пятеро, плюс один старый добрый Гурс... А у бедного Гурса совсем уже пропала надежда умереть в своей постели... И зачем он согласился, кто его заставлял?.. За что...

– Мы придерживаемся другого мнения. – Сергей равнодушно пожал плечами. – Два хорошо вооруженных мужчины могут проникнуть куда угодно. Кроме того, пантера предупреждает нас об опасности.

– Да? – Гурс с недоверием посмотрел на Ветра. – Вы, наверное, издалека?

– Нет, не очень. У меня, как и у вас, господин барон, срочное дело в Каборсе. Но если вы, человек мирный, зная о беспорядках в городе, решились проделать путь от Таролы до Каборса под охраной пятерых солдат, то стоит ли удивляться, что я, привыкший мечом служить делу, отправился в дорогу в сопровождении только своего товарища? К сожалению, ночью в горах пали наши гамасы, и теперь мы передвигаемся несравнимо медленнее. Намного медленней, чем планировали.

– Что правда, то правда. Тут никто не понимает толка в настоящих гамасах! Даже в самом Каборсе нельзя купить хорошего скакуна. То ли дело в моей провинции... – неожиданно толстяк прервал размышления серьезным вопросом: – Но пешком вам точно не выбраться из проклятого Уирильского леса! Эти мерзавцы готовы поубивать друг друга за все, что блестит, или за рясу служителя, за которую мошенники Расверда платят золотом...

– Поэтому я тоже рад встрече – мы заметили во внутреннем дворе десять превосходных скакунов и теперь понимаем, кто их хозяин.

– О! Мои «скакуны», как Вы их назвали, быстро устают, их нужно часто менять – длинные ноги привыкли к просторным равнинам, а не к горным склонам. Не удивительно, что в этих треклятых горах вы лишились гамасов, как еще шеи не свернули!

– Мне бы хотелось купить у вас двух.

– Купить?! – барон, как будто, удивился.

Вместо аргумента Сергей швырнул на стол два золотых слитка.

– Мои гамасы не продаются... – уверенно, но с жалобным вздохом выдавил Гурс. Видно было, что отказаться от золота этому «художнику» также тяжело, как и расстаться со скакунами. – Даже за такую цену.

– Тогда я не покупаю их, а еду с вами. Вы получаете еще двух храбрых охранников, а мы – приятного собеседника.

Барон, как будто, еще колебался, с показной грустью поглядывая на темноволосого юношу, делавшего ему восторженные знаки. Сергей пододвинул к толстяку слитки.

– И это ваше, в счет неприятностей, которые причиним гамасам!

Барон удивленно поднял брови, а затем залпом опрокинул в себя полный стакан вина, произнеся самым блаженным голосом:

– Какой замечательный все-таки начинается день!

Глава 3

У хозяина постоянного двора удалось купить два седла, отличавшихся от земных конструкцией стремян и наличием спинки, так, что при езде в них всадник упирался главным образом на спину...

Восемь верховых отправились в путь еще до полудня. Два запасных гамаса бежали следом, ничем не привязанные, как верные собаки.

Сергей, ездивший верхом на лошади в деревне еще ребенком (про тренажеры эрсэрийцев даже вспоминать не хотелось!), был приятно удивлен удобством езды на гамасе. Благородное животное двигалось мягкой кошачьей иноходью, легко преодолевая неровности и кочки, и удержаться в седле ничего не стоило. Когда гамас переходил на галоп, то сохранять равновесие помогали спинки седел. Через какие-то полчаса знакомства с новым видом транспорта землянин уже чувствовал себя отменным наездником.

День становился жарким. Желтое солнце Австранта приближалось к зениту, а латы солдат так нагревались, что обжигали кожу, из-за чего путешественники старались держаться в тени, которой было много, пока они пересекали лес, и стало совсем мало, когда дорога вышла на голое скалистое плато, лишь кое-где украшенное пучками растительности.

Толстый барон, к удивлению десантников, держался в седле очень уверенно. Оставалось гадать, откуда в его неуклюжем теле появлялась такая слаженность движений. Но, на протяжении всего перехода через плато, Гурс не переставал стонать, плакать, вытирать пот с лица шелковым платком и проклинать богов, пославших на его голову еще и жару.

– Почему Вы не путешествуете ночью? – спросил Велт, которому порядком наскучили завывания.

– Ночью я боюсь разбойников, – вздохнул барон.

Космодесантники держались чуть в стороне от своих спутников. Со стороны, по гордой осанке, мускулистым телам и спокойным уверенным взглядам, эту двойку можно было принять за предводителей своего маленького отряда из восьми человек. Ветер легко и спокойно бежал рядом с гамасом Велта, хотя жара и доставляла ему не меньше неприятностей, чем толстому барону.

– О чем задумался? – мысленно обратился к землянину Велт.

– О том, какая странная вещь эта история. Мы пересекли шестьдесяттысячелетний барьер, а попали в эпоху, похожую на начало нашего тысячелетия на Земле.

– Что за эпоха?

Преимущество обмена мыслями заключалось в том, что собеседникам не надо было подыскивать подходящие точные слова, и не надо было стараться правильно выражать свои мысли. Сергей легко дал понять, что он представляет под «началом нашей эры» на Земле. Люди, их одежда, их занятия, их поклонение множеству богов и кастовые различия, почтение к богатству и власти, наконец, оружие – все словно проникло на Австрант из древнего Рима, с той лишь разницей, что десантникам не довелось пока встретить элементов рабовладельческого строя.

– Ты ожидал увидеть дикарей с дубинками? – попытожил Велт. – Может, через десять тысяч лет они и вернуться к дикости, как должно быть и вернулись повсюду, кроме нашего полуострова. Не забывай, с момента гибели Империи прошло не так много времени... То ли еще будет!

– Меня беспокоит совсем другое, – продолжил мысль космодесантник. – Ты ступил на очень зыбкую дорогу, заведя такого знакомого, как наш барон. Этот почтенный добряк только на первый взгляд безобиден. У него очень проницательный и умный взгляд, и не совсем понятно, что за затеи вынашиваются в его большой голове для нас с тобою. Кроме того, ты ведь

заметил, что Гурс не просто какой-то посыльный. Он привык быть на самой верхушке власти. Вспомни, как решительно, без тени раболепства, направился этот тип к тебе, едва завидел бриллианты на золоченых латах. Гурс наверняка относится к тем людям, что не идут на поводу у истории, а сами делают ее. Мы рискуем попасть в самый стремительный круговорот событий.

– Что ты предлагаешь?

– Я только предупреждаю, чтобы ты не увлекался и был настороже. Любая оплошность может привести к осложнениям...

– Почему бы тогда не прозондировать Гурса и расстаться с ним? Барон наверняка многое знает о Хранителях – не отпустить же его просто так?

– Потому, что не знаем его парапсихологических способностей – если толстяк что-то почувствует, придется выкручиваться из неприятной ситуации, если можно так мягко выразиться. Кроме того, зондирование является насилием над личностью, а потому использовать его без особой надобности не рекомендуется – плохо же ты учил устав!

– Значит, следуем с бароном до города?

– Ты же слышал, Эр-тэр надеется только на твою интуицию. Действуй, как считаешь правильным, но будь осторожней...

Неожиданно мысленный диалог десантников прервал племянник Гурса. Юноша всю дорогу как-то странно поглядывал на них, а теперь решил приблизиться.

– Дядя не представил меня, – произнес юноша, когда его гамас в пару прыжков поравнялся с гамасами десантников. – Мое имя – Делс – я тысячник армии Великого Герцогства, – последнее было произнесено твердо и с холодной гордостью, как обычно представлялись на Земле ГАИшники – не хватало только резкого и одновременно ленивого движения руки к фуражке. – Вы ведь тоже офицеры, и наверняка недавно оставили северную провинцию вместе с легионами, еще не преодолевшими Нирского хребта? Верно?

Сергей промолчал, поймав на себе красноречивый взгляд Велта.

– Простите мою нескромность, но нам незачем таиться друг от друга. Я состою в личной охране графа Тосата и прекрасно осведомлен. – Делс улыбнулся. – Дядюшка не так глуп, чтобы путешествовать без охраны среди не усмиренных бунтовщиков. На его беду наши гамасы бежали так быстро, что обогнали армию, посланную с севера Великим Герцогом. Для его безопасности стоило бы немного подождать в таверне – может день, может два, а там уже трогаться в путь по следам наших легионов. Правда, если бы повстанцы узнали... – юноша бросил через плечо насмешливый взгляд на охающего толстяка. – Я был бы вам очень обязан, если бы вы успокоили бедного дядюшку, а то совсем извелся, столько дней не замечая признаков наших войск...

– К сожалению, – Сергей ответил то, что мог ответить. – Пока ему придется довольствоваться только нашим обществом.

Делс опять улыбнулся с понимающим видом.

– Вы мне не доверяете. Признаюсь, я тоже подозревал вас... – юноша прервался, как бы извиняясь за свою дерзость. – Вы ведь вовсе не эпорит, – эти слова были адресованы Велту. – Я никогда не видел такого гордого эпорита, и потом, ваша одежда из дорогой ткани и сшита хорошим мастером...

Десантники продолжали хранить молчание. Юноша тоже задумался на некоторое время.

– Признаюсь, – продолжил он минуты через три. – Больше всего меня удивила ваша скрытность. Барон Гурс – имя достаточно известное среди приверженцев Герцога. Но когда я понял, что вам знакома тайна бессловесного общения...

Велт и Сергей изумленно переглянулись.

– То последние сомнения развеялись, – закончил юноша, не заметивший замешательства десантников, так как в это время опять оглядывался на барона.

– И ты слышал, о чем мы говорили? – стараясь спрашивать непринужденно, поинтересовался Сергей.

– Значит я не ошибся? – в свою очередь воскликнул Делс. Он вдруг понял смысл вопроса и покраснел. – Что вы, в таинство общения без слов посвящены только избранные! Я ведь пока только тысячник...

– Делс, бездельник, не хочешь же ты, чтобы я умер от жажды?! – тонкий голос барона заставил юношу развернуть гамаса, обронить какое-то ругательство и вернуться к «дядюшке». Все фляги с вином приторочили к седлу племянника, так как «скаун» Гурса итак выбивался из сил, а ловить сменных каждый раз, когда барон просил пить, казалось слишком хлопотным делом.

– Вот так! – многозначительно заявил Велт, не открывая разума, так, что Сергей так его и не понял.

Привал устроили только к вечеру. Деревенька, стоявшая у излучины горной реки, гостеприимно приняла богатых путешественников. Барон утверждал, что ему лучше хорошо поспать и подождать пропавшую армию, чем спешить наткнуться на бунтовщиков.

Велт решил показать Гурсу свой планшет с картой. Как он и ожидал, барон рассматривал карту очень внимательно, со всей серьезностью, и похвалил художника, изобразившего все так точно. Как выяснилось, Уирильский лес начинался в двух часах пути от той деревушки, где они остановились, и узкой полоской тянулся на двести километров на восток, спускаясь на равнину и кольцом опоясывая отдаленные предместья Каборса. Санорская долина располагалась как раз за полосой леса и граничила с ней. Путник, пожелавший попасть в город с гор, должен был либо пересечь десять километров леса и спуститься в Санорскую долину, либо прошагать едва ли не сотню километров по лесу. Толстый барон одинаково боялся как леса, так и долины, а объезд и того и другого занял бы не меньше трех суток. День или два сидеть и ждать барон тоже не хотел – то ли он был уверен, что подкрепления обгонят с минуты на минуту, то ли ждать в этих местах ему было еще страшнее, чем по ним двигаться – в каждом невинном бедняке Гурсу виделся предатель и доносчик. В конце концов, остановились на решении добраться до долины, а там уже подумать, что делать дальше, – во всяком случае, извилистые горные склоны и холмы, окружавшие долину с севера, позволяли оставаться незамеченными, тогда как долго укрываться в лесу от разбойников не стоило и думать.

Придя к соглашению о завтрашних действиях, все отправились спать. Переход под жарким солнцем утомил как десантников, так и их менее выносливых провожатых.

Глава 4

Деревеньку покинули за три часа до рассвета. Ехали молча, боясь нарушить тишину ночи. Гамасы мягко ступали по плитам дороги, и только ветки деревьев шуршали, цепляясь за плащи солдат.

Лес обступил путешественников, когда на востоке небо стало сереть в преддверии появления светила.

По совету Велта, в лесу гамасов пустили галопом, чтобы быстро пересечь опасное место.

Деревья, как хвойные, так и могучие лиственные гиганты, вплотную прижимались к дороге, вытягивали свои ветки, кажущиеся в темноте причудливыми руками мифических чудовищ, над головами путников, закрывали небо, где постепенно растворялись звезды в пред-рассветном свете. Таких девственных, диких, непролазных лесов на Земле почти не осталось. По крайней мере, Сергею не довелось побывать в них. Чуть отклонившись от дороги, уже ничего не стоило заблудиться. Не приходилось удивляться, почему такой лес стал оплотом недовольных крестьян и горожан, а страх барона легко переходил и к остальным.

Велт оставался спокойным до того момента, пока Ветер темной тенью бежал впереди. Как только пантера стала проявлять беспокойство, приняв голову из стороны из стороны, десантник натянул поводья своего гамаса, делая остальным знак остановиться.

К счастью, причиной волнений стал всего лишь большой рогатый зверь, рогами похожий на лося, а сложением на зубра, стремглав умчавшийся ломая ветки, едва люди приблизились к нему. Дальше лес не преподносил путешественникам неожиданностей, и, когда солнце поднялось на востоке, десять гамасов и Ветер уже мерили шагами каменистую почву ущелья.

Когда же путники преодолели крутой подъем на холм, отделявший их от зловещей долины, взорам предстал расположенный внизу лагерь.

Лагерь напоминал макет, который Сергей видел на картинке школьного учебника истории. Красные и черные шатры, расположенные в строгом порядке, волнами расходились от центра лагеря. Со стороны выхода из долины их защищала насыпь из земли и каменных глыб. Маленькие фигурки людей ходили взад-вперед по этой насыпи. Солнце отражалось иногда от их лат и оружия...

– Дурачье! – заявил барон, презрительно глядя вниз на лагерь. – Они закрыли вход в долину и думают, что защитили себя со всех сторон!

Действительно, насыпь была только с одной стороны. С других сторон долину закрывали высокие горы с почти отвесными склонами, несколько холмов, на одном из которых сейчас стояли путешественники, и Уирильский лес. Казалось разумным, что защитники лагеря считали фланги и тыл надежно защищенными самой природой.

Как вчера решили Велт и Гурс, они должны были выбраться из долины, прячась в подлеске, находящемся между ополчениями в лесу и армией в лагере. Как опытный разведчик, Велт рассчитал, что именно эта зона охраняется хуже всего: солдаты не станут заострять на ней внимание, зная, что лес полон их сторонниками, а лесные ополченцы, убежденные, что подлесок охраняют солдаты, поленятся лишний раз бесцельно прочесывать кусты. Опасность заключалась только в контактах между армией и ополченцами, но Велт рассудил, что лучше поднять вероятность наткнуться на неготовых к встрече с врагом связанных обеих сторон, зато уменьшить вероятность встречи с разъездами часовых и патруля.

Спускаться к лесу и двигаться дальше пришлось по бездорожью, часто, ведя гамасов на поводу. Избранный путниками путь был не только самым безопасным, но и самым коротким. Зато идти приходилось медленно, осматривая каждую полянку, закрываясь плащами, чтобы не выдал блеск оружия. За шесть часов движения они едва преодолели двадцать километров. Все устали, но думать о привале пока не приходилось.

Еще на холме Сергей почувствовал, что браслет связи с кораблем излучает энергию. Когда сообщил Велту, тот, усмехнувшись, заметил, что на «Страннике» решили полюбоваться землянином, пошутил на счет фотогеничности Сергея, а потом добавил, что подобная связь не является обязательным элементом снаряжения десанта. И с этого момента Сергея преследовала и раздражала мысль о постоянной слежке – он даже хотел избавиться от браслета, но сдержался, поймав насмешливый взгляд Велта...

Когда это произошло, путешественники, успокоенные постоянной тишиной и почти приглушенные от усталости бдительность, думали, что основные опасности уже позади. Они выбрались на открытое, поросшее высокой травой пространство с километр в радиусе и, как уже не раз в этот день, попытались быстро пересечь его, когда на самой границе травы и подлеска показался отряд из тридцати вооруженных всадников, шагом двигавшийся в противоположном направлении. Ни шестое чувство Велта или Сергея, ни чутье Ветра не подсказали опасности, словно какая-то телепатическая завеса намеренно скрывала приближение патруля – когда люди увидели друг друга, прятаться было уже поздно.

И те и другие пустили гамасов галопом. Однако расстояние оказалось небольшим, а гамасы догонявших – свежими и отдохнувшими – преследователи уверенно нагоняли.

– Мы погибли! – с неподдельным отчаянием закричал барон, просверлив укоризненным взглядом племянника, словно только тот и был во всем виноват. Измученный тяжелой ношей скакун Гурса давно нуждался в смене, и теперь приходилось жалеть, что об этом не подумали раньше – если бы люди барона не проявили преданность и пустились во всю прыть своих скакунов, Гурс бы непременно отстал. В результате же весь отряд сгрудился вокруг барона, лишая себя последней надежды.

И, несмотря на всю бессмысленность этого, скачку продолжали еще минут пять, рискуя загнать гамасов до смерти или сломать им ноги, а себе шею.

И тут, неожиданно для остальных, Велт и Сергей, не сговариваясь, словно по команде, резко замерли и развернулись к преследователям. Их спутники проскакали еще метров двадцать, но затем, удивленные подобным маневром, перешли на шаг и тоже остановились.

– Что вы хотите сделать? – крикнул Делс Сергею.

– Что мы хотим сделать? – спросил у Велта Сергей.

– Они действительно восстали против Хранителей? – спокойным голосом, от которого Сергея чуть не вывернуло наизнанку, поинтересовался Велт.

– Вроде бы...

– Тогда, если нам с кем и по пути, то точно не с ними. – Велт снял с пояса безобидную на вид стальную дубину и растянул ее до размеров песта.

– Будем сражаться? – удивился землянин.

– Ты же слышал – что бы я не сделал, мало вероятно, что от этого изменится история. Решение о драке принял я... А, потом... думаешь, у тебя есть выбор?

Действительно, тридцать солдат, сверкая полированными латами и прижатыми к ушам гамасов мечами, были уже в нескольких десятках метров.

Впереди, на пегом благородном скакуне, с высоко поднятым мечом, в дорогих латах мчался стройный юноша, может даже мальчишка. Он сидел в высоком, покрытом красным бархатом седле и двигался с такой грацией и с таким благородством, что на какое-то мгновение приковал внимание землянина. От хрупкого предводителя исходила вполне ощутимая волна телепатического воздействия, какая-то вполне ощутимая сила...

Тем временем Ветер, повинувшись мысленной команде своего хозяина, стремглав рванулся к ближайшим зарослям, в одно мгновение растворяясь в траве.

– Послушай-ка, парень, – к Велту явно не вовремя вернулся его шуточный тон. – Кто из нас меченосец, ты или я?

- Ну и что? – не понял Сергей.
- Их ведь только тридцать. Не хочу лишать тебя работы.
- Что?!

Прежде, чем ошарашенный землянин нашел, чем возразить, Велт развернул скакуна в направлении леса и демонстративно-медленным шагом поехал в сторону.

– Вы сошли с ума! – закричал десантникам Делс. – У нас неравные силы!

– А ты можешь предложить что-то другое? – не поворачивая головы, поинтересовался Велт...

Весь этот диалог уложился в несколько секунд. И тут, в одно мгновение, все смешалось, закружилось, превратилось в ревушую и звенящую массу, нахлынувшую сразу отовсюду. В кутерьме лиц, фигур, блестящих лат, разгоряченных морд гамасов Сергей потерял из вида и стройного предводителя, и Велта, и своих спутников. Какой-то солдат на скаку попытался стукнуть землянина по голове большим медным шаром на цепи и промахнулся. Прежде, чем Сергей опомнился, его натренированное тело машинально подняло меч и совершенно неуловимым движением продырявило латы неудачника. Тот с криком, потрясшим, как показалось землянину, всю природу вокруг, схватился за рану и рухнул в траву, ошарашив и разъярив своего скакуна, метнувшегося прочь. Крик прозвучал словно гонг к атаке – мир, если и был возможен, растворился в предсмертном вопле, как само понятие.

Четырех солдат и Делса едва не смели в первые же секунды – каким то чудом эта пятерка сдержала натиск нахлынувшей толпы. Сдержала, но не на долго – ни при какой храбрости защищавшихся такое чудо не могло длиться вечно.

Велт же продолжил шагом ехать по полю по намеченному им курсу – неторопливым шагом пасущейся коровы, вздыхая и как-то лениво выбивая из седел тех, кто ему мешал. Когда Сергей на мгновение поймал взгляд десантника, тот подмигнул ему.

«Черт бы побрал этого Велта, что он делает?! Опять эти выходки с тестами! Он „принял решение“! И что теперь?!...» Нужно было собраться и немедленно. Где-то в подсознании Сергей понял десантника: если сейчас они (то есть он!) смогут выстоять против тридцати человек, что, кстати, казалось куда более вероятным, чем думали барон и его спутники, то репутация землянина (как главного в их с Велтом паре) возрастет, а ценой победы станет безграничное доверие со стороны новых знакомых – Велт намеренно давал Сергею возможность отличиться. Времени на размышления не оставалось – «тренировка» уже началась!

Для землянина все сразу погрузилось в туман. Он видел меч, только фиолетовое, уже выпачканное кровью, сверкающее лезвие. Он видел лезвие и слился с ним воедино. Меч стал его органом, его рукой. Весь окружающий мир Сергей воспринял как ищущий цель радар. Он почувствовал приближение опасности, почувствовал, когда нужно будет обернуться или пригнуться, почувствовал, когда противник раскроется перед ним и сделается беззащитным для удара. Эрсэрийцы превратили землянина в машину, способную выжить в любых условиях, и эта машина ожила сейчас, заслонив собой человека.

Сергей не увидел ни насмешливой улыбки Велта, все еще чудом ухитрявшегося не влезать в драку, не расширившихся от потрясения и страха глаз барона, спрятавшегося за спинами своих пятерых охранников, двое из которых хоть и держались на ногах, но уже истекали кровью. В землянина вселился демон. Его затуманенный взгляд вспыхивал только тогда, когда фокусировался на цели. Его правая рука выпрямлялась только для того, чтобы пронзить нового врага и каждый раз одним врагом становилось меньше. Сергею даже не приходилось драться или заслоняться щитом, оказавшимся бесполезным – в состоянии транса землянин двигался в другом измерении, на совсем других скоростях. Нападавшие не успевали замахнуться – их оружие двигалось слишком медленно. Меч из эрсэрийской стали легко перерубал сталь щитов и протыкал кольчуги и панцири – казалось, нужна была нечеловеческая сила, чтобы делать то, что делала одна единственная рука.

Словно ангел смерти воцарился землянин на поле боя. Те десять смельчаков, что первыми набросились на него, не могли подняться с земли или были мертвы. Все они погибли быстро, один за другим, и даже не поняли, что их убило. И когда поблизости никого не оказалось, землянин стал охотиться сам...

Через какие-то пару минут столкновения были мертвы два солдата барона, ранен Делс... убиты и ранены четырнадцать нападавших. Еще один нападавший пал от руки солдата барона. Лишь Велт никого не убивал. Он только опрокидывал своим шестом гамасов, или выбивал из седел самих всадников, после чего австрантийцы вскакивали ошарашенные таким мастерством, и, как правило, искали других жертв, попроще.

Если бы так продолжалось дальше, скоро число нападавших и защищающихся должно было сравняться. Но Сергей находился в непривычной для себя обстановке. На тренировках он не слышал стонов раненых и криков боли и ужаса, он не видел крови и не чувствовал дурманящего запаха. Все это выводило из транса. Кроме того, землянин ловил на себе взгляды невидимых эрсэрийцев, в очередной раз воспользовавшихся сканером, и еще чей-то взгляд, почему-то нервировавший его больше прочих.

Когда осталось только двенадцать из тридцати нападавших «мятежников», Сергей наконец понял, кто сверлил его взглядом, и невольно вернулся в обычное состояние. В это самое время меч землянина скрестился с мечом молодого командира.

Теперь, когда контроль над сознанием восстановился, на землянина нахлынула слабость – скорее от эмоциональной перегрузки, чем от физического напряжения – но сейчас Сергея взволновало совсем другое. Ему не хватило воли отделаться от мысли, что новый противник как-то странно смотрит глаза в глаза. Обыкновенный взгляд справлялся с мечом Сергея лучше, чем легкий клинок, сжатый в руке юноши!

А, между тем, предводитель патруля оказался и ловким фехтовальщиком. Узкий клинок его меча двигался на редкость проворно, а державшая клинок рука была осторожной и гибкой. И все же, даже ослабевший землянин значительно превосходил своего противника. Меч юноши всюду натякался на меч или бессильно рубил пустоту. Наконец Сергей ударил. Что-то, скорее всего гипнотическая сила парня, заставило землянина бить не сильно, но и этого удара оказалось достаточно, чтобы легкий клинок юноши разлетелся, как стекло, а пальцы, сжатые на рукояти меча, разжались от боли. Какой-то солдат попытался закрыть собой командира, но левая рука землянина автоматически метнулась к дротуку, и желание героя не исполнилось.

Правая рука заносилась для нового и последнего удара, но тут взгляд землянина случайно замер на тонких и словно вырезанных из белого мрамора ногах противника, ниже колен прикрытых легкими кружевными наколенниками, золочеными и не способными служить не для чего другого, кроме украшения. Опустив взгляд еще ниже, Сергей увидел то, что и должно было завершать такие красивые ноги – маленькие ступни с нежными пальчиками в золотых с зелеными камешками сандалиях. Землянин сразу заметил то, чего до сих пор не замечал: и высокую грудь за лепестками кольчуги, и грациозно выгнутую спинку, и тонкую талию...

Сергей задрожал, натянул поводья и попятился вместе с гамасом. Надвинутое на лицо забрало смогло скрыть бледность лица, но не очумелый блеск в глазах. Противник замахнулся кинжалом, но землянин не среагировал, рассеянно замечая вопросительный взгляд Велта. Рука, сжимавшая рукоять смертоносного эрсэрийского клинка, опустилась. К счастью, и кинжал противника вовремя замер, так и не начав движения к цели. Заметив, что противник не только не воспользовался временной победой, но даже не защищается, а также догадавшись или почувствовав, что остановило незнакомца, молодой командир сделал изящное движение рукой, призывая своих людей.

Солдаты, занятые эскортом барона и Велтом (и, возможно, именно поэтому еще живые), но постоянно и с тревогой следившие за подвигами землянина и то и дело поглядывавшие в

его сторону, заметили движение руки полководца и подчинились. Затем та же призвавшая их рука в тонкой перчатке отвязала подвязки и сняла шлем.

Золотистые, как покрытие шлема, локоны упали на плечи и закрыли точеную шею. Взору землянина предстал сперва гордый мраморный подбородок, затем красиво очертанные ярко алые губы, ровный носик и наконец большие, ясные, ярко-зеленые, как у Велта, глаза, искрящиеся игривым блеском...

Командир оказался девушкой лет семнадцати-восемнадцати, очаровательной блондинкой, которой золоченые латы тонкой работы придавали неповторимую прелесть! Изящная, гибкая фигурка, уверенно и грациозно державшаяся в седле, могла очаровать кого угодно. Но это было не все. За красивой внешностью землянин увидел то, чего не мог заметить никто другой на его месте – не просто красавицу, не просто желанный прекрасный цветок, притягивающий молодостью и неиссякаемой жаждой жизни – он увидел перед собой самую большую мечту, свой самый сказочный сон. Перед Сергеем восседала на гамасе не идеальная эрсэрийка, уверенная в себе и все знающая о жизни, и не расчетливая землянка, постоянно в заботах или наоборот оглупевшая от беззаботности. На лице австрантийки замечались неуверенность и стеснение, а глаза, наполненные непонятной силой, смотрели на мир с бескорыстным интересом ребенка. Идеальная для Земли и незавершенная для Космоса. Уже обученный читать в сердцах людей, Сергей, сейчас, когда его чувства обострились, как никогда раньше, ощутил каждый порыв души прекрасной незнакомки и понял, что рядом с ним та душа, которую искал всю жизнь.

– Я показала свое лицо, почему ты медлишь? – говоря, она улыбнулась, открывая такие зубы, каких, по мнению Сергея, не могло быть в природе. Звонкий, нежный, срываемый тяжелым дыханием уставшей красавицы, голос заставил землянина вздрогнуть.

В растерянности, Сергей откинул забрало и поблагодарил небо за то мгновение, в которое уловил перемену в ее взгляде. Ее взгляд стал серьезным, насколько он мог таким быть.

– Ты хорошо сражаешься! – как-то мягко произнесла она, изучая лицо землянина. – Не то, что он.

Реплика предназначалась Велту. Остальных красавица даже не считала нужным упомянуть, словно их и не было.

– Так кажется... – рассеянно бросил Сергей.

– Кажется? – какая-то мысль опять зажгла ее глаза. – Но теперь вы оба мои пленники!

– Я так точно... – эти слова Сергей произнес тихо, но она должна была услышать.

– Как твое имя? – казалось, австрантийка не могла решить, смеяться ей или сохранять серьезность.

– Сергей.

– Сергей? Никогда не слышала такого. Странное имя... Чем занят твой товарищ?!

Землянин оглянулся. Велт достал из своего богатого арсенала короткую пластиковую трубку и с самым занятым видом передвигал на ней цветные кольца.

В это время из молодняка, отделявшего поле битвы от широкого пространства долины, появились новые действующие лица. Пять всадников во главе с усатым могучим парнем в серебристых латах галопом мчались к девушке и ее окружению.

– Лита, что тут происходит?! – еще издалека заорал богатырь.

– А, Кернг. Ты все-таки нашел меня.

– Что тут происходит?! Гелм мне голову оторвет! – приблизившись, богатырь спешил и схватил под узцы гамаса девушки.

– Мы захватили пленных, – с досадой в голосе сообщила Лита.

– Захватили?.. Пленных... – Кернг ошарашено обвел глазами поляну, усыпанную телами девятнадцати солдат «победителей».

– Ты всегда так берешь пленных? – только спросил он.

– Во всем виноват Сергей, – объяснила блондинка, указывая на землянина. – Его захватила лично я. И его товарищ, эпорит, тоже мой. Остальных...

В это время Велт приблизился. Закончив передвигать кольца на трубке, десантник прижимал прибор к виску.

– Возможно, Сергей и действительно твой пленник, но я дорожу свободой, – пояснил он.

Неожиданно, даже землянин почувствовал сильный телепатический удар. Лита же побледнела и покачнулась, а глаза Кернга стали огромными и стеклянными.

– Вам нужно немедленно возвращаться в лагерь! Спешите!!! – очень убедительно прогремели слова десантника. Через мгновение все люди австрантийки и пятеро вновь прибывших подхватили раненых, перебросили их через седла, развернули скакунов и унеслись прочь с целеустремленными обалдевшими физиономиями...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.